

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Тезисы докладов и сообщений
Всесоюзной научной конференции

Свердловск, 23-25 октября 1990 г.

Вып. 2. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Свердловск - 1990

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Тезисы докладов и сообщений
Всесоюзной научной конференции

Свердловск, 23—25 октября 1990 г.

Вып. 2. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Свердловск — 1990

**МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:**
Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной
конференции, 23–25 октября 1990 г. – Вып. 2.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. – Свердловск: Ин-т истории и
археологии УрО АН СССР, 1990. – 172 с.

Редакционная коллегия:

**доктор исторических наук Т.И.Славко (отв. редакто);
кандидат исторических наук И.В.Побережников.**

М.Ф. Прохоров
(Москва)

ИСТОЧНИКИ О РОЛИ КРЕСТЬЯН В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ
ЦЕНТРАЛЬНО-НЕЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА РОССИИ В
СЕРЕДИНЕ ХУШ в.

Середина ХУШ в занимает важное место в формировании капиталистического уклада в России. Наиболее отчетливо это проявилось в экономически развитом центрально-нечерноземном регионе страны. Заметную роль в этом процессе играло крестьянство — основная производительная сила феодального общества. Особенно четко эта роль крестьянства проявлялась в таких важных явлениях экономической жизни, как поземельные арендные отношения, формирование рынка вольнонаемного труда, отходничество и промысловые занятия населения и т.п.

Об этом свидетельствуют сохранившиеся массовые источники, редко используемые в исторической литературе. Основными документами для изучения поземельной аренды являются кортомные записи, в которых приводились данные о сдатчиках земли и ее арендаторах, их социальном положении, предмете аренды, ее суммах, сроках и условиях сдачи и т.д. Эти сведения дают возможность провести соответствующие группировки показателей по определенным признакам: социальным, географическим, хронологическим и пр. В частности, можно проследить за динамикой численности арендных сделок по годам, сезонам времени, месяцам, выявить крупных арендаторов и т.п. Наиболее полно за середину века по центральным уездам России сохранились кортомные записи по Арзамасской крепостной конторе. Статистическая обработка этих данных за 1750-е — первую половину 1770-х годов позволяет сделать вывод о том, что основным арендатором земли здесь являлось крестьянство (93,4% всех сделок). Ими было зарегистрировано 426 сделок, в т.ч. помещичьими крестьянами — 400, монастырскими — 18, дворцовыми — 8. Аналогичная картина наблюдается и при обработке сведений о денежных арендных суммах по социальным категориям населения. Общая сумма составляла 27 594 руб., которая была распределена среди арендаторов следующим образом: 23 249 (84,3% от всей суммы) приходилось на долю помещичьих крестьян, 955 руб. (3,5%) — монастырских (эко-

номических), 326 руб. (2,9%) — дворцовых и т.д. Таким образом, и по сумме арендных сделок преобладают крестьяне (90,7% всей суммы). Подобная картина наблюдается и при группировке данных по размерам арендных земель (на долю крестьян пришлось 93,9% всей земли).

О широком распространении отходничества в нечерноземном районе России позволяют судить т.н. книги "покормехных" паспортов, в которых приводился поименный список отходников, указывалось их местожительство, отмечался срок выдачи паспорта. К сожалению, подобного рода источники сохранились лишь по отдельным городам — Москва, Пошехонье, Калуга и др. Так, по неполным данным в первой половине 1760-х годов в Ярославской провинции выдавалось до 20 тыс. паспортов (9% мужского населения провинции), Московской — 15-18 тыс. (2,3 — 3,1%), Владимирской — 10 тыс. (4,1%), Угличской — 10 тыс. (5,6%) и т.д. Особенно возрастает число отходников в указанном районе со второй половины 1760-х годов. Например, в Ярославской провинции отход достиг 27 тыс. человек (увеличился в 1,5 раза), в Угличском уезде — 5 тыс. (увеличился в 1,6 раза). Значительные размеры принял отход в Московском уезде (увеличился в три раза). Среди отходников центральных уездов России доминирующее положение занимало крестьянство.

Крестьянство являлось и основной силой в формировании рынка наемного труда изучаемого региона. Важным источником по освещению данного вопроса являются т.н. жилые записи, в которых регистрировались сделки по найму на промышленные предприятия, торговые заведения, струговую и домовую работы и т.д. Наиболее полно за середину века сохранились жилые записи по Москве, Нижнему Новгороду и Балахне. Анализ указанных источников свидетельствует об их больших информационных возможностях. Эти записи позволяют выяснить и исследовать такие важные вопросы, как социальный состав работников и нанимателей, условия и характер работы и пр.

Массовое явление получил отход крестьян на промышленные предприятия центральной России, особенно в Москву. На это указывают так называемые книги регистрации паспортов и контрактов фабрикантов с вольнонаемными рабочими, сохранившиеся в

в делах Мануфактур-коллегии. Установлено, что на предприятиях легкой промышленности Москвы в середине XVIII в. среди вольных рабочих крестьяне составляли 83-91%. Причем у крестьян по численности преобладали крепостные: составляли с дворовыми 50-58%, в то время как экономические - 19-24%, двorcовые - 9-14%. Данные свидетельствуют и о наличии профессиональной ориентации отдельных поселений по поставке рабочей силы на определенные московские фабрики, о систематическом отходе на предприятия одних и тех же крестьян, о постепенном отрыве части сельского населения от земли. Например, на московских предприятиях в середине XVIII в. со стажем от трех лет и выше работало свыше 20% крестьян-отходников.

Крестьянство занимало ведущее положение и в московском мелком текстильном производстве. Это положение подтверждается ведомостями Мануфактур-коллегии о выдаче жителям билетов на право приобретать и работать на станах. Подсчитано, что в 1773 г. из 1033 билетов, взятых в Москве, 809 билетов (85,5%) принадлежали крестьянам. Причем непосредственно в Москве осело 570 крестьян (64% от общего количества крестьян, получивших билеты). Среди них выделялись как мелкие товаропроизводители, использовавшие главным образом личный и семейный труд, так и владельцы крупных мастерских, применявшие труд наемных рабочих. Это явление особенно заметно при группировке владельцев билетов по количеству станов. По выданным в 1773 г. билетам на производство текстильных изделий в Москве 389 крестьян (68%) имели от одного до четырех станов, 179 (31,7%) - от 5 до 10 станов, два крестьянина - свыше 10 станов.

В целом, рассмотренный комплекс массовых источников свидетельствует о значительной роли крестьянства в развитии важнейших сторон экономики нечерноземного центра России в середине XVIII века.

Е.К. Анищенко
(Минск)

МЕТОДЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО И КАРТОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВА- НИЯ В БЕЛОРУССИИ ХУШ в.

Традиционным в белорусской историографии источником изучения феодального землевладения и крестьянского землепользования являются инвентари. Между тем, до сих пор неразработан огромный массив инвентарных записей в книгах городских, земских судов, магистратов, воеводств и поветов за ХУШ в. Это существенно влияет на широту и методику научных обобщений и выводов, требует совершенствования и корректировки результатов исследований.

Единственным сплошным источником по истории видовой и имущественной структуры землевладения в Белоруссии, до введения ревизского учета душевладения в 1772 г., являются тарифы подымного налогообложения по поветам и воеводствам. Однако, они вводились в научный оборот недостаточно и без обоснования принципов извлечения информации. С точки зрения полноты и наглядности земельного учета, включая размеры барской запашки, территориально-административного местоположения, самым полноценным источником являются материалы Генерального межевания восточно-белорусских земель за 1783-1785 гг. и данные переписи душевладельцев за всю последнюю четверть ХУШ в. Аналогичным источником являются также Атлас и Экономическое примечание к нему на Минскую губернию за 1798-1800 гг. Однако последние не имеют данных по земельным измерениям имений.

Совокупность межевой документации конца ХУШ в. может с успехом использоваться в качестве конструктивного источника для целей ретроспективного анализа прежде всего видовой и имущественной структуры феодального землевладения центральной и восточной территории Белоруссии в первой половине ХУШ в. Для этого можно предложить следующие принципы ретроспекции.

Данные Генерального межевания предварительно картографируются на современной основе в масштабе 1:100000, а затем

генерализуются в требуемом масштабе для сравнения с картами первой половины ХУШ в. В первую очередь фиксируются государственные владения и все конфискованные и секвестрированные имения, списки которых сохранились на середину ХУШ в. Путем исключения из сети населенных пунктов пожалованных владений получается видовая и имущественная структура землевладения на 1769—1772 гг. Дальнейшая ретроспекция данных картографического анализа требует предварительного уточнения сопоставимых единиц измерения по то тарифам и межеванию, а также совмещения административного деления. Следующий этап работы, поэтому, связан с идентификацией владений по разнотипным источникам. Искомые выводы носят условный характер и их можно корректировать только на основе знания темпов мобилизации землевладения. Такой материал предоставляет анализ динамики структуры землевладения с конца ХУШ по середину XIX вв. Выведенный коэффициент подвижности можно использовать при установлении, по данным за середину XIX в., структуры землевладения Минской губернии по размерам земельных площадей в конце ХУШ в. Валовые итоги подсчетов образуют основу для вычисления среднестатистических показателей (например, земли на крестьянский двор и т.п.).

Более сложной и трудоемкой является задача применения метода картографической ретроспекции при установлении размеров землепользования. Межеванием завышены размеры пашни в имениях. Межевые данные не совпадают даже с хронологически сопоставимыми инвентарными описаниями. Поэтому, правильным будет расчет представительности показателей уровня крестьянской землеобеспеченности по итогам межевания на те имения, на которые имеются инвентари. Зная репрезентативность выборки инвентарей, на фоне более сплошных данных можно затем уже установить и достоверность инвентарного земельного учета, проследить устойчивость и динамику крестьянского землепользования до Генерального межевания. Коррективы в итоговую картину могут внести только социально-экономические факторы развития фольварочного полеводства и прежде всего темпов прироста барской запашки. Однако и в данном случае картографический анализ может быть успешным лишь после предварительного установления объем-

них и пространственных мер земельного учета (мер вывеса и объектов обложения). В окончательном виде на карту можно вынести различные диаграммы. Особенно наглядным выглядит динамика лесопокрытия.

Источниковая разработка массовых источников на основе применения комплексного анализа, в том числе и методики картографической ретроспекции, позволяет углубить наши представления о содержании социально-экономических процессов, уточнить глубину и масштабность оложившихся выводов в историографии.

Д.Я.Резун
(Новосибирск)

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА И
КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ
XIX в.

В литературе уже хорошо известны рукописные "Топографическое описание Пермского наместничества" 1789 г. и "Хозяйственное описание Пермской губернии ..." (СПб., 1811-1813. - Ч. 1-3). Кроме того, в статье В.М.Кабузана названо еще несколько эпизодов топографических описаний губернии, хранящихся в ЦГИА. Но помимо этого ряд интересных историко-географических описаний Пермской губернии хранится в Государственном архиве Костромской области в фонде сибирского генерал-губернатора И.С.Селифонтова (ГАКО, Ф.655).

К числу их прежде всего относится неоконченная рукопись, озаглавленная "О городах с уездами, составляющих Пермскую губернию" (Д.256. ЛЛ.14-25 об.). Описание составлено по слегка измененной программе топографической анкеты 1790 г. и содержит известия по городам Перми, Екатеринбург, Шадринску, Камышлову, Ирбиту, Верхотурью, Соликамску, Чердыни, Сханску, Осиченску, Кунгуру и неожиданно обрывается на Красноуфимске.

Рукопись не датирована, а сведения о числе населения приводятся по данным 5-й ревизии. Сочинение является черновиком, ибо в тексте имеются многочисленные исправления и пометки.

Более подробные сведения содержатся в деле, озаглавленном "Ведомость о историческом, топографическом и экономическом описаниях Екатеринбургской и Пермской губерний" (Д.236). Всего в деле 54 листа и открывается оно рапортом от 2 августа 1802 г. Главного начальника Екатеринбургского Горного начальства обер-берг-гауптмана 4-го класса Ивана Германа на имя И.О.Селифонтова. Речь идет об известном государственном деятеле и ученом, академике Иване Филипповиче (Бенедикт-Франц-Иоганн) Германе (1755-1815 гг.), авторе более чем 50 научных работ, в том числе таких как "Топографическое описание Тобольского наместничества" (СПб., 1786-1790), "Статистическое описание Российской империи ..." (Лейпциг, 1790). К рапорту приложена "Ведомость ... о числе населения по 5-й ревизии в округах шадринском, Камышловском и Ирбитском" (Л.2-3). Затем следуют другие канцелярские документы, такие как прошения, рапорты, ведомости, письма и т.д. После этого начинается "Краткое историческое и топографическое описание городам Пермской губернии с приложением ведомости о числе всех градских и уездных жителях, собранное из разных сведений губернским землемером в Перми 1802-го года" (Л.12-34), считавшееся одно время утраченным и о котором имеется только одно упоминание в статье М.А.Цветкова. Сочинение является беловиком. Анализ известия описания 1802 г. свидетельствует о значительных успехах краеведения в сравнении с текстом 1790 г., что проявилось в расширении источниковой базы, внимательным образом изученной литературе, продуманной системой эконом-статистических данных. Согласно им, в 11 уездных городах в 6921 обывательских домах проживало купцов, мещан, разночинцев и дворовых 14 373 душ м.п., что составляло 3,1% от всего населения губернии. Самым крупным "сибирским" городом в губернии было Берхотурье, в котором проживало 1 126 душ м.п. и насчитывался 451 дом.

Затем следует "Ведомость содержащих Пермской губернии градскими и уездными жителями повинностей ..." (Л.35-46 об.), подписанная гражданским губернатором К.Ф.Модерахом. После это-

го помещены "Список заведениям приказа общественного призрения находящимся в губернском городе Перми и при них чиновников" (Л. 47-50) и "Ведомость о числе народа по пермской губернии" (Л. 51-52), оогласно которой податного сооловия считалось 418 329, а неподатного - 33 388 душ м.п. Заканчивается все дело "Ведомость о доходах по Пермской губернии" (Л. 53-54).

К 1802 г. относится "Топографическое и экономическое примечание Пермской губернии в части Чердынского и Верхотурского уездов, положение рек, речек и их течения, гор, дороги и по оной селениев, грунте земли и лесов, сочинено по плану 1802-го года" (Д. 240. Л. 1-4 об.), также подписанное К.Ф. Модерахом. Из других канцелярских дел интересны "Ведомость о казенных и партикулярных заводах в Пермской губернии", состоящая из двух частей на 175 листах (Д. 226, 227) и датируемая 1800-1803 гг., а также "Ведомость о личном составе чиновников, соляных заводах и работающих на них людях, о числе решонных в суде дел по Пермской губернии" (Д. 232) на 141 листе, 1801 г.

Мне думается, что появление и создание данных материалов связано с практикой историко-экономического описания российских губерний начала XIX в. Как известно, первое издание "Хозяйственного описания Пермской губернии ..." (Пермь, 1801) вызвало серьезные замечания со стороны Вольного Экономического общества. Вот тогда в Перми начались работы побору и обобщению новых сведений. В них уже принимали участие не только гражданский губернатор К.Ф. Модерах и директор Пермских гимназий и училищ Н.С. Попов, но и губернский землемер, а также и И.Ф. Герман.

Л.А. Дашкевич
(Свердловск)

"ОПИСАНИЯ БЛИЖАЙШИХ КРЕСТЬЯНСКИХ СЕЛЕНИЙ" 1803-1805 гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕРЕВНИ УРАЛА

Важным источником, позволяющим восстановить хозяйственный облик русской деревни XIX в., являются подворные описи. Со-

ставлялись описи в XIX в. разными ведомствами, и в зависимости от того, какие цели ведомство перед собой ставило, различалась их форма. Одно из таких описаний государственной деревни Урала было проведено в 1803–1805 гг. Оно явилось частью большой работы по подготовке к важнейшей социальной реформе начала XIX в. – отмене института приписных крестьян. Предполагалось заменить приписных крестьян непреременными работниками, приписав для этого к горным заводам селения государственных крестьян, находящиеся в заводской округе.

Докладом министра финансов и министра внутренних дел, высочайше утвержденным 23 июня 1803 г., было предписано начальникам Екатеринбургского, Горноблагодатского и Богословского горных начальств собрать предварительные сведения о том, в каком состоянии находятся селения, расположенные вблизи горных заводов Урала: имеют ли они достаточное количество пахотной земли и покосов, а также лошадей и упряжи для заводских работ. Обследованию должны были подвергнуться все селения, находящиеся в непосредственной близости от заводов, как приписные, так и неприписные государственные. Предварительные сведения собирались в течение двух лет, в 1803–1805 гг. Деревни, приписные к казенным заводам, были описаны по указу первого департамента Екатеринбургского горного начальства представителями заводских контор с помощью волостных правлений довольно быстро. Проблема возникла с описанием государственных селений, находящихся вблизи частных заводов. Крестьяне отказывались давать какие бы то ни было сведения заводским служителям, оправедливо полагая, что это повлечет за собой закрепощение их. Понадобилось вмешательство Пермского гражданского губернатора для того, чтобы волостные правления допустили представителей горной власти к описанию селений. Описания проводились в разных деревнях по-разному. В одних селениях горный чиновник работал лишь с ревизскими сказками, дополняя их сведениями, сообщенными "лучшими людьми" и заводским начальством. В других, например, в Потаминской волости, чиновник обходил все дома сам в сопровождении представителя заводской конторы. Степень достоверности собранных сведений поэтому была различной. В большинстве случаев проводился опрос дворохозяев в

присутствии поверенных от селений. В целом можно предполагать, что ообранные в ведомостях сведения достаточно достоверны.

Все описания, представленные в Екатеринбургское горное начальство в 1803–1805 гг., составили два объемных тома, которые вместе с сопровождающей из документацией хранятся в фонде Уральского горного управления Государственного архива Свердловской области (Ф.24.Оп.3.Д.94; Оп.23.Д.5427, 6230). Всего было описано 160 селений в 15 волостях Пермской губернии (примерно 6,5 тыс. дворов) с общим населением около 42 тыс. душ обоого пола. Все описания выполнены по единой схеме, которая включала в себя следующие сведения: название деревни и расстояние до ближайшего завода, номер дома, имя и фамилия владельца и членов его семьи, возраст, число годных в работу мужчин, сведения о хозяйстве двора (число имеющихся лошадей, рогатого скота, овец, свиней, площадь пашенной земли и сенокоса, размер полученного в текущем году урожая ржи, ярицы, пшеницы, ячменя, овса, гороха, гречи, проса, льна, конопли, число поставленных копен сена). В некоторых ведомостях давались кроме того сведения о наличии конской упряжи, а также указания на зажиточность двора.

Сгруппированные по определенным признакам, сведения эти позволяют получить представление о конкретных крестьянских хозяйствах, об облике деревни, находившейся в непосредственной близости от завода и втянутой в орбиту заводской жизни. Зная минимум продуктов сельского хозяйства, необходимый для поддержания жизни семьи, нетрудно установить, какое место в хозяйстве крестьянского двора в такой деревне играло земледелие и скотоводство, насколько сильны были связи деревни с рынком. Источник дает возможность судить о степени имущественной дифференциации деревни, о процессе "раскрестьянивания", выражавшемся в отказе от сельскохозяйственных занятий.

"Описания ближайших крестьянских селений" могут служить источником и для истории крестьянской семьи. В этом отношении они во многом дополняют и уточняют ревизские сказки. Подворные описания дают сведения о крестьянских семьях

на момент составления ведомостей, указывая число членов как мужского, так и женского пола, их возраст, сведения о трудоспособности. Это позволяет восстановить структурно-поколенный состав, численность и этапы жизненного цикла крестьянской семьи. В ведомостях, в отличие от ревизских сказок, указывались лишь лица, реально проживавшие в данном месте. В случае переселения семьи или кого-нибудь из ее членов в другое место это отмечалось в ведомости. В ревизских сказках нередко были случаи, когда давно разделившиеся семьи показывали единым семейством. Подворные описи не имеют этого недостатка, так как фиксируют состав семьи, проживающей в конкретном доме.

Г.Г.Павлуцких
(Курган)

МЕЖЕВЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ КРЕСТЬЯНСТВА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Основными источниками по изучению поземельных отношений региона являются межевые документы и полевые журналы (ГАКО.Ф.245, 166, около 3,5 тно. дел).

При исследовании межевых документов Южного Зауралья первой половины XIX в. ярко прослеживаются их основные функции: приведение в порядок земельного кадастра, изучение государством рентабельности использования земель, фиксация обрабатываемых территорий для законного налогообложения и учета резервов пригодной земли для последующего наделения ее переселенцев. Изучение этих функций в динамике дает возможность отметить, что реестрово-налоговые функции преобладали в начале века, а проблемы обеспечения землей переселенцев в Южное Зауралье начали превалировать в 30-е и 40-е годы XIX в.

В межевых документах 30-40-х гг. прослеживаются следующие тенденции: 1) стремление государства ввести подушевой надел в пятнадцатидесятичной пропорции; 2) выделение свободных земель в отдельные дачи для переселенцев, в связи с этим настойчивое сопротивление этому крестьянских общин, отстаивавших перспективу своего развития в экстенсивных формах хозяйствования. Межевые документы позволяют проследить успехи обеих сторон в деле отстаивания своих интересов. С одной стороны, государственные землеустроительные органы планомерно и настойчиво проводят выделение земельных участков для семей переселенцев не отдельными наделами, а целыми массивами, достигавшими по площади нескольких тысяч десятин, а с другой стороны, шло выделение общинами земли предприимчивым крестьянам сверх положенной пятнадцатидесятичной пропорции. К таким землям относились вновь осваиваемые земли на неудобьях, требующие определенного вложения труда или капитала.

Поземельные конфликты между местной администрацией и крестьянскими общинами находят отражение прежде всего в делах по разбору земельных споров. Характерной чертой взаимных претензий является широкий диапазон от конфликтов между индивидуумами до споров между собой общин, расположенных на границах волостей, уездов и губерний. Изучение таких документов дает богатый материал по проблеме классовой борьбы, ее формам и методам; есть возможность ознакомиться с функциями и персоналиями правительственного аппарата и администрации, регулировавшими поземельные отношения; установить сложные взаимоотношения общин и администрации; кроме того, они представляют возможность изучить определенное количество поземельных сделок, оформленных документально.

В межевых документах, посвященных выделению дополнительных земельных наделов сверх положенной пятнадцатидесятичной пропорции, как за счет земель, принадлежащих общине по праву вышеназванной пропорции, так и сверх того, за счет свободных, необрабатываемых земель, можно встретить важные во всех отношениях материалы по взаимоотношению общины со своими членами по земельным вопросам. Такими примерами могут

служить дела по выделению земель для отроительства мельниц, где, согласно общинного приговора, за земли, выделяемые дополнительно в вечное пользование предприимчивому крестьянину, община ставила свои экономические требования в закон (такие как фиксированная плата за помол, содержание водоспусков, переправ и т.д.).

Межевые документы могут служить интересным и достоверным источником по изучению состава населения на территориях, подлежащих обмежеванию, поскольку при иочислении наделов использовались материалы последней ревизии и фактического наличия населения. Кроме того брались соотношения окультуренных земель за разные периоды. Исходя из таких данных можно сделать выводы об экономическом положении крестьянства Южного Урала.

Межевые документы дают точные данные о количестве лесных площадей и их сокращении, поскольку в отличие от других российских территорий лесные участки в Южном Зауралье подлежали систематическому переделу, что влекло за собой систематическое уничтожение лесных массивов.

Важнейшей чертой межевых документов является их многочисленность и сохранность, наличие в них разнообразного и большого по объему фактического материала, доступность и вместе с тем малоизученность, что должно привлечь к ним пристальное внимание исследователей. Таким образом, сохранившиеся в Государственном архиве Курганской области межевые документы — полевые журналы, отчеты, приюаги, решения крестьянских сходов, прошения в вышестоящие инстанции, рапорта, карты, охемы и т.д. — слабо изучены и ждут своих исследователей. Следует отметить, что хронологический диапазон сведений в документах широк, охватывает период до 20-х гг. XX в. Исследователи имеют возможность получить важнейшую информацию о поземельных отношениях при феодализме и капитализме.

М.Д.Нечаева
(Свердловск)

МОНАСТЫРИ УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННОЙ
СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (ПО ДАННЫМ НАУКОМЕТРИЧЕ-
СКОГО АНАЛИЗА)

Историографические работы составляют 22% от общего числа работ по истории православной церкви в России феодального периода, изданных в 1988 году. Среди того круга исторических исследований, на которые сослались авторы, соответствующий показатель - всего 3%. На наш взгляд, объяснить такой резкий перепад можно только одним - низким качеством большинства историографических работ, из которых исследователь чаще всего получает лишь краткую информацию о некоторых публикациях. Поэтому вполне объяснимо стремление найти в нетрадиционных для историографии методах решение таких проблем, как отбор для анализа именно тех работ, которые оказали наибольшее влияние на дальнейшую разработку проблем; выявление исторических школ; периодизация развития исторической мысли и характеристика его этапов по научно обоснованным критериям; анализ преемственности в развитии исторической науки; оценка эффективности различных форм работы и вклада различных ученых в изучение той или иной темы. При такой постановке вопроса историография смыкается с историей науки, что было бы логическим шагом, ведущим к взаимному обогащению двух пока различных направлений.

Не стоит забывать и еще об одном обстоятельстве - информационном взрыве, который непосредственно затронул историческую науку. Обилие информации (как появляющейся сегодня, так и накопленной иногда сто-двухсотлетним периодом изучения таких тем, как, например, история церкви) приводит к все более узкой специализации историков, что в свою очередь сказывается на уровне обобщений и на сужении рамок исследования. Поэтому закономерна и постановка перед историографией ориентировочной задачи, которая может быть решена с помощью ЭВМ таким образом: создание банка библиографических данных,

историографический анализ и определение некоторых показателей, относящихся к истории науки может проходить одновременно.

Число публикаций по ряду тем вынуждает обратиться к количественным методам анализа. В естественнонаучных дисциплинах для этого используется наукометрия – ряд методов, основанных на количественном анализе науки как информационного процесса. Подсчет числа публикаций, цитат-индекс и контент-анализ, применяемые комплексно, могут помочь в решении некоторых проблем, причем для этого достаточно библиографического описания работ, имеющих в них ссылки и сведения, получаемых путем ознакомительного чтения (основная тематика работы, профессия автора, географические и хронологические рамки исследования и т.д.).

Таким образом можно выяснить:

1. Место определенной проблемы в рамках более общей темы. Так, по данным 1988 г. монастыри – один из структурных элементов церкви, наиболее изучаемых в исторической науке (17,8% работ 1988 г.)

2. Выборка периодических изданий, содержащих ценные для исторической науки публикации и обратная сторона – те издания, которые как правило не содержат новой информации для ученого. Для решения этой задачи целесообразно комплексное использование метода подсчета числа публикаций и цитат-индекса. Так, если на редко цитируемые журналы приходится 23,6% публикаций 1988 г. по истории церкви, то история монастырей представлена в них уже 48,6%. С точки зрения исторической науки это означает, что почти половина вышедших в 1988 г. изданий по этой теме вероятно не будет представлять научной ценности.

3. Издания какого периода составляют базу современных исследований. 40,6% ссылок на исторические сочинения в работах по истории монастырей (1988 г.) относятся к периоду 1918 – 1988 гг. Следовательно, и сегодня удельный вес дореволюционных исследований превышает все труды советских историков. Для работ по истории монастырей отдельных регионов, в том числе урало-сибирского, соответствующий показатель – 54,1%.

4. Выборка публикаций, уже используемых историками в своих исследованиях. Наибольший интерес представляют работы, цитируемые в ряде трудов, именно в них можно предположить более высокий научный уровень. Картина, полученная по ссылкам 1968 г. весьма своеобразна: из 67 ссылок на работы 1931-1968 годов только на 4 ссылаются в двух работах, причем 2 из них - работы по урало-сибирскому региону, 1 - переиздание работы М.Н.Никольского. Все публикации 80-х годов, на которые ссылаются авторы исследований по истории монастырей различных регионов, в т.ч. урало-сибирского, относятся не к истории церкви, а к различным смежным темам (история крестьянства, общины, школ и т.д.). Лишь половина соответствующих ссылок в работах общероссийского масштаба - по церковной тематике.

Более обобщенные выводы надо делать на более обширном материале, что и будет проведено путем выбора наиболее цитируемых работ за весь период времени.

5. Определение основной тематической структуры публикаций по направлениям деятельности и объекту общественной организации, с которыми взаимодействует монастырь.

Все эти и ряд других данных не исключает традиционного историографического анализа, но создает для него более объективную основу и дает возможность поставить ряд нетрадиционных вопросов.

Р.Р.Хайрутдинов
(Казань)

МАТЕРИАЛЫ СЕНАТОРСКИХ РЕВИЗИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Изучение системы местного управления в первой четверти XIX века является важной составной частью исследования проблемы классовой сущности российского самодержавия и его вну-

тренней политики в период позднего феодализма.

В условиях многонационального региона, каким являлось Среднее Поволжье, анализ состояния и деятельности административно-полицейских, хозяйственно-финансовых, судебных органов Казанской губернии представляет особую значимость. В Казанской губернии представители коренных народностей края — татары, чуваша, марийцы, мордва, удмурты составляли в исследуемый период абсолютное большинство населения — около 78% всех жителей. Исследование данного вопроса на примере Казанской губернии позволяет вскрыть как общие закономерности, так и конкретно-исторические особенности осуществления национальной политики царизма.

Большой комплекс источников, характеризующих деятельность основных административных учреждений Казанской губернии, в том числе и органов крестьянского самоуправления содержится в материалах сенаторских ревизий. Введенный на рубеже XVIII и XIX веков институт сенаторских ревизий должен был служить установлению контроля над работой местной администрации, проверке состояния всех звеньев местного управления.

В период с 1800 по 1820 годы было проведено пять сенаторских ревизий Казанской губернии. Лишь учреждения Вяткой губернии подвергались проверкам чаще — шесть раз. Основным поводом для назначения очередной ревизии являлась необходимость проведения расследования по фактам злоупотребления, изложенных в жалобах и прошениях, поступавших из Казанской губернии.

Большинство из ревизий — четыре из пяти, назначали Сенатом в первое десятилетие XIX в. В 1800 году губернию ревизовали сенаторы И.В. Лопухин и М.Г. Сзыридов, в 1804 году — И.Б. Пестель, в 1808 году — М.И. Донауров. Наиболее значимая по своим результатам ревизия Казанской губернии была проведена сенаторами С.С. Кушниковым и П.А. Санти в 1819 — 1820 годах.

Столь частая повторяемость проверок органов местного самоуправления указывала на стабильно высокий уровень долж-

ностных преступлений чиновников, персонала служащих. Начало XIX века, по определению Корсаковой В.Д., в Казанской губернии было "временем административных беспорядков".

Сенаторские ревизии различались как по срокам и масштабам проведения, так и по объему возложенных на сенаторов обязанностей. Так, по мнению ряда исследователей, сенатору М.И. Донаурову ревизия была предоставлена только по поводу его поездки в свое имение в Казанской губернии. Основные материалы сенаторских ревизий отложились в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде. Документы двух из них, 1800 и 1819-1820 гг. составили отдельные фонды (сколо 400 единиц хранения). В ЦГА ТАССР, в фондах различных присутственных мест также находятся документы делопроизводства, связанные с запросами и предложениями сенаторов.

Материалы ревизий содержат характеристику деятельности аппарата местной власти, причем анализ работы проводился не только по отчетам самих подразделений местной администрации, но и по выборочным проверкам губернских, уездных учреждений, волостных и сельских органов. Степень достоверности данных ревизий следует оценивать как высокую. Ревизия должна служить выработке конкретных мер по улучшению работы аппарата местного управления и ее результаты не предназначались к преданию широкой гласности.

При проведении ревизий Казанской губернии сенаторами открывались многочисленные факты злоупотреблений служебным положением должностных лиц всех звеньев местного управления, беспорядок в ведении дел, нарушения финансовой отчетности и т.д. Данные ревизий раскрывают картину насилия и произвола со стороны местной администрации по отношению к государственным крестьянам губернии, составлявших большинство сельского податного населения, пренебрежения национальным достоинством крестьян. Сенаторами С.С.Кушниковым и П.Д.Санкти в ходе проведения ревизии было принято более 24 тыс. крестьянских жалоб и прошений. Характеризуя в отчете Александру I положение в губернии, сенаторы констатировали: "Вообще в Казанской губернии не было поч-

ти ведомства, от коего бы казенные поселяне более или менее не притеснялись, не было случая, в которых бы действия тех ведомств не ображали бы тех же казенных крестьян в предметы своего корытолюбия".

Основным итогом каждой из ревизий как правило, являлось замещение провинившихся чиновников другими. В течении 25 лет были уволены от должности военного губернатора - П.П.Пушкин, гражданского губернатора - А.И.Муханов, Н.И.Коцарев, И.А.Толстой, П.А.Нилов. Отстранение и предание суду в 1820 году сенаторами С.С.Кувшиковым и П.Л. Санти более тысячи чиновников, должностных лиц и оболучивавшего персонала местной администрации Казанской губернии явилось одной из наиболее крупных по масштабам акций подобного рода в дореформенной России.

Вместе с тем, сенаторские ревизии не смогли повысить эффективность местного аппарата управления, так как были способны лишь констатировать общие тенденции, характерные для системы государственного управления самодержавной России в целом.

С.В.Кодан
(Свердловск)

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(по материалам Сибирской реформы 1822 г.)

Характерной чертой внутривполитической деятельности российского самодержавия первой половины XIX в. было активное использование законодательства в различных сферах жизни страны. Опора на "закон и законность" рассматривались правительственными кругами как одно из средств укрепления феодально-крепостнического строя; одной из составных частей механизма социального управления общества. Наряду с попытками приведения в порядок общероссийских законов, проводилась систе-

матизация законодательства и отдельных регионов (Украины, Прибалтики и др.). В 1819–1822 гг. в рамках Сибирской реформы под руководством М.М.Сперанского была проведена кодификация законодательства о Сибири.

Характеризуя законодательство о Сибири 1822 г. как исторический источник, прежде всего следует выделить официальный, правительственный характер содержащейся в законах информации. Выражая волю, экономические и политические интересы императора и высшей бюрократии, законодательство о Сибири отразило официальные взгляды и подходы к решению проблем, стоящих не только перед регионом, но и перед Россией в целом, определило регламентацию основных вопросов региональной политики русского государства, исходя из особенностей сибирских территорий в экономическом, социальном внутри-и внешнеполитическом отношении. Законодательные акты были, кроме обсуждения в Сибирском комитете, согласованы с заинтересованными министерствами и ведомствами. Они явились не только регулятором общественных отношений в крае, но и определяли программу их дальнейшего, желательного для правительственных кругов, развития. Законодательству Сибирской реформы присуща комплексность в проведении кодификации регионального законодательства, результатом которой явилось издание 13 различных законодательных актов, включивших 3036 параграфов – норм. В числе их были законы различного характера: Учреждение для управления сибирских губерний – нормативный акт, установивший механизм государственного управления краем, 6 уставов, регулирующих отдельные стороны жизни региона, и три положения, содержащие правила общего характера. В комплекс актов вошли также ряд указов о порядке введения в действие законов в Сибири.

Оценивая законодательство Сибирской реформы 1822 г. как источник изучения политики самодержавия в Сибири следует обратить внимание на следующие моменты. Систематизация законодательства о Сибири 1819–1822 гг. являлась единственной удачной попыткой приведения в систему законов, регулирующих разноплановую жизнь довольно обширного региона Российской

империи. Законодательство реформы учло ход развития регионального законодательства, устранило противоречия и неточности, устаревшие акты, а также восполнило пробелы в законодательстве, что являлось значительным шагом вперед по сравнению с хаосом и неразберихой в законодательном массиве страны в первой четверти XIX в. Нельзя не обратить внимание на то, что в условиях коммуникационных сложностей Сибири довольно подробная (иногда даже излишняя) регламентация деятельности сибирских властей по самым различным вопросам (административным, хозяйственно-финансовым и др.) отводила законодательству важную информативную функцию. При этом закрепленные в законодательстве различные данные в т.ч. и технического характера) получили обязательный властно-предписывающий характер. Будучи утвержденными императором эти нормы имели высшую силу и влекли ответственность как за нарушение закона. В условиях низкого образовательного уровня сибирской бюрократии это имело практические цели, должно было способствовать определенной направленности хозяйственной, торговой и административной деятельности как населения края, так и чиновников.

Следует обратить внимание на особенность законодательства как исторического источника. В данном случае комплекс законодательных актов Сибирской реформы 1822 г. отражает определенную "статическую" изучаемых процессов, догму закона. Его же динамика (жизнь) проявляется в освещении двух стадий: 1) разработки и принятия предшествующих рождению закона проектов (разработка, согласование, обсуждение, коррективы и т.п.); 2) реализации принятых узаконений (действенность норм, влияние на общественные отношения, юридическую практику и т.п.). Изучение законодательства о Сибири по данной схеме (законопроект - закон - законодательное регулирование) дает возможность реальной оценки воздействия законодательства на различные стороны жизни региона.

Законодательство Сибирской реформы 1822 г. получило освещение лишь в отдельных его аспектах - преимущественно в связи с организацией управления регионом, правовым положением местного населения и осельных. Данная тема представляет

интерес и в контексте проблем политических реформ в России XIX – начала XX в. Законодательство же являлось неотъемлемым атрибутом политических преобразований, их зеркальным отражением в правовой сфере.

Н.Ф.Емельянов
(Курган)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДССОВЕТСКОГО КУРГАНА (1782 – 1917)

История досоветского Кургана пока слабо разработана в науке. Работы Лапина Н.А., Кондрашенкова А.А. посвящены в основном Курганской слободе, декабристам в Кургане и отчасти общественному движению. В связи с тем, что история Кургана нуждается в более полной разработке, автор этих строк принял сплошное обследование фондов областного архива в Кургане (ГАКО). В ходе обследования дел автору удалось изучить следующие фонды дел:

I. Городское хозяйственное управление (Ф.8.Оп.1.Д.1-277). Сразу же выделяется Д.1 за 1799 год, т.е. самое раннее, характеризующее воесторонне разные стороны жизни города – состав и занятия горожан, повинности, социальные отношения и др. Встречаются дела с ревизскими сказками, указами Тобольского губернского управления, ведомости о приходах и расходах города, недоимках, ценах на продовольствие и др. товары. Здесь же сосредоточены прошения купцов и мещан на выдачу паспортов, торговых свидетельств и т.д. Выделяются "книги на записку контрактов и договоров", документы о выборах городских старост, словесного суда и др. органов городской власти. Их дополняют именные списки купцов, приказчиков и крестьян, занятых торговлей в городе и уезде. Настольные регистры денежных сумм города позволяют выявить источники доходов городского управления, к ним примыкают по содержанию книги записи имущества города. Интересны указы Тоболь-

ской казенной палаты о зачислении в купечество и мещанство крестьян, дворовых и ссыльных (выделяется д.25, охватывающее период с 1839 по 1850 гг.). Свообразны книги на записи доверенностей, одобрений и удостоверений курганского общества. В фонде хранятся книги на записи всекоей и протестов к ним. Среди дел встречаются документы о состоянии школ, больниц, о борьбе с холерой и др. В целом фонд завершается 1874 годом, т.е. он отражает период до организации городской думы и управы и позволяет в достаточно подробных деталях исследовать социально-экономическую историю Кургана.

2. Курганская городская дума и управа (ф.9). Дела равнообразятся планами города, решениями думы и управы города. В целом дела отражают социально-экономическую жизнь города в условиях развития капитализма. Ко всем ранее известным направлениям источников прибавились книги на получение денег с недвижимого имущества, посемейные опиоки купцов, алфавитные книги налогоплательщиков, книги призывников на военную службу, документы по оказанию помощи голодающим в 1891-93 гг., маклерские книги, документы на постройку собора А.Невского, по базарной и ярмарочной торговле, по организации торговой биржи, о введении налогов на квартиры, велосипеды и собак. В целом, фонд является, как и предыдущий, основным при написании истории города.

3. Курганский мещанский староста (ф.174). Эти дела (1882-1890) наиболее полно отражают состав налогоплательщиков, перечень повинностей и недоимок, приход и расход оредотв в мещанской управе. Часть дел отражает переписку управы с властями города и губернии, особо выделяется книга общественных приговоров за 1887 г. - ярко отражающая роль и значение органов городского самоуправления, которое со времени Петра I меняло свою окраску и содержание.

4. Курганский словесный судья (ф.1.Оп.1.Д.1-17). В фонде собраны книги жалоб и претензий горожан, переписка с полицией и окружным судом, постановления суда по заявлениям граждан, журналы входящей и исходящей документации. Эти дела совместно с материалами мирового судьи г. Кургана (ф.237) позволяют

проследить развитие судебной практики на протяжении XIX века, порядок рабора дел уголовных, по гражданским вопросам и следственного производства.

5. В этом же ряду стоят дела фонда Курганского нотариуса (ф.288) конца XIX века – начала XX века: акты на недвижимое имущество, дела по совершению купчих крепостей на усадебные земли, закладные крепости на имущество и дачи, дарственные записи, дела по купле-продаже имущества, усадеб, домов и прочего. Дела нотариуса позволяют раскрыть имущественное положение горожан и их социальное расслоение, выявить степень вызревания капиталистических отношений на окраине России.

6. Город нельзя представить без его культуры, которая раскрывается материалами фонда Курганского женского училища 2 разряда (1858–1872 гг.), Курганской женской прогимназии (1873–1903) и потом женской гимназии (1903–1919 гг.) – 183 дела (ф.63). Здесь сосредоточились циркуляры Министерства просвещения, учебного округа, протоколы попечительского и педагогического советов, переписка с городскими властями, инспекторами училищ, сметы доходов и расходов училищ и гимназий, рапорты о деятельности учебных заведений, ведомости о поведении, прилежании и аттестации учениц и др. К этому фонду примыкают дела мужской гимназии (ф.152), нижней ремесленной (ф.164) и лесной школ (ф.198).

Принцип сплошного исследования дел вышеназванных фондов (около 2000 дел) позволил основательно изучить историю Кургана за 135 лет с 1782 по 1917 гг.

И.В.Побережников
(Свердловск)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (сер. XIX в.)

В Государственном архиве Свердловской области хранятся статистические отчеты Екатеринбургской городской полиции за 1840-е – 1850-е

годы (фонд Екатеринбургской городской полиции /35/, оп.1, д. 323, 335, 350, 393, 423, 424, 501, 530, 563, 590, 615, 616, 645, 661, 662, 691, 692). Сведения, включенны в отчеты, оо- бирались ежегодно по полицейским частям города (первой и вто- рой), сводились воедино и отправлялись начальнику Пермской губернии для составления общего отчета, который подавался на высочайшее имя (о губернаторских отчетах, как историческом источнике см.: Литвак Б.Г. Очерки и точииковедения массовой документации XIX - начала XX в. - М., 1979.-С.142-205).

На протяжении 1840-х - 1850-х гг. имели место изменения в формулярах статистических ведомостей, незначительно меня- лись информативность и тематический ассортимент источников. Тем не менее, можно выделить разделы, показатели которых со- поставимы и позволяют восстановить динамику статистических переменных и их ежегодные конфигурации.

I. Статистика народонаселения. Параметры: сословный состав; вероисповедание; национальность (особо составлялась ведомость "о числе и занятиях иностранцев"); половой со- став населения; движение населения (сколько прибыло, убыло, разность); количество рождений (составлялись ведомост- "о разных случайностях между родившимися в Екатеринбурге": "законных", "незаконно рожденных", "найдснных подкидышей", "двойней"- "тройне" и т.д., мертворожденных), смертей (с разбивкой по месяцам года и возрастам умерших), браков (с указанием вероисповедания и состояния брачующихся: "холостая", "вдовец", "девица", "вдова"). Данные статистических отчетов подтверждают высказанное в литературе мнение о медленном ро- сте населения Екатеринбурга в первой половине XIX в., обу- словленном жесткой регламентацией, воинской дисциплиной, го- сподствовавшей в "горном городе" (М.А.Горловский). Так, с 1845 по 1857 гг. численность городского населения выросла лишь на 1585 чел. (с 17 659 до 19 244). Очень высока была смертность, поглощавшая почти весь естественный прирост:

	1845 г.	1857 г.
родилось	808	1160
умерло	806	1188

2. Статистика городской экономики. Параметры: количество фабрик и заводов (с указанием владельцев и характера производства; валового продукта в натуральной и стоимостной форме; количества и квалификации рабочих; мест сбыта производимой продукции - обычно Екатеринбург, уезд, Ирбитская и Нижегородская ярмарки, Петербург, сибирские города). Количество ремесленников по специальностям. Движение торговли на торжках г. Екатеринбурга. Количество стационарных торговых заведений: гостиних дворов, торговых магазинов, лавок. Количество питейных заведений и продажа вина в натуральной ("ведер" и стоимостной форме. Скотоводство (количество различных видов скота). С 1845 по 1857 гг. количество частных фабрик и заводов выросло лишь на 3 предприятия: с 23 до 26. Профиль частной промышленности г. Екатеринбург был следующим:

Предприятия	Годы	
	1845	1857
оалотопенные	4	7
кожевенные	1	2
свечносальные, свечновоковые, стеариновые	5	5
кирпичные	6	5
писчебумажные	1	1
механические	1	1
водочные	1	1
клеяные	1	-
мыльные	1	-
сернокислотные	1	-
ко. эконоленные	1	-
экипажные	-	2
гончарные	-	2
Итого	23	26

3. Жилищная статистика. Параметры: количество зданий казенных, церковных и монастырских, общественных, частных (каменных и деревянных).

4. Народное просвещение. Количество учебных заведений (с указанием числа преподавателей и учащихся).

5. Статистика преступлений. Параметры: характер преступлений (количество); соловный оостав задержанных преступников; количество задержанных беглых, бродяг, дезертиров (из Пермской или других губерний).

6. Статистика бумаг и делопроизводства (сколько дел решено в течение года, сколько поступило, сколько осталось нерешенных).

Достоверность статистических разделов отчетов различна. Тем не менее, в сопоставлении с другими видами документов, статистические отчеты полиции могут быть ценным источником по демографической, социальной, экономической истории, истории бюрократии и делопроизводства, городской бытовой культуры, повседневной жизни в России на рубеже двух эпох: феодальной и капиталистической.

С. В. Голикова
(Свердловск)

ЗАПИСИ ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УРАЛЬСКОЙ СЕМЬИ ПЕРИОДА ФЕОДАЛИЗМА

Фольклор является одним из информативных источников по истории семьи, т.к. произведения фольклора показывают людей в семейно-родовой системе. Однако в большинстве работ по этой тематике фрагменты из фольклорных текстов исполняются лишь в качестве иллюстрации или примера, а основное внимание уделяется статистическим и судебным материалам. Отчасти это происходит потому, что более широкое использование фольклора невозможно без ясного понимания художественной системы его произведений.

Опыт фольклористики позволяет разграничить в содержании народного творчества идеальное и реальную действительность. Разные виды, а также жанры фольклора отображали как угодно

одну сторону семейной жизни русского человека, поэтому полное представление о семье получается только при изучении сразу нескольких видов фольклора. Богатый материал по уральскому фольклору, опубликованный в различных краеведческих изданиях (в основном дореволюционного времени) и находящийся в фондах ГАСО, можно использовать для анализа социально-заданного коммуникативного поведения в семье.

Так как содержащаяся в текстах фольклора информация о жизни в семье не всегда явная, то требуются особые приемы обработки записей фольклора. Прежде всего нужно выделить термины, использовавшиеся для обозначения членов семьи. Как оказалось, они распределены по следующим уровням: отношения родства и свойства, половозрастные различия, участие в организации домашнего хозяйства. При сравнении этих уровней определяются характер их взаимодействия и наиболее типичный и устойчивый набор ролей определенных членов семьи.

По частоте упоминания терминов родства в фольклорных текстах различной жанровой принадлежности очерчивается примерный круг ближайших родственников. Полученный результат можно сопоставить с содержанием таких понятий в фольклоре как семья, родня, родственники. Таким образом, определяются семейные структуры, на которые ориентированы произведения фольклора.

Выявить содержание каждой роли, выполняемой членом семьи, помогает сравнение "желательных" и "нежелательных" черт, предписанных фольклором данному образу. Благодаря этому выделяются ценностные ориентации, которые заложены народным сознанием в этом образе. Сопоставление их с типичным ("нормальным", наиболее часто встречающимся) поведением роли выявляет основные черты, помощью которых описан данный образ.

Рассматривая отношения, складывавшиеся между членами семьи, важно показать характер их общения друг с другом через сопоставление действий члена семьи, направленных на остальных родственников, и действия родственников, направленных на него. Таким образом, становится видно, с кем и при каких обстоятельствах чаще всего контактирует данное лицо и основ-

ной настрой его контактов (пассивной или активной стороной такого взаимодействия он является).

В повседневной жизни семейные отношения находились между двумя полюсами: семейным счастьем – ладом и несчастливой семейной жизнью – враждой и раздорами. Наиболее распространенные две точки зрения на взаимоотношения в семье при феодализме также полярны. Первая драматизирует семейную жизнь, считая, что ей свойственны постоянные конфликты, которые превращали совместное проживание родственников в ад. По второй – в семейной жизни была относительная гармония, т.к. либо "страдающая" сторона не ощущала себя таковой сознательно, либо любая семья (независимо, рассматривались ли взаимоотношения различных сторон в ней как плохие и хорошие) удовлетворяла потребность человека в социальном взаимодействии, самоутверждении через сознание выполненного долга. Пока эти взгляды являются только гипотезами, но и их, не имея конкретных данных, широко используют демографы и социологи для объяснения различных проблем современности (например, при рассмотрении вопроса о типах семьи, ее формах, о количестве детей в семье). Порой это приводит к необоснованным выводам. Поэтому обработка фольклора как массового источника будет содействовать уточнению наших представлений о внутрисемейных отношениях в "традиционной" семье.

Разумеется ценность и точность выводов, полученных при анализе произведений фольклора, возрастает в сочетании с данными других источников, прежде всего этнографических, мемуарных, эпистолярных, материалов следствия и суда. Но анализ произведений фольклора может являться основой не только для изучения этики или главных черт психологии русского человека, а также использоваться при решении таких сложных и многословных проблем как демографическое поведение в семье, исследование семьи как малой социальной группы, построение имитационной модели семьи при феодализме, рассмотрение главных процессов воспроизводства населения, таких как смертность и рождаемость.

ИСТОЧНИКИ К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА
(на примере городов Урала)

Демографический фактор является одним из основных соотв-
вляющих общественного развития. Изучение численности населе-
ния, темпов и источников его роста, состава по полу, возрасту,
семейному положению имеет важное значение для исследования
общей направленности развития городских поселений.

Базовым в системе демографических показателей является
определение численности населения и темпов его развития. Бо-
гатым источником для изучения численности и прироста на-
селения как региона в целом, так и городов являются ежегод-
ные "всеподданнейшие" отчеты начальников губерний императо-
ру. Возникновение губернаторских отчетов относится к 1828 г.
Программа отчетов неоднократно менялась, но неизменно в нее
входили данные о численности населения, о числе родившихся и
умерших по городам и уездам. Регистрация движения народона-
селения, т.е. рождений, смертей и браков, законом была закре-
плена за духовенством и велась не только с целью статистики,
но и как доказательство прав населения по происхождению, иму-
ществу, для отбывания воинской повинности и др., и поэтому
была для того времени достаточно полной и достоверной.

Наличие ежегодных данных по каждому городу о численности
и естественном приросте населения дает возможность: определить
механический прирост, выяснить, насколько интенсивно город при-
тягивал к себе население; за счет каких источников росло чис-
ло его жителей. По данным губернаторских отчетов, численность
городского населения Урала с 1860 по 1900 гг. выросла с 200626
до 552274 чел., т.е. в 2,75 раза. В среднем за год население
городов увеличивалось на 2,56%. Наиболее интенсивно росли го-
рода влных губерний Урала. Эта закономерность объяснялась
усиливавшейся на протяжении всей второй половины XIX в. кре-
стьянской колонизацией юго-восточных окраин Российской им-

перии, притоком в эти регионы значительных людских масс, которых особенно привлекали города Оренбургской и Уфимской губерний — центры торговли, транспорта и промышленности.

Губернаторские отчеты позволяют определить динамику среднегодовых темпов прироста населения за исследуемый период. Наиболее быстро росли города в первое пореформенное десятилетие (3,57% в год), в 1870—1880 гг. темп их прироста значительно сократился (1,90% в год), затем развитие городов стало постепенно ускоряться: в 1880—1890 гг. — 2,20%, в 1890—1900 гг. — 2,47%. Первоначальные быстрые темпы объяснялись влиянием реформы 1861 г., когда в города хлынула масса освободившегося от феодальной зависимости крестьянства. Со стабилизацией отношений в деревне отток крестьян сократился, а дальнейшее наращивание темпов роста городского населения было уже связано с социально-экономическим развитием самих городов.

Темпы прироста населения отдельных городов были неравнозначны. К началу XX в. выделилась группа лидеров городского развития: Троицк (4,8% в год), Челябинск (4,3%), Уфа (3,6%), Пермь (3,1%) и т.п., и группа "арьергарда": Мензелинск (0,9%), Верхотурье (0,2%), Орлов (0,03%).

Губернаторские отчеты дают уникальную возможность изучения источников прироста населения. За 1860—1900 гг. баланс естественного прироста населения северо-уральских губерний составил + 2 559,6 тыс. чел., а миграционного прироста — -396,6 тыс. чел. В южно-уральских губерниях население росло как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста, а на севере только за счет естественного, поскольку миграционное движение было отрицательным. Города всех губерний региона в целом росли за счет притока населения извне. В общем приросте городского населения механический прирост составил за 1860—1900 гг. 80,8%. Материалы губернаторских отчетов позволяют выяснить источники роста населения каждого города.

Другим важнейшим источником по изучению городского населения являются городские переписи. Переписи в городах Урала проводились местными статистическими органами и городскими думами на протяжении всей второй половины XIX в. В нашем распоряжении имеется 27 городских переписей, большинство из которых от-

носятся к городам вжно-уральских губерний. В 1864-1867 гг. были проведены переписи в Уфе, Бирске (дважды), Стерлитамаке, Златоусте, Оренбурге, Троицке, Орске, Верхнеуральске, Илецкой Защите. В 1870 г. были вновь описаны все города Оренбургской губернии. Кроме того, в 1879 и 1886 гг. состоялись переписи в Уфе, в 1873 и 1887 гг. - в Екатеринбурге, в 1886 и 1890 гг. - в Перми и некоторых других городах.

Все переписи содержат данные о составе населения по полу, которые говорят о постоянном приросте в городах числа женщин, что было вызвано всей усиливавшейся возможностью приложения женского труда и являлось признаком постепенного оседания в городах пришлых людей и формирования постоянного населения. Так, в Оренбурге мужчины составили в 1866 г. 57,2%, в 1875 г. - 55,6%, в 1897 г. - 51,9%. О стабилизации населения говорят и данные о составе его по возрасту. Доля горожан в наиболее активном рабочем возрасте от 21 по 50 лет постоянно сокращалась.

Несмотря на то, что городское население росло в основном за счет мигрантов и абсолютное число уроженцев других губерний в составе городского населения увеличивалось, доля их сокращалась. Дети приезжих, рожденные в городе, записывались как местные, а число детей постоянно росло.

Таким образом, материалы ежегодных губернаторских отчетов и городских переписей представляют исследователя богатый, разносторонний материал о демографических процессах в среде городского населения, позволяют проследить динамику всех демографических процессов, определить их основную направленность и особенности проявления в каждом типе городских поселений, связать эти процессы с закономерностями социально-экономического развития.

В.А.Чикитин
(Курган)

ИСТОЧНИКИ ПО ЗАСЕЛЕНИЮ И ОСВОЕНИЮ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Развитие капиталистических отношений в Южном Зауралье во второй половине XIX в. непосредственно связано с движением

населения, с его численным, национальным и социальным составом. Если основные промышленные районы Урала к середине XIX в. предстают перед нами с более или менее сложившимся населением, то Южне Зауралье находилось в стадии незавершенной колонизации, характеризовавшейся наличием сравнительно редкого населения и свободных земель. Переселенцы сразу не включались в капиталистические отношения. В связи с этим в ГАКО (Государственный архив Курганской области) выявляются две группы источников, на которые следует обратить внимание: источники, касающиеся состава населения, и источники, касающиеся наличия земельного фонда.

Сведения о населении, за исключением 10-й ревизии 1858 г. и всеобщей переписи населения 1897 г., отложились в фондах архива (ф.289.Д.16). Источники за 1858 и 1897 гг. приводят сведения на начало и конец исследуемого периода. Стоит задача восполнить данные почти за 39-летний промежуток. В этом большую роль могут сыграть материалы административно-полицейского учета (ф.254.Д.21; ф.284.Д.61). Кроме того, в Тобольской губернии работал губернский статистический комитет который на основании сведений о числе родившихся и умерших, отмеченных в метрических книгах, а также материалов полицейских управлений о переселенцах, оседельно-поселенцах и других групп населения ежегодно определял численность и миграции населения по округам и губернии в целом. Обработанные сведения включались в "Обзоры" губернии за определенный год или же в губернаторские отчеты. Согласно форме отчета необходимо было объяснить причины роста населения или же уменьшения его, показать характер переселений: в губернии, из губернии, внутренние миграции и причины их обусловившие. Следует отметить, что названные источники имеют расхождение с другими, т.к. численность населения зачастую искажалась на окружном или губернском уровнях: во-первых, сознательное завышение или занижение численности населения; во-вторых, некоторые группы переселенцев, оседавшие в регионе временно с целью набраться сил и двинуться дальше в Сибирь, показывались дважды; в-

-третьих, не отражалось изменения в социальном статусе некоторых групп населения. В связи с этим наиболее полными представляются документы волостного звена. В церковных или духовных росписях (фонды церквей) фиксировались записи о рождении и смерти, приводились общие данные о количестве прихожан (Ф.235.Д.1274, а также ИО фондов сельских церквей, включающих в себя 4370 дел). В этом ряду финансовые документы, фонды окружных казначейств (Ф.175.Д.1935) приводят сведения о налогоплательщиках: крестьянах, переселенцах, купцах, мещанах и др. Это "Окладные листы о взимании денежных сборов" о той или иной волости. Они составлялись ежегодно и учитывали почти все олои населения, отражали их внутриокружные и внутригубернские миграции, фиксировали переселенцев из Европейской России, указывали, откуда они прибыли и их численность, содержали данные о сомельно-переселенцах в связи с зачислением их в подушный оклад. Этот источник надежно фиксирует сведения за каждый год, подразделяет население по категориям на начало года. При отсутствии в казначестве "Окладных листов" за ряд лет, недостаток восполняется наличием "годовых", "полугодовых отчетов" за определенный срок в казну. Вышеназванные документы, как правило, имеют сведения о численности и составе населения по волостям округа.

Сопоставление архивных и опубликованных материалов позволяет создать динамические ряды населения по районам округа. Все источники, включающие сведения о населении, условно можно разделить на три группы: 1. Документы ревизий; 2. Документы губернского делопроизводства (административно-полицейские, губернские отчеты и обзоры); 3. Документы местного делопроизводства (материалы окружных казначейств, церковно-приходские и волостные дела).

О наличии фонда свободных земель в регионе можно судить по документам поземельных партий и межевых экспедиций (Ф.166.Д.1054; Ф.245.Д.2372). Они отражают поземельные планы, то-

пографические сведения по каждой волости и межвыем описания (наличие лесов, лугов, водоемов, удобных, неудобных и обрабатываемых земель по каждому населенному пункту; средняя урожайность, межевание, в связи с естественным приростом населения, притоком переселенцев, выделением земель ссыльно-поселенцам и т.п.). Кроме того, материалы о земельном фонде и составе населения имеются в "описках населенных мест", "экономических обзорах" и др. Заметный вклад в историю Южного Зауралья при капитализме вносит трехтомник Н.Осипова "Экономически быт государственных крестьян Курганского округа" (СПб., 1890-1898). Автор сделал полное описание состава и занятий сельского населения, возделываемых ими культур и состояния угодий. Все это позволяет судить об экономике края, а также перспективах развития. Важным является описание почвенно-климатических условий, объясняющее особенности заселения и освоения края.

Таким образом, лишь комплексное изучение целого ряда источников позволяет судить с численности, половозрастной и социальном составе населения, его плотности, о качестве и количестве земельного фонда. Сведения об этих изменениях особенно важны в понимании особенностей развития капиталистических отношений в Южном Зауралье, вплотную связанных с действием капиталистического закона народонаселения.

А.В.Дмитриев
(Свердловск)

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА ПЕРИОДА КАПИТАЛИЗМА (1861-1917)

Топливо-энергетическому комплексу, составлявшему основу крупного индустриального производства, принадлежало особое место на Урале, где ведущей отраслью хозяйства в дореволюционную эпоху являлась топливо- и энергоемкая горноза-

водства промышленности.

"Возраст" и роль горнозаводской промышленности в экономической жизни страны предопределили накопление большого массива источников. Исследователи, наряду с обладающими документами, располагают тематическими, отражающими социально-экономическую, технологическую и др. стороны развития отрасли. Прежде всего следует назвать научно-справочные и статистические издания, содержащие немало сведений о топливно-энергетическом комплексе региона. Так, в первые пореформенные десятилетия в Горном журнале печатались годовые отчеты по итогам добычи сырья и выплавки металлов. С 1879 по 1885 гг. выходил ежегодник "Горнозаводская производительность России", а в последующем - "Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России". Сборник представлял наиболее полный свод данных о заготовке древесного и минерального горючего, его потреблении промышленными предприятиями края, о количестве, типах, реке - о мощности двигателей - по 1911 г. вывчательно. Ценность источника заключается в относительной достоверности и репрезентативности цифрового материала, обработанного по единой методике, утвердившейся горным ведомством.

Возникновение региональных ассоциаций буржуазии вызвало к жизни профессионально-корпоративные издания, в их числе "Труды съездов горнопромышленников Урала" (1881-1916) Авторы публиковавшихся в них докладов и записок видели одну из причин повторяющихся кризисов в повышении стоимости все менее доступного горючего, особенно технологического. Неудивительно, что злободневная топливно-энергетическая проблема не сходилась с повестки дня съездов, обобцавших различные, порой взаимоисключающие проекты ее решения.

Пристальное внимание состояни экономики уделяли не только местные деловые круги, взгляды которых выражали

"Труды съездов горнопромышленников Урала", "Уральское горное обозрение", "Уральский техник", но и бдительные конкуренты. В печатных органах воротил вга России - "Горнозаводском листке" (1888-1907) и "Горнозаводском деле" (1910-1917) регулярно публиковались сравнительные статистические выкладки, информационные бюллетени, прогнозировалась альтернатива развития уральской металлургии на древесном и минеральном топливе. При этом обосновывались преимущества внедрения коксовой плавки на донецком, а не на сибирском угле.

Закипавшие вокруг ключевых вопросов споры, стягивавшие в свою орбиту широкув общественность, часто выносились на страницы центральных изданий: "Вестника финансов, промышленности и торговли", "Горного журнала", "Известий общества горных инженеров", "Золота и платины", "Торгово-промышленной газеты" и др. В дискуссиях принимали участие государственные деятели, ученые, известные специалисты, обстоятельно аргументировавшие реализацию тех или иных вариантов наращивания энергоресурсов на горнозаводском Урале, замены малоощных, действовавших в циклическом режиме гидравлических двигателей тепловыми и электрическими.

Опубликованные документы и материалы несмотря на бесспорные достоинства, отрадают неполнотой, разноречивостью данных, подвергавшихся иногда умышленному искажению. Уточнить сомнительные показатели, восполнить неизбежные при воссоздании целостного исторического процесса пробелы дает возможность разнообразная документация, хранящаяся в архивах. Основной пласт источников отложился в фондах ЦГИА СССР (ф.37 - Горный департамент; ф.48 - Совет съездов горнопромышленников Урала; ф.49 - Советательная контора золото- и платинс-промышленников). По характеру и общей тематике документов к ним примыкает делопроизводство банков, акционерных обществ и отдельных округов.

Местные областные архивы располагают преимущественно дублирующей информацией - копиями распоряжений, отчетами нижестоящих органов об их выполнении, перепиской с главны-

ми конторами округов и имений. Исключение составляет фонд 24 ГАСО (Уральское горное управление), вобравший в себя немало справочных и аналитических документов по изучаемой проблематике, не имеющих аналогов.

В особую категорию следует выделить едкие и разноплановые по содержанию источники из фамильных фондов горнозаводской аристократии (Строгановы, Демидовы, Голицыны, Шугаловы, Абамелек-Лазаревы и др.), рассредоточенных по нескольким хранилищам (ЦГАДА, ЦГИА, ГИМ).

Обзор источниковой базы убеждает в том, что она обеспечивает выявление общих закономерностей и региональной специфики развития топливно-энергетического комплекса, оказывающего непосредственное влияние на отраслеву структуру, размещение и динамику производства горнозаводской промышленности, на фондо- и энерговооруженность предприятий, профессионально-квалификационный состав рабочих и служащих. Исследование проблемы в более широком плане позволяет определить, насколько техническое оснащение индустриальных объектов, применявшиеся технологии соответствовали мировому уровню, а также существовавшим в дореволюционной России законам об охране природных ресурсов.

Д.Д.Нархов
(Свердловск)

**МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО СТРУКТУРЕ СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ
ГОРНОЗАВОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УРАЛА:
ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ И ПЕНСИОННЫЕ ДЕЛА**

История рабочего класса Урала периода 1860-х -1917 годов посвящено множество работ. Уральские историки большое внимание уделяли разработке проблем численности, экономического положения, состава, условий труда и быта. При этом дальнейшего исследования требуют вопросы социально-экономи-

ческой структуры рабочих Урала. Что касается служащих горнозаводских предприятий и органов управления Уральской горной промышленности, то к этой категории современные исследователи пока не обращались.

В Государственном архиве Свердловской области сохранились массовые источники, которые могут дать комплексную картину социально-экономической истории рабочих и служащих горнозаводских предприятий Урала. Наиболее информативными среди них являются формулярные списки служащих и пенсионные дела рабочих.

Формулярные списки служащих сосредоточены в трех фондах ГАСО: Уральского горного управления (Ф.24), Управления Нижне-Исетским казенным горным заводом (Ф.28), Управления Верхне-Туринским казенным горным заводом (Ф.627). Всего к настоящему времени выявлено 694 таких описки за 1870 - 1917 годы.

На титульный лист формулярного списка вписывали сведения о чине, должности, месте службы. Указывались фамилия, имя и отчество служащего и дата заполнения списка. В начале списка, даны также возраст, вероисповедание, место службы, знаки отличия, виды и размеры получаемого служащим содержания. Далее указывалось сословное происхождение. Целый ряд граф отводился имущественному положению служащего: записывались сведения о наличии имущества у него самого, у родителей или у жены, раскрывался способ приобретения имущества и давалось его описание.

Наиболее интересна 7-я графа списка. Она включает несколько крупных блоков информации. Это вопросы, связанные с местом и характером воспитания и образования служащего; сведения о вступлении на службу - место, чин и должность; перечислены все перемещения по службе, полученные награды. Здесь же выделяется информация о нахождении служащего под судом или следствием, которое рассматривается с двух сторон: за что был предан суду или находился под следствием служащий и был ли он оправдан в ходе разбирательства. Все записи в 7-й графе строго датированы, причем для указания

дат выделены специальные графы.

Следующая группа вопросов охватывает военную деятельность служащего. Это участие в войнах, походах, сражениях; военные звания, чины и должности, военные награды, ранения и контузии. Дополняет сведения 7-й графы блок данных о нахождении служащего в штрафках, под судом и следствием.

Отдельно вынесены сведения об отпусках: их количество, сроки, периодичность. Указывается, возвращался ли служащий из отпуска во-время или с просрочками, называются причины просрочек и их сроки. Большой интерес представляет информация об отставках за время службы, сроках отставки, награждении чином, а также о роде занятий в отставке.

Несомненная ценность источника видится в том, что все сведения, относящиеся к деятельности служащего датированы. Интересна информация о семейном положении служащего: порядке вступления в брак, жене, детях — фамилии, имена, возраст, вероисповедание и др.

Изучить социально-экономическую структуру рабочих возможно на другом комплексе источников — пенсионных делах. Назначение казенных пенсий этой категории населения было сложной процедурой, сопровождавшейся длительной перепиской управителя завода с окружным горным начальством и представителями местной власти и администрации. Комплекс документов, отложившихся в результате переписки, составляет пенсионное дело. Оно включает 8-10 разновидностей документов, среди которых центральное место занимает прошение о назначении пенсий, ответы волостного правления и заводского врача на запрос управителя завода, протокол полицейского дознания и справка заводского надзирателя о рабочем, метрические справки, рапорт управителя завода окружному горному начальству и ответ на него.

Не характеризуя каждый документ в отдельности, отметим, что все они обладают высокой информативностью и достаточной достоверностью и позволяют выделить ряд групп данных о социально-экономическом облике рабочих. Описаны трудовая деятельность, зарплата, условия работы, наличие и характер

профзаболеваний, производственных травм и состояние здоровья рабочего. Источник раскрывает семейное положение и состав семьи рабочего, характеризует средства существования и имущественное положение рабочего. Отмечен уровень грамотности, правовое положение и участие в горнозаводских товариществах.

Таким образом, рассмотренные источники дают обширную информацию по социально-экономической истории служащих и рабочих уральской горнозаводской промышленности. С помощью математических методов возможно исследование социально-экономического облика и структуры служащих органов горнозаводского управления и рабочих уральской горнометаллургической промышленности в динамике на протяжении пореформенного периода.

И.В.Сапоговская
(Свердловск)

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДОВ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ВАЖНЕЙШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕРИОДА МОНОПОЛИСТИЧЕСКО- ГО КАПИТАЛИЗМА

Успех исторических исследований в значительной мере зависит от широты и разнообразия комплекса используемых источников. При формировании источниковой базы исследователей, касающихся развития горнозаводской промышленности периода монополистического капитализма, определенное место должны занять труды съездов золотопромышленников Урала, до сих пор слабо изученные и используемые.

Помимо общеуральских съездов золотопромышленников в регионе действовали так называемые "местные" съезды - съезд золото-платинопромышленников Пермской губернии и съезд золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний. Первый из

21 съездов (14 очередных и 7 экстренных) Пермских золотопромышленников состоялся в 1899 г., последний - в 1915 г. 14 съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний систематически проходили с 1901 по 1917 гг.

Материалы съездов золотопромышленников, как правило, публиковались в течение года после окончания их работы. Более систематичными были публикации съезда золотопромышленников Пермской губернии. Материалы съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний сохранились в большей степени в неопубликованном виде в фонде бюро съезда (ГАЧО.Ф.83). Анализ материалов съездов необходимо проводить в комплексе с архивными материалами, прежде всего, фондами соответствующих организаций золотопромышленников - Постоянной совещательной конторы золотопромышленников России (ЦГИА СССР.Ф.49), Совета съездов золото- и платинопромышленников Пермской губернии (ГАСО.Ф. 5), Бюро съезда золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний (ГАЧО.Ф.83), а также фондами горнозаводских округов и золотопромышленных фирм. Следует использовать и сведения местной уральской ("Уральское горное обозрение", "Уральская жизнь", "Уральский техник" и др.) и специальной "золотопромышленной" ("Золото и платина", "Деятельность золотопромышленности") прессы, так как она описывала так называемую "кулуарную" историю съездов.

Структура трудов съездов мало изменялась. Они включали в себя сведения о составе участников, повестку дня, основные доклады, "особые мнения" отдельных золотопромышленников, отчеты бюро съездов, прошения, посылаемые в различные учреждения, а также стенограммы обсуждений важнейших вопросов. Неизменным компонентом трудов были статистические приложения, содержавшие данные об объеме добычи золотопромышленников за отчетный год. Основой этих, отличающихся точностью, сводок служили сведения, подаваемые самими золотопромышленниками: для контроля использовались соответствующие данные раскладочных присутствий и окрестных инженеров.

Съезды были достаточно представительными, так как в соответствии с постановлением о местных съездах Министерства торговли

и промышленности признавались состоявшимися, если их участниками добывалось более 50% региональной добычи.

Познавательная ценность трудов съездов определялась, прежде всего, кругом вопросов, над которыми работали съезды. Среди наиболее часто и интенсивно разрабатываемых вопросов были следующие: изменения золотопромышленного законодательства, развитие техники в отрасли, обеспечение ее рабочей силой, цены на драгоценные металлы, финансирование золотопромышленности, меры правительственной помощи и т.п. Съезды фиксировали и выражали свое отношение к новым явлениям в развитии золотого дела. В трудах съездов нашли свое отражение такие процессы, как концентрация добычи, акционирование, проникновение иностранного капитала, монополизация добычи и продажи. Специфика источника состоит в том, что он отражал непосредственный ход названных процессов и отражал их как бы "изнутри", с позиций участников, пострадавших, заинтересованных лиц и т.п.

Материалы съездов уральских золотопромышленников содержат разнообразную колоритную информацию для изучения настроений, представлений, экономических интересов различных слоев золотопромышленников.

В начальный период функционирования местных съездов, они отражали, прежде всего, позиции мелких и средних золотопромышленников. По мере укрепления института съездов и в силу разработки ими жизненно важных проблем золото- платинопромышленности, к работе съездов все более привлекались крупнейшие фирмы.

Значительные информативные возможности трудов съездов золотопромышленников, заключающиеся в концентрации и переработке значительного массива разноисточниковой информации, позволяют использовать их не только для изучения золотопромышленности Урала, но и для выявления экономических процессов развития уральской горнозаводской промышленности в целом.

МАТЕРИАЛЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ 1900 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПО ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

Важным источником для изучения фабрично-заводской промышленности на рубеже XIX-XX в. служат "Список фабрик и заводов Европейской России" и "Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом, за 1900 год". Оба издания составлены по материалам статистического обследования 1900 года, посредством которого были получены более полные и совершенные статистические данные о фабриках и заводах по сравнению с предшествующими текущими сведениями о фабрично-заводской промышленности, а также по сравнению с материалами Сводов отчетов фабричных инспекторов. Однако материалы этого статистического обследования почти не использовались в научной литературе.

Статистическое обследование 1900 г. было проведено под руководством отдела промышленности Министерства финансов. Ведущую роль в подготовке, проведении, разработке программы, обработке и опубликовании данных сыграл выдающийся статистик В.Е.Варзар. Он сумел использовать уже имеющиеся достижения отечественной статистики. Еще в XIX веке русские статистики определили основную производственную единицу обследования - предприятие, причем в основу определения они положили организационно-экономические признаки, а не технические, как это делали в большинстве стран Европы. Русские статистики пошли более рациональным путем, который был уже апробирован статистикой США и Голландии.

Для обследования была использована сложившаяся к тому времени классификация отраслей и производств из 12 групп, которые отличались одна от другой в основном по обрабатываемому сырью, за исключением групп "Химические производства" и "Обработка пищевых продуктов".

Программа статистического обследования, разработанная за-

ранее, предусматривала 4 опросных бланка "Листок общих сведений по промышленному заведению" и бланки А, Б и В. В листке общих сведений имелось 13 вопросов: название предприятия, его принадлежность, дата основания, местонахождение, классификация производств, количество рабочих и т.д. Некоторые вопросы были конкретизированы. Так, отвечая на вопрос о количестве рабочих, нужно было сообщить половозрастные данные, сведения о рабочих на основном производстве, на вспомогательных работах, число работавших на дому по заказу фабрики.

Бланк А содержал классификацию видов производств по всем 12 группам, учитывал их оснащенность механизмами и машинами. Бланк Б был предназначен для сбора данных о количестве и стоимости выпускаемой продукции, о переработанном сырье и полуфабрикатах. Бланк В учитывал количество и стоимость продукции, произведенной за год. Программа позволяла получить значительное количество разнообразных сведений.

Основная роль в проведении обследования отводилась фабричным инспекторам. Они вручали опросные бланки владельцам фабрик и заводов, а затем заполненные листы отсылали в Отдел промышленности для дальнейшей разработки. Поэтому, Д.В. Гаврилов не без основания называет обследование 1900 г. "анкетным опросом". Для обследования 1900 г. были характерны многие недостатки, присущие отечественной статистике того времени. Не удалось преодолеть ведомственные барьеры, поэтому обследование охватывало только предприятия, находившиеся под надзором фабрично-заводской инспекции. Ответственность за правильность ответов на вопроные бланки по-прежнему лежала на владельцах предприятий, которые на многие вопросы давали неправильные или неточные ответы.

После обработки данных статистического обследования 1900 года были изданы "Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом, за 1900 год" и "Список фабрик и заводов Европейской России". Причем в последнем были даны сведения и о предприятиях, обложенных акцизом, что делает его более ценным для исследователя. Оба

статистических оборника являются достоверными источниками по истории фабрично-заводской промышленности. Их ценность никем из историков не оспаривалась.

Материалы обследований 1900 г. дают нам богатые возможности по изучению как фабрично-заводской промышленности в целом, так и ее отдельных отраслей. Они могут быть использованы при изучении технического оснащения отраслей фабрично-заводской промышленности, уровня заработной платы рабочих и служащих, состояния врачебной помощи, страхования рабочих и т.п.

Е.Д. Рукосуев
(Свердловск)

ФОНДЫ ОКРУЖНЫХ ИНЖЕНЕРОВ, КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ УРАЛА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

В дореволюционной России административный контроль за развитием промышленности осуществлял институт окружных инженеров, которые возглавляли горные округа, созданные по всей стране, но главным образом там, где имелись предприятия горной и горнозаводской промышленности.

Началом существования этого института на Урале следует считать приказ Министра финансов от 19 апреля 1861 г., которым были учреждены должности окружных ревизоров частных золотых приисков Пермской и Оренбургской губерний. Окружные ревизоры подчинялись главному начальнику Уральских горных заводов, сфера их деятельности распространялась на все частные золотые прииски. Они занимались отводом приисков, контролировали правильность ведения работ, технику безопасности, боролись с хищениями золота. Окружные ревизоры не имели права вмешиваться в хозяйственное управление промыслами.

В связи с прекращением в конце 60-х - начале 70-х гг.

ХІХ в. разработки золотых приисков казной должности окружных ревизоров 10 марта 1886 г. были упразднены, а взамен их введены должности окружных инженеров. Территория четырех уральских губерний была разделена на восемь горных округов. Были образованы Вятский, Пермский, Западно-Екатеринбургский, Уфимский, Верхотурский, Восточно-Екатеринбургский, Оренбургский и Оренбургский - Южный горные округа.

Быстрый рост производства в 90-е годы ХІХ в., распространение горнозаводской промышленности на новые территории привели к расширению количества горных округов. Законом от 7 июня 1899 г. на Урале были учреждены двенадцать округов: I) Вятский - включавший все уезды Вятской губернии; 2) Чердынский - Соликамский и Чердынский уезды Пермской губернии; 3) Пермский - Осинский, Оханский, Пермский уезды и часть Кунгурского уезда Пермской губернии; 4) Северо-Верхотурский - северную часть Верхотурского уезда Пермской губернии и Березовский уезд Тобольской губернии; 5) Южно-Верхотурский - южную часть Верхотурского, Ирбитский и часть Кунгурского уезда Пермской губернии; 6-8) Северо-, Западно-, Южно-Екатеринбургские округа - Екатеринбургский и Красноуфимский уезды Пермской губернии; 9) Уфимский - все уезды Уфимской губернии; 10) Миасский - Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии; 11) Верхнеуральский - Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии; 12) Оренбургский - Орский и Оренбургский уезды Оренбургской губернии, Тургайскую и Уральскую области.

Во главе каждого горного округа стоял окружной инженер, имевший звание горного инженера и чин надворного, коллежского или статского советника. Каждый окружной инженер имел в своем подчинении помощника, писаря и нескольких стражников.

Надзору Окружных инженеров подлежали все частные заводы, фабрики, рудники, золотые и платиновые прииски, каменоломни и угольные копи, расположенные в пределах округа. Инженер обязан был два раза в год объезжать все предприятия своего округа. Каждый месяц промышленники представляли ему данные о численности рабочих и о производительности своих предприятий для

годового отчета в Уральское горное управление.

За годы существования на Урале Окружных инженеров отложилось довольно значительное количество архивных дел, которые позволяют составить представление о развитии производства и положении рабочих на Урале в конце XIX – начале XX в. В Государственных архивах Пермской, Свердловской, Челябинской и Оренбургской областей на хранении находятся десять фондов окружных инженеров общим объемом 18699 единиц хранения, представляющих несомненный интерес для исследователей. Материалы этих фондов содержат сведения о численности рабочих на различных предприятиях в разные месяцы и годы, об условиях труда, о заработной плате, жилищных условиях, питании, здравоохранении, уровне грамотности различных категорий рабочих. Поскольку окружные инженеры утверждали такое на продовольственные и промышленные товары, отпускаемые рабочим из заводских и приисковых лавок под заработок, материалы их фондов позволяют узнать существовавшие в то время цены на товары первой необходимости.

В целом фонды Окружных инженеров являются ценным источником для изучения социально-экономического положения рабочего класса Урала, не вовлеченным еще полностью в научный оборот.

Е. В. Байда
(Свердловск)

УРАЛЬСКАЯ ТОРГОВЛЯ В СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЯХ НАЧАЛА XX в.

В начале XX в. произошли серьезные изменения в развитии экономики страны, в системе производства и системе распределения. Одним из интересных, но малоиспользуемых источников о состоянии уральской торговли в этот период является Уральский торгово-промышленный адрес-календарь. (Уральский торго-

во-промышленный адрес-календарь. Вып. I - I6. Пермь., 1899-1915 гг.)

Он выходил в Перми в издательстве Л.А.Вешовой с 1899 по 1915 гг. и имел четкую направленность: он предназначался для деловых кругов - купцов, промышленников, банкиров. В адрес-календаре представлено четыре губернии Уральского региона: Пермская, Вятская, Оренбургская, Уфимская. Справочник содержит десять разделов, в которых даны все необходимые для делового человека сведения. Приводятся календарные данные, сведения о царствующем доме, высших государственных учреждениях России, почтово-телеграфные сведения и правила. Дается коммерческая информация о банковских правилах, приводятся списки ярмарок, торжков уральского региона с указанием места, времени проведения, главных предметов торга, указанием приблизительных ярмарок.

Наиболее интересным для исследователя представляется девятый раздел адрес-календаря, содержащий перечень торговых фирм, фабрик, заводов и промышленных заведений Уральского региона, который дополняется перечнем торговых фирм, находящихся вне Урала, но помещавших свои объявления в адрес-календаре. Перечисление торговых фирм, промышленных заведений дается по губерниям и уездам, виды торговли и производства приводятся в алфавитном порядке, так же в алфавитном порядке дается перечисление фамилий владельцев фирм с указанием точного адреса местонахождения торгового или промышленного заведения.

Значительный интерес представляет реклама календаря, которая предоставляет возможность дополнить сведения "адресного" отдела. Рекламные объявления расположены в начале и конце книги. Они могут содержать подробную информацию об ассортименте товаров данного торговца или промышленника, о наличии у рекламодателя как торговых, так и промышленных заведений, что иногда в "адресном" отделе не отражается, о его поставщиках, связях на Урале и за пределами края, может содержать информацию о социальном статусе рекламодателя, о

времени создания фирмы, об основных капиталах предприятия.

Уникальность Уральского торгово-промышленного адрес-календаря среди изданий подобного рода как исторического источника заключается в его полноте – приводится более 30 тыс. адресов предпринимателей региона, и точности. Основой для составления перечня торговых фирм, фабрик и заводов Уральского региона стали материалы Казенных палат, которые отразили данные о торговцах, имевших торговые овидетельства до III разряда включительно, и промышленниках, взявших промышленные овидетельства до УП разряда включительно. Важно и то, что адрес-календарь выходил на протяжении шестнадцати лет, что позволяет проследить процессы, имевшие место в уральской торговле в начале века в динамике.

Для обработки источника подобного типа требуются иные, нетрадиционные методики. В этих целях была составлена анкета, в которой информация о состоянии торговли и производства края группируется по блокам:

1. Данные о личности предпринимателя: имя, место жительства, род занятий – торговля, производство или иные виды деловой деятельности, сведения о том, какими товарами торгует или какую продукцию производит и т.п.

2. Данные о состоянии торговли в губернии или уезде, разнообразии товаров, отраслях негорнозаводской промышленности в конкретном районе, специализация торговли или производства в губернии или уезде, степени монополизации торговли, т.е. сведения о количестве торговых домов, фирм, потребительских обществ, а также данные о степени кооперирования мелких и средних торговцев и предпринимателей.

3. Информация о торговых и производственных связях уральских предпринимателей с другими регионами страны и зарубежными компаниями.

По этой анкете обрабатываются данные на каждого предпринимателя, т.е. на каждого торговца и промышленника, упоминаемого в перечне, составляется карточка, что позволяет проводить группировку данных, сверять информацию, приводимую в

в выпусках справочника за разные годы, Анкета сооставлена таким образом, что сведения, которые имеются в источнике могут быть обработаны на ЭВМ.

Можно надеяться, что анализ этого источника позволит выявить состав торгово-промышленного сословия региона. Хотя, следует отметить, что данные адрес-календаря в этом плане нуждаются в дополнении другими источниками, в частности данными Казенных палат, так как, составляя справочник, издательница не ставила своей целью давать информации о размерах капиталов торговцев или предпринимателей, а это немаловажный показатель при определении состава сословия. Необходимо привлечение иных источников при решении такой проблемы как определение семейных капиталов, их размеров и месте среди торгового капитала. Интересна проблема происхождения капиталов предпринимателей, в частности в источнике упоминаются предприниматели, занимающиеся не только торговлей или производством; но и имеющие доход от сдачи своих домов внаем. Можно предположить, что сведения, приводимые в адрес-календаре, позволят определить емкость внутреннего рынка уральского региона, выявить как внутри- так и внерегиональные связи, получить информации о степени и процессе монополизации торговли в крае, сооставить представление об уровне потребления населения региона. Периодичность издания, а главное, его продолжительность дает возможность проследить динамику процессов, имеющих место в торговле на Урале в начале XIX в.

М.Н.Ефименко
(Оренбург)

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ
НАЧАЛА 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА
(по материалам ЦГАОР СССР)

В основу исследования истории оренбургского народничества (1873-1874) и участия его членов в движении пропаганды по-

ложен ряд архивных источников, хранящихся в ЦГАОР СССР. Их можно разделить на несколько групп: судебно-следственные материалы, документы официального делопроизводства, письма и дневники. Самая обширная из них - судебно-следственные материалы. Документы содержатся в следующих фондах: Ф.109 "Ш-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии" (1802-1880); Ф.102 "Департамент полиции министерств: а внутренних дел" (1846-1917); Ф.95 "Следственная комиссия по делам распространения революционной пропаганды" (1862-1871); Ф.112 "Особое присутствие правительств ущего сената" (ОППС, 1861-1916).

Особый интерес вызывает фонд ОППС. В него входят дела, раскрывавшие деятельность оренбургских народников: М.Д.Муравского (ОППС, Оп.1.Д.28, 29; Оп.2. Д.229, 371, ... 1624 - 1638 ...), С.С.Голоушева (Оп.2.Д.728 - 748) и др. Фонд содержит 211 томов дел дознания и следствия по делу "193" (Оп.1.Д.204-414) и полный стенографический отчет по процессу "193" (Оп.1.Д.788 - 803), Данные документы содержат протоколы допросов, обысков, задержаний, показания арестованных и свидетелей, сопроводительные записки жандармских чинов, вещественные доказательства. Они позволяют определить характер деятельности революционеров, пути их "хождения", время начала пропаганды, формы работы и др.

Показания революционеров, записанные собственноручно и внесенные в протокол, заслуживают доверия как источник, хотя в силу специфики их происхождения нуждаются в дополнительной проверке и сопоставлении с другими документами. Так как нередко пропагандисты, пытаясь запутать следствие и спасти товарищей, неверно называли даты, места событий, фамилии и проч. Не менее осторожно необходимо подходить и к показаниям свидетелей, которые нередко подтасовывались, а сами свидетели "подготавливались" следственными органами.

В фонд ОППС входят материалы, которые можно определить как "вещественные доказательства". Они содержат в основном письменные источники (письма, дневники, записки), но есть и предметные источники (карта железных дорог России, нарисован-

ная на носовом платке, принадлежащем Д.Антову, - Оп.2.Д.343)

Письма и дневники содержат ценную информацию по характеристике личности революционера, их взглядов и деятельности. Это наиболее достоверные источники. Ведь, "письма", как сказал А.И.Герцен, "больше чем воспоминания, на них запеклась кровь событий, это само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное". Письма и дневники оренбургских народников позволили точно определить даты образования кружка самообразования гимназистов в Оренбурге (1870), революционного кружка в Оренбурге и Петербурге (1873-1874), их состав, характер деятельности. Письма, датируемые июнем-августом 1874 г. Аронсона, Щиголева, Голоушева показывают успехи и неудачи "хождения", которые были характерны для движения в целом.

В записных книжках народники более подробно раскрываются в идеологическом плане. Записи М.Д.Муравокого о рабочих ассоциациях, кооперативах, формах общественного самоуправления, подготовке ведения пропаганды в народе дает возможность показать развитие революционных взглядов революционера-шестидесятника в условиях 70-х гг. Короткие записи о посещенных деревнях, попытки подсчета пройденных километров, емкие характеристики знакомых - суть содержания дневника "хождения" Муравьевского по Оренбургской и Уфимской губерниям (Ф. II 2. Оп. 2 Д. 1631. Л. 12-18, 33 об.). С его помощью удалось определить до тридцати названий населенных пунктов маршрута Муравокого.

В целом, письменные источники ОППС ЦГАОР СССР судебно-следственного характера дают большие возможности исследователя в попытке воссоздать картину движения "хождения в народ" и участия в нем оренбургских народников непосредственно, оставить личностные характеристики, дать оценку их взглядам и революционным позициям. Но в то же время они не являясь безукоризненными. Предвзятое отношение следственных органов имело результатом подтасовку фактов, да и само следствие не располагало народников к откровенности. Поэтому в ходе работы с документами данного фонда не удалось решить ряд проблем: точный маршрут "хождения" С.Голоушева, М.Веревошкиной, С.Аронсо-

на и др.; идейные позиции членов кружка, не участвовавших в движении пропаганды. Поэтому работа в этом направлении будет продолжаться с привлечением и других источников.

Ю.Д.Коробков
(Магнитогорск)

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ УРАЛЬСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПЕРИОДА ИМПЕРИАЛИЗМА

По характеру оодержаеюся информации документы по изучению общественного сознания пролетариата Урала можно разделить на две группы: документы, вышедшие из рабочей среды и непосредственно отражающие их взгляды, и материалы, в которых оодержится скрытая информация, позволяющая судить о процессах развития сознания рабочих опосредованно.

Основной массив документов первой группы составляют прошения, требования рабочих, их наказаы депутатам Государственных Дум, протоколы и резолюции митингов и собрания. Эти материалы присущи все основные характерные черты массовых исторических источников.

Документы "коллективной рабочей мысли" имеют два клаузулы: описательно-контатирующую (о положении рабочих) и резольтивную (их требования). Их соотношение оугубо индивидуально для каждого документа, но, как правило, резольтивная клаузула более формализована. Это оледствие различий в их природе и результат "нормативного" партийно-политического влияния.

Взятое в целом содержание рассматриваемых документов представляет собой относительно ометематизированное и упорядоченное изложение коренных интересов и целей рабочих. В этом качестве данные источники способны дать наглядное представление о психологии пролетариата Урала.

В основу методов исследования выделенных источников положен принцип единства сознания и действия. Это предполагает

комплексное изучение содержания документов из пролетарской среды, отражающих состояние сознания и рабочего движения. Прежде всего на основе контент-анализа документов "пролетарского происхождения" и последующей их обработки методами многомерного статистического анализа осуществляется типология социально-экономических взглядов и выделяются основные формы политического сознания уральских рабочих. Далее производится анализ собственно содержательной стороны рабочего движения во всем многообразии его форм, определяется степень вовлеченности рабочих в движение, его масштабы, эпицентры, выявляется состав и положение вовлеченной в движение части рабочих. Наконец, на третьем этапе осуществляется собственно сравнительно-статистический анализ "теоретической" и "практической" сторон пролетарского движения и выделяются конкретные носители тех или иных форм общественного сознания рабочего класса региона.

Такой подход, несмотря на присущие ему недостатки (не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью формальных показателей), позволяет значительно расширить информативные возможности документов и более объективно оценить их содержание.

Н.Н. Алеврао
(Челябинск)

УРАЛЬСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА И АГРАРНЫЙ ВОПРОС (1890-е годы - 1910 г.)

В уральской публицистике можно выделить несколько периодов. Первый охватил вторую половину 1890-х и начало 1900 годов. В это время на страницах печати развернулась крупная дискуссия по проблемам землеустройства горнозаводского населения. В центре ее оказался анализ и оценка закона 19 мая 1893 г. Характерно, что ее зачинателями выступили чиновники, по своей деятельности связанные с реализацией закона. Первая

инициативная статья принадлежала земскому начальнику Ф.М. Отмар-Штейну, выступившему с критикой тех методов, при помощи которых началось осуществление закона. Его оппонентом стал ревизор землеустройства Министерства государственных имуществ В.Б.Беленков, в официозном духе толковавший как сам закон, так и действия горнозаводской администрации по его реализации.

В прямой и ковенной связи с возникшей полемикой на страницах периодики и в отдельных изданиях появляются выступления по аграрному вопросу представителей либеральной общественности. В.А.Весновский, ставший во второй половине 90-х гг. профессиональным журналистом, пишет серию статей и корреспонденций о положении горнорабочих. Используя данные земской статистики, он одним из первых обосновал существование тесной связи между мизерным земельным наделом и кабальными формами зависимости рабочих и всего горнозаводского населения от заводов, с их монопольными правами. В публицистическом творчестве известного земского деятеля И.С.Сигова аграрная тема становится ведущей. В ряде своих работ он рисует как конкретные картины состояния земельного вопроса на уральских заводах, так и критикует аграрное законодательство.

И тот и другой с позиций народнической доктрины отстаивали принцип безвозмездного и "достаточного" по объему наделения землей горнозаводского населения, что являлось, по их мнению, условием независимого существования последнего от заводоладельцев и ликвидации феодальных пережитков. С ними солидаризировалась группа авторов - В.Удинцев, Г.Баскин, И.Г.Остроумов, "М.Д.-С" (псевдоним расшифровать не удалось), считавших, что заводчики находились в историческом долгу перед уральским населением и были обязаны сохранять попечительские функции в землеустройстве горнозаводских жителей. В какой-то мере их позиция совпадала с правительственной платформой, выраженной в отчете Г.Г.Савича.

Иная подоплека необходимости скорейшего наделения землей населения лежала в основе либерально-буржуазных концепций решения проблем горнозаводского Урала. В.Д.Белов, признавая малоземелье мастеровых, настаивал на разрушении окружной системы горных коведств и создании на этой основе нового для

Урала типа рабочего, овоголоного от оязни о землей. Д.И.Менделеев признавал необходимым дать населению права собственности на землю и этим оамым оделить проблему землеустройства от собственных задач промышленного развития. Годы первой русокой революции характеризуются активным включением в аграрную полемику лидеров уральской горнозаводской буржуазии. В своей концепции решения аграрного вопроса, ярче всего выраженной А.Е.Богдановским и В.В.Мамонтовым, они попытались соединить две идеи: буржуазную, с требованием немедленной ликвидации "обязательственных отношений", и феодальную, с сохранением земельных владений в руках заводчиков. Первая идея этой эклектической программы означала ликвидацию всех попечительских обязанностей перед населением, вторая - создание системы всяких ограничений в его землепользовании.

Особым периодом в истории аграрной публицистики стало время с 1908 по 1910 гг., характеризующееся наибольшим падением производительности уральских заводов. Либерально-буржуазные публицисты выступили за радикальные изменения в производственной сфере промышленности. Но к оценке места и роли аграрного вопроса они относились по-разному. А.Н.Митинский и С.П.Фармаковский отрицали положительные результаты наделения землей населения, полагая, что это приведет к подрыву топливной и сырьевой основы горнозаводского хозяйства. И.Х.Озеров считал необходимым произвести наделение на правах собственности, исходя из уже сложившихся традиций землепользования. Выразителем сохранения прежних порядков в горнозаводской промышленности и типа мастерового-крестьянина являлся Л.Е.Воеводин.

Либерально-демократическую аграрную программу в это время продолжал пропагандировать И.С.Сигов. Наряду с идеей введения горной оводобы, а в перспективе - национализации недр и горного дела, он проповедовал идею безвозмездного наделения землей на обштинной основе горнозаводского населения по внешней норме за очет латифундий заводладельцев. Его оппоненты А.Е. Богдановский, А.А.Вольский, А.С.Недошивин и др. противопоставляли этим взглядам свою платформу, базирующуюся на введении

права частной собственности на земли горнозаводского населения.

Таким образом, в публицистике исследуемого времени в освещении аграрного вопроса на горнозаводском Урале было немало оттенков. Ведущая линия борьбы в легальной печати находилась между неонародническими и буржуазными идеями.

И.В.Нарокин
(Челябинск)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ КАДЕТОВ (1905 - 1907 гг.)

В советской исторической науке устойчивый интерес к истории непролетарских партий, в том числе кадетской, возник, растет и укрепляется на протяжении последних десятилетий. Однако многие проблемы и вопросы исследованы неравномерно и недостаточно, в связи с чем возникает задача комплексного изучения таких вопросов, как классовая природа партий, их территориальное размещение и динамика численности, социальный состав, стратегические и тактические установки, межпартийные отношения и др. Эта задача не может быть успешно решена без комплексного анализа истории провинциальных партийных групп.

Целесообразно провести условное деление источников по истории кадетов на Урале первой народной революции на базовые и вспомогательные. К базовым относятся собственно кадетские материалы, анализ которых позволяет решить большинство вышеназванных задач. Источники, вышедшие из революционно-демократического и правительственного лагерей, дают возможность рассмотреть проблему взаимоотношений кадетов с другими партиями и организациями.

В связи с малочисленностью опубликованных материалов по истории уральских кадетов необходим интенсивный анализ сведений, почерпнутых в архивных документах и периодической печати. Это прежде всего материалы фонда ЦК кадетской партии (ЦГАОР СССР, ф.523), в котором отложились сведения о территориальном размещении, численности и деятельности многих про-

винциальных организаций. Подсчет писем и телеграмм в ЦК по месяцам может использоваться для выявления интенсивности связей местных кадетских отделов с ЦК. Анкеты членов Государственных дум (ЦГИА СССР. Ф.1278) позволяют выяснить вопрос о партийном составе депутатов II Думы от Урала, что важно в связи с отсутствием единства его оценок в работах уральских исследователей. К базовым источникам относятся также центральные и около 20 местных газет кадетского и околокадетского направления. Анализ редакционных статей, рубрики "Хроника" и других отделов, а также сведений о тиражах способствует реконструкции оредств, форм, методов и степени эффективности кадетского идейно-политического воздействия на массы.

Главное достоинство базовых источников заключается в том, что они позволяют взглянуть на историю кадетских организаций как бы изнутри, проследить процесс их создания, становление внутренних структур, определить численность, состав, оредства и методы деятельности.

Опубликованные документы революционно-демократического лагеря - протоколы съездов, листовки, воспоминания - в совокупности с данными архивных источников из ЦПА, фонда архивного хранения библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, местных партийных архивов и печати революционно-демократического направления позволяют уточнить историю взаимоотношений кадетов с левыми партиями и сделать вывод об их сложности и неоднозначности.

Ценный материал об уральских кадетях отложился в документах губернских канцелярий, судебных органов, жандармских управлений, хранящихся в ЦГАОР СССР, РО ГПБ, уральских областных государственных архивах; определенную ценность представляют и материалы официальной прессы. По богатству сведений жандармские документы нередко более весомы, чем собственно кадетские. Однако необходимо учитывать низкую политическую культуру и служебное рвение местных жандармских чинов, которые в своих донесениях иногда подразумевали под "кадетами" всех политически неблагонадежных и включали в

описки членов кадетских организаций социал-демократов и военных.

Проблема достоверности сведений встает и при анализе документов революционно-демократического и либерального лагерей. Так, некритическое восприятие воспоминаний М.Н.Лядова привело ряд исследователей к ошибочному выводу о том, что во II Думу от Урала не прошел ни один кадет. В условиях жесткой идейно-политической борьбы к искажению фактов прибегала кадетская печать: "Уральский край" в период избирательной кампании во II Думу поместил заметку о том, что 278 приказчиков Екатеринбург собираются голосовать за кадетов, а не за социал-демократов. Позднее выяснилось, что это фальсификация или, как выразился один из кадетов, "предвыборная агитация".

Таким образом, только критический сравнительный анализ и комплексное использование всей совокупности базовых и вспомогательных источников может обеспечить достаточно полную и всестороннюю реконструкцию истории уральских кадетов.

Т.А.Андреева
(Челябинск)

ГАЗЕТА "УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ" КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ВОПРОСА НА УРАЛЕ
(1907 - 1916)

Легальная буржуазная пресса является важным источником при изучении положения пролетариата и его борьбы против самодержавия между буржуазно-демократическими революциями. Значение этого источника определяется рядом факторов. Во-первых, ее возросшая роль в идейно-политической жизни тех лет. Во-вторых, материалы прессы позволяют выветить всю панораму общественного мнения со всеми его оттенками, что очень важно для оставления политических и социально-психологических характеристик социальных объектов.

Екатеринбургская газета "Уральская жизнь" была одним из

крупнейших на Урале печатных органов. В отношении ее партийно-политической платформы в исторической литературе имеются мнения, оценивавшие ее в диапазоне от марксистского издания до октябристского. Поэтому перед источниковедом, работающим с материалами газеты, всегда возникает трудность в выявлении реальной, а не декларативной программы издания. "Уральская жизнь" в рассматриваемый период содержала обширную по проблематике, объему и жанрам информацию, освещавшую самые разные вопросы экономической и общественной жизни региона. Одну из причин активного отражения газетой уральской действительности следует искать в соотношении классовых сил на Урале: ведущие буржуазные партии здесь были организационно слабы, а наличие большого отряда пролетариата способствовало тому, что владельцы печатных органов, в том числе и "Уральской жизни", не могли игнорировать реальных проблем социально-экономического развития района. И, наконец, "Уральская жизнь" использовалась большевиками в качестве трибуны для политического просвещения широких масс. В редакции "Уральской жизни" работали большевики Михайлов А.Т., Атнакин М., Швейцер В.З., корреспондентами этой газеты были известные партийные работники Кузнецов А.А., Черепановы С.А. и М.А., Соколовский Л., Сыромолотов Ф.Ф., Чуцаев С.Е., Вайнер Л.И. На адрес редакции присылался "Пролетарий", в конторе газеты устраивали явки. В записной книжке Крупской Н.К. значился адрес "Уральской жизни". В рамках 1907-1916 гг. "Уральская жизнь" неоднозначно реагировала на проблемы пролетариата, ибо позиция газеты отражала изменения в общественно-политической обстановке России.

Публикации, имеющие отношение к проблемам пролетариата, могут быть систематизированы в зависимости от тематики и идейно-политической позиции их авторов. "Уральская жизнь" регулярно помещала обзорные статьи, посвященные состоянию различных отраслей уральской промышленности, в которых вскрывались причины низких темпов их развития. В целом, экономическая ситуация на Урале виделаась авторам в реальном свете.

Для всех обзорных публикаций характерна насыщенность цифровым материалом и нейтральный тон изложения. Особо освещался в газете аграрный вопрос на Урале. Автором многих статей на эту тему в 1909-1913 гг. был Н.М.Егоров - член социал-демократической фракции III Думы, депутат от Пермской губернии. Газета информировала читателей о его визитах к министрам с запросами, о переписке с рабочими, помещала его публикации о положении горнозаводского населения, об отношении Думы к большим проблемам Урала. Все статьи Егорова Н.М. пронизаны критическим настроением и содержат в себе обличительные тенденции.

Широкое отражение находят в газете различные стороны положения уральских рабочих. Чаще всего этот материал помещался в разделе "Корреспонденции". Анонимные авторы в многочисленных сообщениях из разных заводов сообщали о бедственном финансовом положении пролетариев в связи с закрытием предприятия, о массовых штрафах, безработице, тяжелых условиях труда, антисанитарии на фабриках и заводах, отсутствии жилья, медицинского обслуживания и культурно-просветительных учреждений, произволе предпринимателей, особенно, в годы войны. Публикации "Уральской жизни" предоставляют возможность выявить масштабы и формы отражения революционного движения в России и на Урале. Во-первых, газетой практиковались перепечатки из большевистских газет, в частности, "Правды", под рубрикой "Мнения печати" и сопровождались комментариями обозревателя. В основном они датируются 1913 г., который, по моему мнению, был пиком "левизны" "Уральской жизни". Конечно, в условиях цензурных гонений позиция авторов публикаций могла быть лишь объективистской, но и эти скудные данные давали представление о политической жизни страны.

Данные, имеющиеся в публикациях по рабочему вопросу, могут существенно углубить социально-психологическую характеристику уральского пролетариата, оттенить его специфический облик, что приведет к более ясному пониманию всей картины

рабочего движения, его количественных и качественных показателей.

Материал, опубликованный в "Уральской жизни" по рабочему вопросу, разнообразен по жанру и характеру. Однако нельзя забывать, что на полноту и достоверность оценок влияли объективные и субъективные факторы: цензурные ограничения, взгляды редактора и журналиста, их профессиональный уровень. Эти материалы нуждаются в критическом переосмыслении, перекрестной проверке с иными источниками и вообще в комплексном использовании с другими данными.

Е.Я. Нейфельд
(Оренбург)

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ОРЕНБУРГСКИХ КООПЕРАТОРОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (1917-1920 гг.)

В Оренбурге до сентября 1917 г. кооперативы не имели своего печатного органа, но материалы о кооперативной деятельности регулярно отражались в эсеровской газете "Оренбургская жизнь" (1913-1917 гг.). Однако после Учредительного съезда Союза кредитных Союзов "Народное Дело" в июле 1917 г., ими была приобретена крупнейшая в губернии типография, а вскоре вышел первый номер газеты "Южный Урал" - орган кредитной кооперации. С установлением советской власти в Оренбурге газета была закрыта (январь 1918 г.). Но уже с мая 1918 г. по постановлению II съезда уполномоченных Союза Союзов "Народное Дело" (февраль 1918 г.) выходит научно-технический кооперативный ежемесячный журнал "Народное Дело". В Государственном архиве Оренбургской области имеется два номера журнала - майский и августовский. Последний издан при власти атамана Дутова. За время его правления в крае вышел и другой "Кооперативный журнал" Союза кредитных товариществ. Журнал издан в ноябре 1918 г. в с. Исаево-Дедово Оренбургского уезда.

С окончательным установлением советской власти в Оренбур-

ге (22.01.1919 г.) кооперативы не имели свой собственный печатный орган. Но издаваемый с ноября 1919 г. Губсовнархозом, Губпродкомисариатом, Губземотделом и Губстатбиро журнал "Экономическая жизнь Южного Урала" (1919-1920 гг.) отражал все сложности развития старой кооперации, ее реорганизацию на основе декрета от 20.03.1919 г. Здесь помещалась информация о жизни кооперативов и статьи "старых" оренбургских кооператоров.

Установлено, что редактор кооперативного органа "Южный Урал" был Юдин - член правого крыла эсеровской партии. Этим объясняется факт отражения в газете политики буржуазно-либерального народничества, которое с воосторгом и надеждой встречает идеи созыва Демократического Совещания, затем Предпарламента, а с октября 1917 г. призывает кооператоров и крестьян выступить на выборах в Учредительное собрание за оппоки эсеров и кадетов. Для структуры газеты характерными являются международная хроника, события в стране, губернии, объявления, регулярно печатаются теоретические положения как правого, так и умеренного крыла кооперативного движения. В рубрике "Кооперативная хроника" отражалась практическая деятельность кооператоров. Газета помещает стенографический отчет Объединительного съезда кредитных и потребительских кооперативов 16 ноября 1917 г. С 5 по 26 ноября каждый номер газеты публикует список кооператоров, на выборах в Учредительное собрание агитирует голосовать за него. Поток грязи, лжи и клеветы выливает газета (особенно редактор) против партии большевиков, В.И.Ленина, власти Советов в номерах после 25 октября 1917 г. Она симпатизирует Дутову и надеется на победу его. Менее тенденциозны на страницах газеты выступления умеренного крыла - членов правления Союза Советов.

Структура журнала "Народное Дело" соответствует своему определению как научно-технический. Он очень профессионально изучает экономическое состояние края, дает научные и технические рекомендации по улучшению производительности в сельском хозяйстве, по производству цемента, развитию железнодорожного строительства, разработок соли и минеральных источ-

ников в Оренбургском крае. Приводятся данные исследования Тургайской области. Теоретическая статья Главанакоза о задачах кооперации при Советской власти и стенографический отчет П съезда уполномоченных Союза Союзов "Народное Дело" дает богатый материал о мировоззрениях, тенденциях развития, планах и программах "старых кооператоров", их патриотических порывах по улучшению хозяйства в крае. По материалам журнала можно судить о компетентности и профессионализме в вопросах производства членов кооперативных организаций, а также их готовности работать над восстановлением хозяйства на принципах демократии, сотрудничества и доверия. В августовском номере журнала совершенно отсутствует теоретический и политический материал, а дается лишь хозяйственно-производственный. Видимо, в часто меняющейся политической обстановке кооператоры предпочитали политику "невмешательства".

Наоборот, журнал Союза "Крестьянское дело" весь посвящен событиям кооперативной жизни в стране и губернии (ноябрь 1918 г.). Здесь приводятся лозунги Шарля Жюда - одного из теоретиков "кооперативного социализма". В статье члена Союза Москалева не рекомендуется кооператорам в период дутовщины увлекаться продажей товаров по цене выше их себестоимости, ибо это противоречит традициям народной кооперации.

На страницах журнала "Экономическая жизнь Южного Урала" в статьях старых кооператоров и представителей центральной и местной власти (Н.Мещерякова, Маслова, Б.Филонова) разворачивается дискуссия о роли кредитных кооперативов при социализме. Так как дискуссия проходит в декабре 1919 - январе 1920 г., понятно, что старые кооператоры не могли убедить спонсентов в необходимости сохранения традиций и принципов цивилизованной кооперации.

Таким образом, анализ кооперативной периодической печати и некооперативных изданий, но с их печатным материалом, открывает интереснейшую страницу нашей истории еще малоизвестную широкому читателю: об истории, теории, политике и практической деятельности кооператоров в период с 1917 по 1920 гг. Если

теоретический материал не исчерпывающий, политический – порой тенденциозен, а цифры практической деятельности не всегда были точны, тем не менее газеты и журналы того времени передают богатый колорит сложнейшей обстановки в мире, стране, губернии. Однобокость некоторых современных авторов, обвиняющих огульно большевиков, а раньше только кооператоров в том, что между ними так трудно шел процесс взаимопонимания, явно опровергается данными источниками.

С.П.Васильченко
(Свердловск)

МАТЕРИАЛЫ ВРЕМЕННОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КРАЯ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Изучение истории Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны составляет одну из важнейших и актуальных задач исторической науки. В распоряжении исследователей имеются обширные и разнообразные материалы, позволяющие осветить ту или иную сторону проблемы. В их число входят и документы фонда Временного Областного правительства Урала (Ф.Р-1951), хранящиеся в ГАСО и пока еще слабо использованные учеными.

Сформированное в середине августа 1918 г. Временное Областное правительство просуществовало весьма незначительное время – до 10 ноября того же года. Поэтому по своему объему фонд невелик. Вместе с тем, в делах фонда имеются интересные данные по ряду проблем истории Урала указанного периода. В их число входит и проблема деятельности Советов региона. Как правило, при изучении данной темы историки используют традиционный комплекс источников, состоящий, главным образом, из делопроизводственных и статистических материалов – протоколов и резолюций партийных конференций, собрания, съездов Советов, заседаний исполкомов; отчеты,

оводки и т.д. В то же время, содержащаяся в них информация имеет в некоторой степени односторонний характер, так как составлялась прежде всего работниками партийных и советских органов. Поэтому при изучении такого вопроса как характер взаимоотношений большевиков и Советов с органами местного буржуазного самоуправления: волостными, уездными, губернскими земствами и городскими Думами, а также мероприятий, направленных на уничтожение этих органов, крайне важно привлекать материалы информационно диаметрально противоположные в отношении к основным. Подобные материалы имеются в данном фонде.

В период деятельности Временного Областного правительства повсеместно вновь возникли земские органы самоуправления, прекратившие свою деятельность в конце 1917 - начале 1918 г., т.е. еще до начала гражданской войны. Восстанавливая свою работу на местах, земства породили Чрезвычайные уездные земские собрания. Часть протоколов и докладов этих собраний имеется в делах. Ценность этих документов состоит в том, что содержащаяся в них информация позволяет в определенной степени проследить не только точные даты реформирования отдельных волостных земств в период Советской власти, но и в связи с чем это происходило. Кроме того, в документах нашел свое отражение и такой момент, как характер взаимоотношений между отдельными земствами и Советами. Важен и такой аспект использования данного источника, как привлечение сведений о дальнейшей работе некоторых отделов земств и их сотрудников в составе Советов после роспуска первых.

Однако при анализе данного источника исследователям необходимо иметь в виду, что авторы документов при оценке взаимоотношений земств и Советов исходили прежде всего из негативных моментов деятельности Советов.

В делах имеется также документы, показывающие ход боевых действий летом и осенью 1918 г. Приводятся сведения о волостях, находившихся в тот период под контролем Красной Армии и ее противников, дается картина взаимоотношений мест-

ного населения и властей и т.д.

Несомненно, материалы Временного Областного правитель-ства Урала являются важным источником по истории первых лет Советской власти на территории края, который необходи-мо активно вовлекать в научный оборот. В своей совокупно-сти они позволяют проследить идеологию белого движения - цели, задачи, отношение к Советской власти и различным по-литическим партиям, социальным институтам, а также другие аспекты проблемы.

В.Д.Каминин
(Свердловск)

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИКИ ТРУДА НА УРАЛЕ В 20-х - НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ

Историческая наука в настоящее время изыскивает воз-можности для расширения источниковой базы исследований по истории советского общества. Между тем далеко не исчерпаны информативные потенции традиционных источников, обраще-ние к которым может объективно осветить изучаемые процессы.

Для историков советского рабочего класса периода его формирования огромное значение имеет статистика труда, воз-никновение и развитие которой относятся к 20-м годам. На Урале становление статистических органов, сбор и обработка материалов несколько запоздали по сравнению со страной в целом из-за обстановки ожесточенной гражданской войны, ко-торая привела к временной оккупации белогвардейцами всей территории края. Однако интенсивное развитие статистической службы в регионе в 20-е годы делает уральскую статистику очень ценным источником по многим проблемам истории совет-ского общества.

Становление статистики труда на Урале связано с имена-ми известных ученых В.С.Овсянникова и В.С.Немчинова. В.С. Овсянников являлся заведующим Уральским областным бюро ста-тистики труда и по его инициативе в 1922-1923 гг. в Екате-

ришбурге на стеклографе начинает издаваться бюллетень "Материалы по статистике труда на Урале". Большую помощь ему в этом деле оказал заведующий Екатеринбургской губернской секцией статистики труда И.С.Захаров. Всего вышло 7 выпусков этого издания, в которых были опубликованы статистические материалы о профсоюзном движении в крае, трудовой дисциплине на промышленных предприятиях, соотношении цен и заработной платы рабочих, об изменениях в составе рабочих горнозаводской промышленности в 1921-1922 гг. Для современного исследователя интерес могут представлять данные о численности рабочих Урала на начало 1921 г., то есть в период перехода к мирному строительству. Очень содержательной является статья В.С. Овсянникова "Бюджеты рабочих Екатеринбурга в мае 1922 г.", помещенная во втором выпуске, в которой была обоснована методика обследования бюджетов рабочих семей, применявшаяся в дальнейшем многими исследователями на протяжении 20-х гг.

В 1923 г. Уральское областное статистическое управление возглавил В.С.Немчинов, и при его участии начинается систематическая публикация статистических материалов. Им была разработана программа комплексного издания "Статистика Урала", состоящая из 6 серий по различным отраслям. Руководителем третьей серии, посвященной статистике труда, был назначен В.С.Овсянников. Всего в этой серии в 1923-1928 гг. вышло 6 выпусков: "Уральский рабочий в 1922 г.", "Положение труда на Урале в 1923 г.", "Труд на Урале в 1924 г.", "Труд на Урале в 1924/25 и 1925/26 гг.", "Труд на Урале в 1926/27 г." и "Бюджеты горнозаводского населения Урала в 1926/27 г.". В первом выпуске были опубликованы обработанные данные Всероссийской промышленной переписи 1920 г., относящиеся к рабочему классу Урала и материалы текущей статистики труда. Со 2 по 5 выпуски публикация материалов была унифицирована и включала данные о рабочей силе, безработице, профсоюзах, заработной плате, рабочем времени, производительности труда, охране труда, социальном страховании, бюджетах рабочих и слу-

жащих, ценах и рабочей кооперации. С точки зрения исследователя истории советского рабочего класса эти материалы наиболее полно отражали практически все наиболее важные вопросы численности, состава и положения рабочих в годы новой экономической политики. Выпуск 6 был составлен под редакцией заместителя заведующего Уральского статистического управления Ф.Казанского и поместил на своих страницах материалы бюджетного описания, проведенного летом 1927 г. с целью выявления роли сельского хозяйства в бюджетах уральских горнозаводских рабочих.

После отъезда с Урала В.С.Немчинова и В.С.Овсянникова систематическая публикация материалов статистики труда в регионе прекращается. По разработанной ими программе было опубликовано всего два специальных сборника: "Труд на Урале в 1927/28 г." (Свердловск, 1929) и "Труд на Урале" (Свердловск, 1930).

Последний сборник представляет собой очень важную для историков рабочего класса публикацию статистических материалов. В отличие от предыдущих изданий в нем были опубликованы материалы текущей статистики труда за 5 последних лет, что позволяет проследить динамику численности, состава и положения уральских рабочих на протяжении определенного исторического периода. В нем были помещены итоги выборочной переписи 1929 г. охватившей рабочих горной и металлической промышленности Урала. Этот сборник интересен также тем, что во введении к нему были перечислены многие работники органов статистики труда на Урале, которые в конце 20-х гг. уже находились в подчинении плановых органов. Этот список работников статистической службы больше нигде не воспроизводился в силу того, что многие из них в 30-х годах были подвергнуты репрессиям.

Опыт организации статистики труда на Урале заслуживает тщательного изучения. Это относится к методике сбора данных о рабочем классе региона, их обработке и публикации. До сих пор советская статистика испытывает серьезные трудности в получении объективных данных о рабочем классе, определении их численности, состава, жизненного уровня. Обращение к публика-

циям 20 – начала 30-х годов позволит современным ученым если не снять все сложности на этом пути, то облегчить поиски выхода из сложившейся ситуации. Многие из накопленного опыта оказалось забытым, но его можно восстановить и использовать в условиях перестройки и обновления советского общества.

М.В.Шкаровский
(Ленинград)

ВНОВЬ РАСКРЫТЫЕ ФОНДЫ ЦГАОР ЛЕНИНГРАДА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕ- ВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

В последнее время все шире разворачивается работа по рассекречиванию архивов. Среди ставших лишь недавно доступными исследователям документов ЦГАОР Ленинграда наибольший интерес представляет группа уникальных фондов ленинградских общественных и научных организаций 1920-30-х годов, являющихся ценнейшим источником по истории экономического, политического, социального и культурного развития Северо-Запада России: коллекции документов редакций по истории фабрик и заводов Ленинграда, комиссии по изучению истории профессионального движения при Леноблсоовпрофе, Редакции истории Ленсовета и Ленинградского отделения Всесоюзного общества политкаторжан и осужденно-поселенцев.

Все эти организации вели активную научно-исследовательскую, собирательную работу на территории Ленинградской области (включавшей в тот период Новгородскую, Псковскую, Мурманскую, часть Вологодской) и за короткий срок сумели накопить большое количество документов, фотографий, печатных изданий, воспоминаний своих членов. Однако в конце 1930-х годов, в разгар своей деятельности они были ликвидированы. Эта акция нанесла тяжелый удар по исторической науке. Было

репрессировано подавляющее большинство членов Ленинградского отделения общества политкаторжан, многие сотрудники редакции по истории фабрик и заводов, в т.ч. ее ответственный секретарь Л.С.Франкфурт, редакция истории Ленсовета во главе с ответственным редактором Н.Ф.Кадацким. Собранные же материалы оказались в архиве и до настоящего времени практически не вовлекались в научный оборот.

В наибольшей степени представлены документы, рассказывающие о революционном и рабочем движении Северо-Запада. Так, в указанных фондах имеются данные более чем о 2 тыс. забастовках 1895-1917 гг., что позволяет существенно пополнить сведения, содержащиеся в "хрониках" ряда специальных публикаций. В большом количестве собраны листовки партий и организаций, в основном РСДРП, но также анархистов, эсеров, "Союза русского народа", воззвания, письма Г.Гапона и т.д.¹ Интересен список разоблаченных провокаторов 1905-1916 гг.²

Политическая история региона в 1917-1935 гг. представлена на документами Петроградского (Ленинградского) Совета, СНК Союза коммун Северной области, областных съездов Советов. Целые дела посвящены деятельности различных партий, красной гвардии, милиции, различным событиям Октябрьской революции, гражданской войны. Можно назвать такой уникальный документ, как подлинная книга учета заключенных петроградских тюрем в конце 1917 - начале 1918 г.³ Материалы профессиональных организаций представлены их уставами, членскими билетами, книжками, протоколами собраний и т.д.

Значительная часть документов содержит сведения о промышленном развитии северных губерний и областей. Бумаги владельцев различных предприятий, приказы их дирекций, расчетные книжки рабочих и т.п., в основном относятся к периоду 1890 - 1930-х гг. Однако сведения о работе Сестрорецкого оружейного завода имеются с 1714 г., а Николаевской железной дороги с 1841 г.⁴ Завершают коллекции материалы о работе промышленности Северо-Запада в годы первой пятилетки. Для изучения социального положения, культуры населения региона

определенную ценность представляют многочисленные сведения об условиях быта и труда, состоянии городского хозяйства, продовольственного снабжения, здравоохранения, народного образования. Очень интересны результаты деятельности секции по изучению культурной роли политических союзов общества политкаторжан. Она собрала ценные документы по истории развития культуры Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерний.⁵

Важным источником являются материалы личного происхождения: картотеки, анкеты, автобиографии, переписка. В фонде общества политкаторжан имеются личные дела руководителей "Народной Воли" Н.А.Морозова, А.П. Прибылевой-Корбы, известных советских партийных и государственных деятелей А.Е.Баляева, В.М.Примакова, Н.И.Струппе и др. Огромную ценность фондам придают содержащиеся в них тысячи воспоминания и мемуаров, совершенно не изученных историками. Наконец, надо отметить большое количество рукописей, неизданных книг и статей ленинградских ученых и писателей. В составе названных организаций работали академики Б.Д.Греков, Е.В.Тарле, С.П.Платонов, многие другие видные историки. Они в значительной степени были подготовлены многотомные, так и не увидевшие свет работы "История политических тюрем, каторги, ссылки и эмиграции", "История Ленсовета" и т.д.

В совокупности материалы указанных фондов позволяют комплексно изучить историю развития Северо-Западного региона в 1890-х - первой половине 1930-х годов. Несомненно, что они могут быть важным и разносторонним источником для целого ряда исследований, а также представлять практическую ценность.

Примечания

- 1 Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда. Ф.9672.0 Д.276, 401, 542 и др.
- 2 Там же. Ф.9618.0п.1.Д.52.1.1-23.
- 3 Там же. Ф.506.0п.1.Д.1а.
- 4 Там же. Ф.9672.0п.1.Д.249-259, 592.
- 5 Там же. Ф.506.0п.1.Д.323, 324, 471, 487 и др.

М.Е.Главацкий,
А.Г.Сапожников
(Свердловск)

ПЕРЕПИСИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ВЫДВИЖЕНЧЕСТВА (1917-1933)

Современный критический "ренеессанс" интереса к истории по новому высветил в общественном сознании некогда заметное массовое явление в жизни советского общества, каким являлось выдвиженчество. Сегодня очевидно, что относительно глубокая и разносторонняя изученность выдвиженчества все же не позволяет ответить на все вопросы, которые ставит общественная мысль: чего больше принесли выдвиженцы Отчеству - добра или зла? Стало ли выдвиженчество одним из путей формирования новой социалистической интеллигенции в наиболее полном смысле этого слова или так и осталось узкими администраторами в разных отраслях хозяйства и управления? Кем были выдвиженцы: лучшей частью народа, которой им доверяли управление отраслей или по слухным орудиями административно-командной системы, участниками ее строительства и непосредственными ее элементами?

Объективность и убедительность ответов на эти и другие вопросы будут зависеть во многом от нестандартных, нетрадиционных подходов к изучению документальной базы выдвиженчества. К ней можно отнести также два вида массовых документов как анкеты ответственных работников промышленных трестов Урала (1923 г.) и материалы переписи руководящих кадров народного хозяйства Урала (1933 г.).

Ученые неоднократно обращались к сведениям всего лишь раз проведенного анкетирования руководящих кадров 1923 г. Вместе с тем отдельные достаточно важные аспекты этих документов остались вне поля зрения историков.

Характер постановки и расположения вопросов, содержание ответов на них свидетельствует о том, что наряду с традиционными закономерными для тех лет сведениями о партийной и проф-

союзной принадлежности, участии в революции и гражданской войне; важное значение придается вопросам "творческого" характера таким как: "Перечень Ваших выдающихся работ и в чем они заключаются?", "Участвуете ли в литературной деятельности", "Имеете ли литературные труды?" и т.д. Вопросы, видимо, оказывались непростыми для анкетированных, т.к. абсолютное большинство сделало прочерк в соответствующих графах. Интересна разница в представлениях старой технической интеллигенции и руководителей из среды рабочих о содержании понятия "выдающаяся деятельность". Первые своими "выдающимися работами" называют "проект доменного завода на минеральном горючем", "проект силовой станции", "переоборудование сталелитейных мастерских", выдвиженцы к таковым относят "национализацию промышленности", "организацию уездного СНХ", "восстановление золотоприобоковского округа после отступления Колчака" и т.д. Примечательно, что никто из выдвиженцев к "выдающейся" деятельности не отнес свое участие в гражданской войне, хотя многие занимали в этот период крупные посты в Красной Армии.

Анализ ответов хозяйственников на вопрос о собственности, участии в прибылях, владении акциями до Октября позволяет сделать выводы, не совпадающие со стереотипными представлениями. Понятно, что выдвиженцы отвечали на эти вопросы отрицательно. Что касается бывших буржуазных специалистов, то укоренившиеся взгляды об их состоятельности в прошлом не подтверждаются анкетными данными. Оказывается недвижимостью (жилой дом) владели лишь несколько "старых" уральских инженеров, большинство из них существовали на инженерское жалование.

В анкеты 1923 г. включен любопытный пункт, цель которого историкам еще следует прояснить. Речь идет о вопросе "Какие местности, районы, города других государств хорошо знаете?" Мы можем только предполагать, что этот пункт — отголосок господствующих тогда представлений о грядущей мировой революции и необходимости в случае ее победы участия наших специалистов в налаживании мирового социалистического хозяйства.

Определенную базу для нового осмысления проблем выдвиженчества даст материал переписи руководящих кадров народного хозяйства, проведенной местным управлением народнохозяйственного учета. Новые подходы к данному источнику позволяют внести коррективы в трактовку проблемы темпов выдвиженчества. Вопреки распространенному мнению историков не проматривается "бурного" роста "обрабочивания" управления народным хозяйством в годы первой пятилетки, около половины были выдвинуты в руководящие кадры до 1928 г. Изучение анкет позволит дать ответы на многие вопросы, рождающиеся сегодня в нашем обществе.

О.А.Мазур
(Свердловск)

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕПИСЬ 1922 г.

Драматическая история советского общества 20-х годов поставила много проблем перед советскими исследователями. Формирование нового политического мышления в годы нэпа неизбежно сопровождалось качественными изменениями субъекта политической деятельности — партии коммунистов. Раскрыть эти процессы полностью невозможно без обращения к массовым источникам.

Наиболее полные сведения, характеризующие партию в 20-е годы, представлены в следующих комплексах источников: 1. Всероссийская перепись коммунистов, работавших в советских учреждениях (проведена по циркуляру Я.М.Свердлова в декабре 1924 г.); 2. Всероссийская перепись членов РКП/б/ 1922 г.; 3. Всероссийская перепись вновь принятых членов РКП/б/ в 1924 г.; 4. Всесоюзная перепись членов ВКП/б/, проведенная 10 января 1927 г.

На основе этих документов возможно и необходимо изучение внутреннего строения партии, ее облика и состава, источников и форм пополнения партийных рядов, социальной основы

существовавших в ней группировок, оущности чисток и многое другое. Использование переписей в совокупности позволяет документально рассмотреть динамику развития партии, прояснить ситуацию с Ленинским призывом, раскрыть факторы, повлиявшие на специфику социальной психологии в трудные 30-е годы.

Из перечисленных источников особо следует выделить Всероссийскую перепись членов РКП/б/ 1922 г. Она была проведена в сложное для страны время. В условиях, когда деятельность коммунистов становится объектом горячих внутрипартийных дискуссий, ЦК хотел понять, что собой представляет эта выросшая за годы гражданской войны партия. Разработкой результатов переписи статотдел ЦК надеялся получить ответы на такие вопросы, как распределение партработников по занятиям, их революционный стаж, военная подготовка, степень удовлетворения духовных запросов и т.д.

Перепись была проведена в начале 1922 г. и обработана статотделом ЦК. Опросный лист (бланк переписи) состоял из 59 пунктов с многочисленными подвопросами: Ф.И.О.; пол; возраст; национальное и социальное происхождение; разговорный язык и владение другими языками; образование; место нахождения ячейки; наименование предприятия, где организована ячейка; основная профессия; занятия деда и отца, их национальность; основная профессия до 1917 г., место работы после 1917 г. до поступления на данную должность; партийный стаж; революционный стаж; участие в стачках, кружках, демонстрациях и оъездах, маетках, вооруженных выступлениях; тюремный стаж; участие в профсоюзной работе; военный стаж (в царской армии, белой армии, Красной Армии); воинское звание, участие в боях, ранения, награды; связь с деревней; последний месячный заработок (тариф, ставка); имеет ли религиозные верования; количество членов семьи, иждивенцев и др.

По итогам переписи было издано пять выпусков, но данные, приведенные в них, не раскрывали всех возможностей переписного бланка.¹ Из пояснений к этим публикациям явствует, что при группировке материала было выделено четыре группы обследуемых: рабочие, крестьяне, олужащие, прочие, невошедшие в

в предыдущие группы (самостоятельные ремесленники, торговцы, учащиеся, не имеющие заработка, нигде не олужащие: журналисты, литераторы и т.д.). В публикации итогов переписи содержатся данные о численности и распределении по партийному стажу, образовательному уровню, удельному весу выходцев из других партий, национальному составу ответственных работников, служащих и т.д.

Между тем, первичные материалы переписи позволяют всесторонне представить структуру партийной интеллигенции 20-х годов, выявить состав кадровых работников Урала и источники его пополнения, охарактеризовать социальный облик коммунистов, получить данные об уровне их жизни и т.д.

Методика работы с первичными материалами предусматривает проведение выборочного исследования и обоснование репрезентативности и достоверности результатов, составление на основе бланка переписи унифицированной анкеты, в которую включаются признаки, важные с точки зрения исторической проблематики, заполнение анкет оведениями отобранных единиц наблюдения, применение математических методов и ЭВМ для их обработки и содержательная интерпретация полученных данных.

Кроме того, интересно провести прямое сопоставление материалов переписи РКП/б/ 1922 г. с другими обследованиями, проводившимися в этот период органами государственной статистики, профсоюзами и др. В комплексе это поможет проанализировать процессы формирования и развития партийно-советского аппарата.

Примечание

I Всероссийская перепись членов РКП/б/ 1922 годь.—Вып. I.
—М., 1922.—С. I-3.

Т. И. Славко
(Свердловск)

**МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА УРАЛЕ В 20-е ГОДЫ: ОБСЛЕДОВА-
НИЕ И ЛИЧНЫЙ УЧЕТ СТУДЕНТОВ**

Проблема подготовки высококвалифицированных технических кадров в первое десятилетие Советской власти является актуальной но пока еще малоизученной. Дальнейшее исследование темы предполагает выявление и анализ разнообразного массового материала, позволяющего перейти от многих теоретических постановок к детальному раскрытию на конкретно-содержательном уровне. К числу таких вопросов относится проблема формирования специалистов технического профиля через вузовскую систему.

В 1926 г. ЦСУ СССР произвело обследование условий жизни студентов вузов страны. В число объектов наблюдения был включен и Уральский политехнический институт, выделившийся из состава университета годом ранее. Материалы обследования в виде массива первичных анкет сохранились в Государственном архиве Свердловской области.

Информативная насыщенность источника позволяет поставить и изучить ряд важнейших проблем, связанных с социальным обликом студента, условиями его жизни и быта, бюджетом доходов и расходов, распределением времени, затрачиваемого на учебу и отдых.

Группировка материала по всем интересующим признакам, входящим в опросный бланк, а также их всевозможным парным комбинациям, дает возможность проанализировать структуру студенчества рассматриваемого периода по важнейшим структурообразующим признакам: полу, возрасту, национальности, социальному происхождению и положению до поступления в ВУЗ, уровню предшествующего вузу образования, партийности, участия в работе общественных организаций.

Важным является возможность изучения семейного положения студента, а также экономической связи с семьей и родными.

Чаще всего помощь шла от студентов к родным, а не наоборот. Детальная информация об источниках средств существования позволяет судить о денежных доходах студентов, характере и величине стипендии. Недостаточность последних вынуждала многих студентов подрабатывать случайными или постоянными работками, давать уроки.

Интересно проследить крайне сложные жилищные условия, типичные для студенчества данного периода. Материалы обследования подробно раскрывают условия проживания в студенческих общежитиях. В них дается описание жилого помещения, его благоустроенность, приводится численность проживающих, величина платы за помещение и коммунальные услуги и т.д.

Одним из важнейших показателей уровня благосостояния студента, и как следствие, полноценной успешной учебы, является его питание. Анкетный материал в этой связи показывает бедственное положение большинства студентов, особенно проживающих вне дома, отдельно от семьи. Нередко студенты ограничивались лишь одним обедом, завтрак и ужин состояли только из кипятка или чая с хлебом. Здесь же возможен анализ денежных расходов на питание различных категорий учащихся.

По материалам анкет прослеживается незначительный денежный расход студента на приобретение одежды, белья, тканей и обуви, их починку, стирку и т.д. за год и за месяц. Не велик был также и расход на книги, учебные пособия, культурно-просветительные и общественно-политические цели.

Особую значимость представляют сведения о распределении времени студента на учебные занятия, самообразование, работу в комсомольских органах, общественных и студенческих организациях, на занятия физкультурой, службу и передвижение от дома до места учебы и обратно, на самообслуживание, принятие пищи, обязательный отдых и сон. Ценность перечисленных показателей дополняется тем, что все они даются в детальной разбивке относительно будней и праздничных дней, в целом за неделю.

В большинстве анкет зафиксированы и другие факторы, обу-

оложившие сложность и трудность обучения студентов. Они связаны с недостаточным уровнем преподавания из-за отсутствия ряда профессорско-преподавательских кадров, их непостоянной посещаемости занятий, плохого обеспечения учебными пособиями и лабораторным оборудованием и др.

Вместе с тем, несмотря на низкий уровень материального благосостояния, нередко перегруженность общественной работой, недостатки в системе преподавания, именно в эти годы ярко прослеживается массовое стремление студентов к получению фундаментальных знаний теоретического и прикладного характера.

Для исследования тенденций и закономерностей по перечисленным выше признакам в динамике на протяжении 20-х годов требуется привлечение других массовых источников. Одними из них являются документы личного учета студентов.

Информация личных карточек по сравнению с предыдущим источником значительно сужена по числу содержащихся в них признаков. Чаще всего, это пол, год и место рождения студента, членство его в комсомоле, образование и место работы или учебы до поступления в вуз, занятия родителей и некоторые другие.

Обработка личной документации с помощью группировки, выявления степени взаимосвязей между признаками, построение на их основе моделей в совокупности с материалами обследования студентов, а также других источников позволяет более углубленно раскрыть процесс становления и развития системы высшего технического образования в условиях социалистического государства.

А.Б.Суолов
(Пермь)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ НА УРАЛЕ В 1921-1927 ГОДАХ

История внутривнутрипартийной борьбы в двадцатье годы привлекает пристальное внимание исследователей. Понятно, что сегодня

ни необходимо использовать новые источники для изучения данной проблемы, по-новому взглянуть на уже известное.

В этой связи можно выделить две основные группы источников: отражающие позицию большинства РКП/б/ и вышедшие из под пера оппозиционеров. К первым относятся прежде всего опубликованные материалы вышних партийных органов, работы вождя партии (В.И.Ленина, Н.И.Бухарина, И.В.Сталина и др.). По этим источникам можно раскрыть официальную оценку оппозиции, общепартийную стратегию и тактику борьбы с ней.

Для выяснения позиции уральских партийных органов по вопросам борьбы с оппозиционными группировками получение фактического материала о деятельности фракционных группировок основывается на привлечении стенограмм, протоколов и постановлений конференций и собрания, пленумов и заседаний комитетов и бюро РКП/б/. По этим документам можно проследить комплекс конкретных мероприятий по борьбе с троцкистской оппозицией: развитие системы политобразования, руководство разоблачениями функционеров через средства массовой информации, принятие организационных и репрессивных мер против оппозиции. Необходимо обратить внимание и на информационные сводки, письма, циркуляры и отчеты партийных комитетов. В них содержится богатый фактический материал по развитию борьбы с оппозиционными внутрипартийными течениями, в том числе организационно-инструктивного характера, что позволяет судить о степени организованности этой борьбы, о руководстве ее вышестоящими партийными органами. Дополняют картину различные письма и заявления коммунистов в партийные органы.

Многие аспекты внутрипартийной борьбы 20-х годов невозможно исследовать без привлечения материалов контрольных комиссий (областных и окружных), одной из функций которых была борьба за единство партии. При этом необходимо делать оговорку на предвзятость членов контрольных комиссий, их недоверие к словам оппозиционеров. Большой интерес представляют обзоры контрольных комиссий, содержащие значительное количество фактических данных и статистические подборки по составу оппозиции, а также о ее деятельности и борьбе с ней. Это дает возможность судить о размахе борьбы и масштабах применения ре-

прессивных мер. Конечно, данные контрольных комиссий следует оценивать критически поскольку существовал большой субъективизм в причислении к оппозиции (в сторону завышения численности оппозиционеров и преувеличении тяжести проступка).

Информационные свідки органов ВЧК-ОГПУ, их письма и меморандумы в партийные органы содержат материал о политическом состоянии области, политических настроениях трудящихся, сведения о деятельности фракционеров и о мероприятиях, предпринимаемых чекистами по борьбе с ними. При использовании этих материалов надо так же учитывать, что карательные органы несколько преувеличивали опасность со стороны партийной оппозиции.

Кроме того можно использовать такой дополнительный источник, как воспоминания очевидцев, хранящиеся в основном в фондах истпартов и в личных фондах. При всей субъективности изложения воспоминания позволяют высветить многие детали, которые невозможно извлечь из других источников.

Из оппозиционных материалов следует обратить внимание на произведения лидеров оппозиции (Л.Д.Троцкого, Г.Е. Зиновьева и др.), а также на фракционные материалы, опубликованные в сборниках по борьбе партии с оппозицией. По этим источникам выясняется идейная платформа оппозиции, некоторые вопросы тактики внутрипартийной борьбы. Для раскрытия идейной оущности оппозиции можно использовать также материалы периодической печати, страницы которой иногда предоставлялись оппозиционерам во время партийных дискуссий.

Кроме того, из фондов уральских контрольных комиссий следует привлечь протоколы допросов оппозиционеров партследователями, заявления и протоколы допросов свидетелей заявления самих оппозиционеров, а также материалы оппозиции, в том числе подлинники писем, распространяемых запрещенных материалов, листовок, шифры, явки, оплоки оппозиционеров и т.п. Это позволяет уточнить идейную платформу, тактику оппозиционеров и оделать вывод о ненадуманности проблемы борьбы с фракционными группировками. При оценке искренности показаний рассказавших оппозиционеров в контрольных комиссиях желательна избегать крайностей.

К сожалению, в партийных и государственных архивах нами пока не выявлены статистические материалы о количественном и качественном составе уральских оппозиций 1921-1925 года, что придает выводам по этому вопросу вероятностный характер. Кроме того, очень малое количество документов отражает деятельность органов ВЧК-ОГПУ по борьбе с фракционными группировками в РКП/б/. Без открытия архивов КГБ эти проблемы могут быть изучены лишь с большой долей приближения. Тем не менее, имеющаяся в распоряжении историков источниковая база позволяет в достаточной степени точно судить о характере, формах и методах внутрипартийной борьбы на Урале в 1921-1927 гг.

А.Т.Капустян
(Кременчуг)

КНИГИ РЕГИСТРАЦИИ КРЕСТЬЯН-ХОДОКОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА УКРАИНЫ В КОНЦЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Ходоки - явление историческое и в своей основе глубоко демократическое. Великая Октябрьская социалистическая революция вносит в это движение новый социальный оттенок.

Особый этап движения крестьян-ходоков в восстановительный период отмечен во время подготовки и перехода к нэпу и, прежде всего, замены продразверстки продналогом. В конце восстановительного периода ходочество набирает новое качественное содержание. Это было связано с повышением общественно-политической активности крестьянских масс, с признанием крестьянами демократических принципов Советской власти. Крестьянские ходоки обращались прежде всего в ВУЦИК, к Петровскому, в НКЗем, в Центральную Комиссию незаможных крестьян.

Проведенное нами обследование ходоков от Екатеринославской, Подольской, Харьковской губерний по 5 книгам реги-

страции крестьян-ходоков в приемной Наркомзема с 30 сентября 1924 г. по 24 июля 1925 гг.¹ раскрывает содержание вопросов, с которыми шли крестьяне.

Регистрация крестьян-ходоков производилась путем составления анкет на каждое требование – коллективное или индивидуальное. Анкета содержит 12 пунктов: место жительства; фамилия, имя и отчество; социальное положение; характер просьбы; кем направлен; куда обращался ранее; имеющиеся документы; куда направлен ходок из приемной Наркомзема; ответ ходоку; дата; подпись в получении бумаги; когда был дан ответ.

Всего за указанный период в приемную Наркомзема явилось 2513 ходоков, в т.ч. середняков – 1175, безземельных – 59, кулаков – 97, в отдельную группу выделены крестьяне-ходоки – члены КНС. Среди ходоков было 30 женщин. За один день Наркомзем принимал по 22 и более ходока.

В Наркомзем шли крестьяне в основном с вопросами хозяйственного характера. Это были, главным образом, обращения с просьбой от сельских обществ, коллективов, групп по хозяйственным вопросам: лесопользование, переселение, землеустройство, кредитование, аренда, налог.

Большое место в ходоческих заявлениях принадлежало вопросам земельного характера: вернуть крестьянам конфискованные земельные излишки, национализированные земли, земли, переданные сахарным заводам, об аренде земли и т.д. Обращались в Наркомзем и по налоговым вопросам.

Объективный пропас обнищания бедняка и середняка нашел отражение в обиходном ходочестве. В рассмотренных анкетах засвидетельствовано совместное обращение середняка и бедняка, в единичных случаях – середняка и кулака. Коллективный характер прошений становился преобладающим.

У встречах ходоков с представителями Советской власти сразу же становилось известно не только пославшим их селянам, но и всей округе. Ходоки в значительном большинстве объективно становились советскими агитаторами. Ходочество, возникнув как стихийная форма демократического выражения воли масс, приобретало важное общественное значение.

Ю.П.Комиссаров
(Казань)

МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЛИКЕ
И БЫТЕ СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ 20-х ГОДОВ

В советской исторической литературе тема уклада повседневной жизни, социального и духовного облика различных социальных образований, в том числе рабочего класса, освещена недостаточно. Это связано с рядом проблем: спецификой сферы внепроизводственной деятельности (не фиксируемой в какой-либо одной группе источников); определением набора социально-значимых признаков; отсутствием стандартных "сквозных методик анализа показателей; малой информативной насыщенностью традиционно привлекаемых для анализа названных вопросов источников. К тому же в течение всей советской истории остаточный принцип преобладал не только в развитии, но и в изучении этой сферы.

Новые возможности открываются перед учеными при введении в научный оборот по проблемам социального облика и быта массовых источников и обработка их с помощью количественных методов. Наиболее перспективны в этом смысле по насыщенности информацией первичные материалы бюджетов рабочих и бюджеты времени; по степени охвата изучаемой совокупности - материалы переписей, единовременных учетов, карточки по учету рабочих и служащих.

Бюджеты рабочих 20-х гг. - выборный и наиболее подробный источник. В первичных материалах зафиксирована уникальная информация по составу и структуре питания, потреблению продуктов и товаров вообще, уровню удовлетворения материальных и духовных запросов. Программа обследований предполагала выяснение в качестве отдельных показателей не только денежных расходов на помещение, отопление и т.д., но и характеристику занимаемого рабочим помещения, наличие и виды коммунальных услуг. Каж-

дый пятнадцатый бланк включал инвентарную опись, позволяющую в деталях представить обстановку жилья рабочего. Бюджеты содержат дифференцированные данные о структуре питания семей. Выяснимы количество и доля конкретного вида продуктов в их рационе, установимы соотношение затрат на непродовольственные товары и продукты питания, возможен расчет доли расходов на них в общем балансе денежных средств, что весьма существенно при анализе уровня материального благосостояния. Источник фиксирует информацию по признакам грамотности, уровня образования, партийности, приобретению книг, газет, журналов, посещению лекций, выставок, музеев, концертов, удовлетворению религиозных потребностей.

Бюджеты рабочих позволяют исследовать ретроспективу злободневных вопросов: жилищного, продовольственного, удовлетворения спроса на товары первой необходимости и длительного пользования, воссоздаст процесс видоизменения общественно-политического облика, частично- структуры духовного потребления.

Сопоставимы с названными сведениями по основным параметрам быта и облика рабочего класса материалы бюджетов времени. Этот источник содержит социальнозначимую объемную информацию по приобретению товаров, самовоспитанию и самообразованию, общественной деятельности, учебе, спорту, отдыху, развлечениям, религиозным потребностям.

Интереснейшим дополнением к сведениям этих массовых источников являются таблицы бюджетных индексов цен, периодически публиковавшиеся в 20-е гг. или сохранившиеся в архивном материале. При их использовании появляется возможность реальной оценки происходящих изменений с учетом динамики набора и цен.

Исследование социального облика и быта рабочих предполагает использование данных переписей, имеющих группу идентичных с бюджетами признаков образовательного и профессионально-квалификационного уровня, межклассовых связей и др. Важным комплексом массовых источников являются материалы единовременных учетов, где содержатся сведения о квалификационной структуре, а также карточки по учету кадров. Карточки

фиксируют часто специфическую информацию, отсутствующую в других источниках: данные о социальном происхождении рабочих, сословной принадлежности, службы в армии (до и после первой мировой войны, революции, белой и красной и т.д.). Карточка отражала также принадлежность к политическим партиям, фиксировала сведения о репрессиях. Ценность этих источников в том, что в них отражаются сведения по всей генеральной совокупности и легко исследуется динамика объекта в целом.

Использование этих и других массовых источников при исследовании социального и духовного облика, быта предполагает обработку их с помощью количественных, в том числе и математических, методов: группировки, плеяд, обобщенных характеристик — среднего значения признака, амплитуды колеблемости, корреляционного и регрессионного анализа. Анализ данных по количественным группам в отдельных признаках характеризует состав рабочих семей по уровню удовлетворения потребностей в жилье, коммунальных услугах, продуктах, показателям грамотности, образования, принадлежности к партиям, профсоюзам, общественно-политической деятельности, самобразования и т.д. Сопоставление распределений всех признаков на определенный временной момент характеризует структуру социального облика, быта рабочего класса. Сравнение структур выявляет динамику этих характеристик.

Историческая наука подошла к рубежу исследования динамики социального облика и структуры быта отдельных классов и социальных групп, ретроспективы общества за весь послереволюционный период. Это требует формирования комплексной базы данных на основе опубликованных и архивных сведений: бюджетов, переписей, учетов, карточек, иных сплошных и выборочных обследований. В основу базы данных могут быть положены сведения перечисленных источников.

К.А.Заболотская
(Кемерово)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА

В практике социалистического строительства Урало-Кузнецкий комбинат (УКК) — первый опыт создания межрайонного многопрофильного комплекса, в рамках которого на основе обмена важнейшими сырьевыми ресурсами — углем и железной рудой сформировались мощные индустриальные центры на Урале и Кузбассе.

На современном этапе жизни советского общества, в условиях, когда вопрос предоставления экономической самостоятельности отдельным краям, областям и более крупным территориям, переходит в плоскость решений, изучение и использование опыта создания УКК и его воздействия на все процессы социально-экономического развития охваченных регионов приобретает большое практическое значение. В этой связи представляет определенный интерес оценка сложившегося корпуса источников и возможные пути его дальнейшего расширения.

Приоритет постановки вопроса о комплексном использовании богатств Урала и Кузбасса принадлежит В.И.Ленину. Весной 1918 г. В.И.Ленин обратил внимание на огромные возможности развития производительных сил Урала и Сибири в связи с "гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь)..."¹ Тогда же был поставлен вопрос о рациональном размещении промышленности России, что имело непосредственное отношение к проблеме Урало-Кузбасса.² Идеи В.И.Ленина о комплексном использовании природных богатств Урала и Кузбасса в последующие годы нашли отражение в статьях и выступлениях его ближайших соратников Г.М.Кржижановского, В.В.Куйбышева, Г.К.Орджоникидзе и др.

Важнейшими источниками, определяющими стратегию комплексного освоения природных богатств Урала и Кузбасса, являются документы Коммунистической партии. В материалах партийных съездов, конференций, пленумов ЦК определены масшта-

бы и этапы создания УКК, его роль в освоении природных богатств Урала и Сибири.

Ценный источник по истории создания и деятельности УКК представляют документы планирования. Они включают сами государственные планы, точнее их разделы, касающиеся Урало-Кузбасса – план ГОЗПРО, планы первой и второй пятилеток, а также документы различных секций и комиссий, принимавших участие в разработке данной проблемы (Уральская секция при горно-металлургическом отделе ВСНХ, Совет по разработке Урало-Кузнецкого проекта).³ Особого внимания заслуживают доклады, обзоры, проекты и другие материалы УКК, отложившиеся в фонде Госплана СССР, в том числе созданной в январе 1931 г. под председательством В.В.Куйбышева Урало-Кузнецкой комиссии, которая должна была составить перопективный план развития УКК на 5–7 лет.⁴ Документы и материалы этой комиссии почти не введены в научный оборот.

Большой фактический материал, позволяющий изучить и обобщить опыт взаимодействия предприятий, входящих в состав УКК, содержится в фондах этих предприятий. Это прежде всего годовые отчеты и объяснительные записки к ним, переписка, а также документы профсоюзных организаций.

В составе источников по истории УКК важнейшее место занимает центральная и местная периодическая печать, а также многотиражки. В печати содержится обширная информация, характеризующая вклад не только отдельных крупнейших коллективов, но и конкретных лиц в решение Урало-Кузнецкой проблемы. Печать концентрирует внимание на наиболее острых, злободневных проблемах, позволяет в сочетании с другими источниками воссоздать ту обстановку, в которой осуществлялось строительство Урало-Кузнецкого комбината. Особый интерес представляют многотиражки основных, базовых предприятий, входящих в состав УКК – "Металлург" – орган парткома, завкома профсоюза и администрации Кузнецкого металлургического завода; "Коксохимик" – газета Кемеровского коксохимического завода, "Советский горняк" – шахты Коксовая-1.

Состав источников по истории Урало-Кузбасса существенно расширяется за счет воспоминаний. Некоторые из них опубликованы, большая часть хранится в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР СССР). Перечисленные группы документов не исчерпывают состав источников по истории Урало-Кузнецкого комбината. Расширение источниковой базы может осуществляться по нескольким направлениям: введение в научный оборот документов, переведенных в режим общего хранения; изучение личных фондов крупных ученых, принимавших участие в разработке планов и программ УКК, хозяйственников, руководивших важнейшими объектами комбината; несомненный интерес представляют и материалы по реабилитации партийных, советских работников и хозяйственных руководителей, связанных с созданием Урало-Кузнецкого комбината.

Примечания

- 1 Ленин В.И. Полн.собр.соч.—Т.36.—С.188.
- 2 Ленин В.И. Полн.собр.соч.—Т.36.—С.228-231.
- 3 План Электрификации РСФСР. Госполитиздат. —М., 1955.—С.518, 603, 604; Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т.3.—М., 1929.—С.237-250.
- 4 ЦГАНХ.ф.4372.0п.29.д.342,361,407; и др.

В.К.Абрамов
(Саранск)

МЕТОД СООТНОШЕНИЙ

При ретроспективном анализе региональных исторических процессов часто возникает необходимость сравнения социально-экономических показателей, относящихся к различным хронологическим периодам. При этом, даже для длительно существующих административных объединений, по которым обычно группируются статистические данные, подобное сопоставление часто становится невозможным из-за подвижности их границ. Наибольшие сложности возникают, когда рассматриваемый регион в прошлом

не являлся отдельной административной единицей. Подобными регионами в нашей стране являются многие союзные и автономные республики, области, национальные округа.

Социально-экономический анализ подразумевает сравнение конкретных цифр, но ЦСУ, как правило, публиковало лишь погубернские и поуездные сведения. В этих условиях единственной возможностью получения точного статистического материала для региона, территория которого не совпадает с территорией указанных административных единиц, является обработка первичных данных переписей и других источников по отдельным населенным пунктам, чья принадлежность к исследуемому региону определяется картографически. Подобный способ весьма трудоемок даже при обработке данных за один год. Если же требуется получить социально-экономические показатели за несколько лет, то трудности подсчета резко возрастают. Кроме того, рассредоточение материалов переписей и, в большей степени, других источников по различным архивам и фондам, их неполная сохранность и т.д. могут стать непреодолимым препятствием для формирования статистического материала. Все это толкает исследователей к упрощенному способу получения сопоставимых количественных данных — оперировать показателями целых уездов или губерний. Если, например, в регион входит более половины территории уезда, последний рассматривается целиком, менее — отбрасывается. Однако, если подобный способ и может помочь в оценке общих тенденций изменения показателей, то для получения конкретного сопоставимого статистического материала он совершенно непригоден. Его применение приводит к большим ошибкам, величина которых возрастает с уменьшением рассматриваемого региона.

Метод соотношений свободен от указанных недостатков. При значительном сокращении трудоемкости, он во многих случаях позволяет получать статистические данные с высокой степенью точности, с конкретно учтенной относительной погрешностью. Суть его состоит в многократном использовании найденных по наиболее точной переписи соотношений показателей вошедших и невошедших в исследуемый регион частей ба-

зовых административных районов (БАР), в рамках которых обычно группируются и публикуются данные ЦСУ и переписей. В дореволюционной России в качестве БАР можно рассматривать губернии и уезды, в наше время – области и районы. Но вообще БАР выбираются с учетом величины исследуемого региона.

Наиболее трудоемким этапом применения метода становится подсчет требуемых социально-экономических показателей по данным мелких административных единиц, например, городов, волостей и сел, составляющих БАР, и определение их доли, вошедшей в исследуемый регион – X_i . Затем эта доля перспективно или ретроспективно переносится на любой интересующий исследователя хронологический период и умножается на соответствующий абсолютный показатель БАР – $P_i \cdot \sum P_i X_i$. Следующим этапом является проверка соответствия полученных данных реальным статистическим средениям. Вычисленная относительная погрешность покажет степень точности полученного статистического материала и его приемлемости для данного исследования. По закону больших чисел указанная погрешность тем меньше, чем больше количество БАР.

Метод соотношений дает возможность определять самые разнообразные численности: мобилизованных в армию, потери в войнах, последствия стихийных бедствий и т.п. – фактически моделировать статистические данные любого вида с небольшими, конкретно учтенными, ошибками. По этому методу, например, были определены основные социально-экономические показатели для современной территории Мордовской АССР за 1913, 1917, 1920 годы. При этом относительная погрешность не превышала один процент.

С.П.Постников
(Свердловск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКОВОМ КОМПЛЕКСЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ НА УРАЛЕ
В 20 - 30-х ГОДАХ

Глубокое исследование проблемы подготовки рабочих кадров на Урале в 20-30-е гг. предполагает тщательное изучение разно-

образных групп источников, выявление и отбор различных по характеру документов, их серьезную научную критику.

Наряду с трудами К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, которые можно рассматривать как нормативные источники, важнейшую группу источников составляют документы партийных органов и организаций, советских государственных органов.

В стенограммах и протоколах партийных съездов, конференций, пленумов и бюро партийных комитетов нашла отражение линия Коммунистической партии в деле подготовки рабочих кадров, обобщена практика руководства развитием профтехшколы. Кроме опубликованных партийных документов, большой интерес представляют материалы, отложившиеся в фондах партийных архивов. Документы Секретариата ЦК партии (ЦПА ИМЛ.Ф.17) – протоколы заседаний коллегий отделов ЦК, совещаний, переписка с местными организациями, директивы, циркуляры, отчеты – отражают руководство ЦК деятельностью местных партийных организаций по повышению общеобразовательного и технического уровня рабочего класса, развитию народного образования. Здесь имеются представляющие большой интерес отчеты, доклады, справки об экономическом и политическом положении на Урале, направленные в ЦК местными партийными комитетами. В фондах 94, 95, 98 ЦПА ИМЛ содержатся документы партийных фракций в Советах, профсоюзах, органах народного образования. В местных партийных архивах важные документы сосредоточены в фондах Уралбюро ЦК РКП/б/ (ПАСО.Ф.1494), губернских и областных комитетов партии, окружных, городских, районных комитетов индустриальных центров Урала, а также первичных партийных организаций предприятий и профессионально-технических учебных заведений. Анализ информационных отчетов, докладных записок, справок, писем, материалов партийных активов и совещаний позволяет проследить изменение форм и методов партийного руководства созданием и развитием сети и укреплением материальной базы учебных заведений, обеспечением их преподавательскими кадрами и т.д. Изучение этих материалов дает возможность определить этапы становления и утверждения командно-бюрократиче-

ского стиля партийной системы.

При работе с партийными документами, особенно периода первых пятилеток, следует иметь в виду, что они несут на себе печать культа личности и грубых деформаций социалистического строительства и поэтому требуют конкретно-исторического подхода, серьезного критического анализа на основе принципов историзма и научной объективности.

Среди документов советских государственных органов особое место в изучении проблемы подготовки рабочих кадров занимают материалы органов народного образования, прежде всего документы народного комиссариата просвещения (ЦГА РСФСР. Ф.2306), Главного управления профтехобразования (Ф.1565): протоколы заседаний коллегий Наркомпроса и Главпрофобра, отчеты их отделов, материалы съездов, конференций и совещаний по народному образованию, переписка с местными партийными, советскими, хозяйственными органами, объяснительные записки к учебным планам и программам школ ФЗУ и т.д.

В областных государственных архивах интерес представляют фонды губернских, областных, окружных отделов народного образования, областных управлений профтехобразования: протоколы съездов и совещаний по рабочему образованию, циркуляры и инструкции органов народного образования, переписка, отчеты, докладные записки и др.

Изучение материалов Наркоматов труда СССР (ЦГАОР СССР. Ф.5515) и РСФСР (ЦГА РСФСР.Ф.390), областных отделов труда дает возможность проследить изменения в количественном и качественном составе рабочего класса Урала, показать мероприятия органов труда по обеспечению народного хозяйства рабочей силой, по осуществлению профессионального обучения безработных, организации краткосрочных форм подготовки рабочих и т.п.

Большую ценность для изучения проблемы профессионального обучения кадров представляют материалы хозяйственных органов, промышленных, строительных, транспортных предприятий. Это в первую очередь документы фонда ВСНХ СССР (ЦГАНХ СССР.Ф.3429), республиканских и областных совнархозов, хозяйственных объединений и трестов, крупных уральских заводов и фабрик.

Изучение в комплексе указанных источников с применением различных методов исследования позволяет воссоздать достаточно полную картину деятельности партийных, советских, хозяйственных организаций Урала по подготовке рабочих кадров в 20-30-е гг.

В.И.Сёмка
(Новосибирск)

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ СИБИРИ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК
(1928 - 1937 гг.)

Промышленность строительных материалов является одной из важнейших отраслей экономики и от ее состояния во многом зависело индустриальное развитие Сибири. Взаимосвязь научных и практических вопросов делает крайне важными источниковедческие исследования. В свою очередь, обращение к архивным документам по истории промышленности строительных материалов региона вызвано хорошо известным обстоятельством - о середине 30-х годов значительно сокращается публикация статистических материалов. В последних же нередко содержатся искажения и фальсификация.

Остановимся на основных видах архивных источников по истории промышленности строительных материалов Сибири. Значительное место занимают различного рода решения и постановления руководящих партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных органов. При использовании этих документов следует иметь в виду, что большинство из них носит директивный характер и очень часто не отражает действительного положения дел в отрасли.

В архивах отложились документы, отражающие процесс формирования пятилетних планов. Так, при разработке первого пятилетнего плана главный акцент делался на увеличение числа предприятий, росте производства традиционных строительных ма-

териалов, широком привлечении промисловой кооперации, повышении механизации производственных процессов. Иная тенденция намечалась на вторую пятилетку — освоение производства новых более эффективных видов строительных материалов, ликвидация сезонности работы предприятий, резкое повышение производительности труда. Предполагалось направить развитие отрасли по пути интенсификации.

Определенный интерес представляют конъюнктурные обзоры. Они составлялись статистическими, плановыми, хозяйственными органами и содержат богатый фактический материал и интересные наблюдения о промышленности строительных материалов. Недостатком конъюнктурных обзоров является определенная статичность, большая доля субъективности, а также несопоставимость и неполнота.

Статистические материалы наиболее полно отражают состояние и динамику отрасли. Что касается сопоставимости статистических данных, то этот вопрос следует решать в каждом отдельном случае, так как при получении первичных материалов использовалась различная методика переписи, обследования и т.д., разные критерии применялись при отношении предприятий к ценовым, крупным, мелким. Особую осторожность необходимо проявлять при оценке выпуска продукции в натуральном и денежном выражении. Хотя в абсолютном большинстве статистических источников валовая продукция указана в сопоставимых ценах 1926/27 г., это не означает, что именно на такую сумму произведено строительных материалов, так как на предприятиях отрасли выпускались и товары народного потребления, а валовая продукция в денежном выражении чаще всего учитывала полный объем производства. Очевидно, этим обстоятельством можно объяснить отдельные расхождения в источниках. При решении вопросов сопоставимости статистических материалов необходимо не упускать из вида многочисленные изменения в административно-территориальном делении Сибири.

Довольно крупный блок архивных документов — это стенограммы, протоколы различных совещаний и заседаний, деловая переписка. Эти источники дают возможность гораздо глубже

разобраться в истории отрасли, выяснить многие частные факты. Но именно данные документы отличаются наибольшей долей субъективности и требуют крайней осторожности в их использовании. Особое внимание следует обращать на характер документа, от какой организации или от какого лица он исходит, по какому поводу оставлен. Понятно, что докладная записка, представленная директором завода и аналогичный документ, составленный при проверке работы этого же завода вышестоящим органом, будут резко отличаться. Если первый объяснит плохую работу объективными причинами (нехваткой топлива, сырья, рабочей силы и т.д.), то во втором документе — неумение руководить, слабым использованием механизмов и оборудования, "вредительством".

Большую ценность для исследования самих разнообразных проблем истории отрасли представляют годовые отчеты предприятия, объединений, трестов. Данные отчеты составлялись по единой методике по утвержденным формам, которые практически не менялись, что позволяет сделать вывод о полной сопоставимости этих источников. Годовые отчеты содержат данные о выпуске продукции в натуральном и денежном выражении, результатах финансовой деятельности, характере технологических процессов, приводят среднегодовую численность рабочих, служащих, ИТР, младшего обслуживающего персонала, учеников и прочие многочисленные сведения. К большому сожалению, этих документов в архивах отложилось мало, что вызвано частыми изменениями в организации управления промышленностью строительных материалов, принадлежность предприятий к различным ведомствам, которые многократно реорганизовывались или существовали непродолжительное время.

С.М.Попова
(Свердловск)

СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 20-30-х ГОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Новое теоретическое осмысление исторического пути СССР влечет за собой пересмотр прежних устоявшихся научных концеп-

ций, зачастую идеологизированных и схематичных. Среди сюжетов истории 20-30-х годов немаловажное место занимает складывание, окончательное оформление и функционирование репрессивной системы, игравшей значительную роль в социально-экономической и политической жизни страны. Ее исследование невозможно без введения в исторический оборот новых массивов источников и создания оригинальных методик анализа ранее неоднократно обработанных материалов. Начавшееся открытие спецфондов архивов оказывает большую помощь ученым, но существует значительное количество опубликованных документов, несущих важную научную информацию, исследованию которых в источниковедческом плане пока не уделялось должного внимания. Одним из таких источников является советское уголовное законодательство — без его тщательного изучения невозможно понимание основных принципов репрессивной системы 20-30-х гг., так как именно оно создало правовую основу для разворачивания массового террора.

Существует ряд работ публицистов и юристов, описывавших основные вехи в становлении системы репрессий (А.Солженицын, В.Звягинцев и др.), историки же пока не обращаются к подробному анализу законодательства как системы, хотя именно знание "юридической канвы" происходящих процессов значительно облегчило бы понимание фактов и тенденций событийной истории советского общества того времени. Изучение уголовного законодательства как источника важно также для разработки проблемы человека в историческом процессе, так как закон непосредственно касается отношений личности и государства, личности и общества. Это также важная база данных для социально-психологических исследований. Система законов является оружием в руках государства, которое служит делу приведения неупорядоченного мира в соответствие со сложившейся в головах людей идеальной картиной его состояния. Таким образом, законодательство содержит в себе представление о "должном" устройстве мира, которое, с одной стороны, зависит от существующих в тот период базисных отношений, а с другой, само влияет на них через институты надстройки. Исследование изменяющихся во времени законодательных актов дает возможность изучить в динамике систему ценностей общества, особенности мировоззрения, цели, интересы, ориентации,

- то есть проанализировать основные составляющие социальной психологии определенных классов и слоев общества 20-30-х годов.

В качестве основных документов для исследования были взяты законы и постановления, опубликованные в книге "Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства" (М., 1938) и отражающие наиболее важные моменты становления советского уголовного права. Базой анализа послужили тексты Уголовных кодексов РСФСР 20-х гг., "Руководящих начал по уголовному праву РСФСР" 1919 г., "Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик" 1924 г., постановлений, декретов и пр. Основной метод исследования - количественно-качественный анализ содержания документов - контент-анализ. Главное внимание было уделено такой смысловой единице как категория "враг народа".

В первые месяцы после революции диктатура пролетариата отказалась от буржуазного права как системы норм, меры насилия применялись бессистемно, неорганизованно, различные декреты и постановления носили как бы ситуативный, запаздывающий характер. Категория "враг народа" в 1917-1918 гг., как индикатор, показывала наиболее опасные, с точки зрения правительства, события и деяния, осуществляемые людьми. Так, в первые послеоктябрьские недели "врагами народа" объявляются вожди контрреволюционного восстания - Каледин, Корнилов, Дутов и др. и вся кадетская партия. В 1918 г. на первое место выдвигаются проблемы продовольственного снабжения рабочих и армии, и Наркомпрод получает чрезвычайные полномочия, а "врагами народа" становятся те, кто отказывался добровольно сдавать государству "излишки" хлеба.

В 1919 г. диктатура осознает необходимость создания собственной системы права. Объявление врагом народа становится одной из мер наказания, но стоит только на одиннадцатом месте по степени тяжести среди пятнадцати видов наказания - между лишением политических прав и принудительными работами без помещения в места лишения свободы (на первом месте - вы-

шение, на последнем - расстрел). Таким образом, несмотря на идущую гражданскую войну и жестокие социальные потрясения, понятие "враг народа" несколько смягчает свою суть по сравнению с 1917-1918 гг. В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. объявление врагом народа как мера наказания вообще отсутствует (нужно учесть, что право расстрела было дано тогда только ревтрибуналам). А в Уголовном кодексе 1926 г. категория "враг трудящихся" (= "народа") получает самое отрицательное значение - она стоит первой среди перечисляемых видов наказания, следом за ней, как менее тяжкая "мера социальной защиты", следует расстрел. Затем в различных постановлениях она получает свое дальнейшее смысловое наполнение и развитие. В бюрократическом мире, где мир бумаг первичен, канцелярия будет постоянно автоматически воспроизводить явления, для управления которыми (или устранения которых) она возникла. Если в кодекс законов попало понятие "враг народа", то должны реально существовать или продуцироваться личности, которые под него попадают. В результате раскручивается пружина репрессий.

Изучение советского законодательства как исторического источника видится продуктивным и необходимым. Сделаны только первые попытки его анализа в этом плане, что должно повлечь за собой большое комплексное исследование.

Н.А.Федорова
(Казань)

ИСТОЧНИКИ ПО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х гг.
(на материалах ЦГА ТАССР)

Не ослабевает интерес историков к всестороннему изучению процесса коллективизации сельского хозяйства в СССР. Введение в историческое исследование демографических параметров позволяет рассматривать сельское население как составную часть производительных сил общества на конкретном этапе его разви-

тия. Особое место здесь принадлежит вопросам раскулачивания. Споры вокруг того, кого же в реальности раскулачивали, были ли кулаки в деревне, какую экономическую и социальную силу они представляли, не утихают. Существенную помощь в их разрешении, на наш взгляд, может оказать социально-демографический подход к вопросу.

Обращение к массовым источникам дает возможность рассмотреть объект на уровне взаимосвязи признаков, поможет выявить и проанализировать определенные тенденции, закономерности процесса раскулачивания.

Среди обширнейшего статистического материала, отложившегося в архивах выделяется группа источников, специально посвященных характеристике личности и имущественного положения раскулачиваемых. На каждое семейство, отнесенное к категории кулацких хозяйств, составлялась райисполкомом личная карточка. Ее формуляр содержит 21 признак, характеризующий состав семьи, ее социально-имущественное положение, общественно-политическую активность ее членов. Социально-экономические признаки подразделяются по временным периодам — до 1917 г., с 1917 до 1922 гг., с 1922 до 1928 гг. и с 1928 г. до "последнего времени" (личные карточки составлялись и заполнялись, главным образом, в 1931—1932 гг.). Эта хронологическая градация позволяет определить динамику имущественного положения крестьянства в советское время и выделить группу раскулаченных крестьян, обогатившихся за годы Советской власти.

Кроме этого, в архивах отложился другой вид массового источника — "Личная карточка на кулацкое семейство, утвержденное к высылке из пределов Республики". Этот документ составлялся комиссией по переучету крестьянских хозяйств и утверждался Председателем райисполкома. Датируются эти личные карточки тем же временем, что и предыдущие.

Формуляр содержит информацию по 14 признакам, раскрывающим демографические (пол, возраст, национальность, семейное состояние), социально-политические (бывшая сословная принадлежность, социальное положение, род занятий, правовой статус, отношение к полиции, политическим партиям, старой, белой и Красной арми-

ям, участие в антисоветских выступлениях и т.д.) и социально-экономические (доходность, налогообложение) характеристики. Преобладание в данном документе признаков социально-политической активности крестьянина объясняется тем, что формуляр заполнялся на семью, официально признанную кулацкой и отнесенную ко II категории кулачества, подлежащей выселению за пределы районов сплошной коллективизации. Граница, разделяющая I и II категории, определялась на практике не столько экономической мощью того или иного хозяйства, сколько отношением семьи к политической ситуации, принятием или сопротивлением мероприятиям Советской власти.

Обе разновидности личных карточек относятся к первичной статистической документации и представляют широкое поле деятельности исследователя, вооруженному приемами количественного анализа.

Дополнительную информацию представляют нам уже сгруппированные данные. В первую очередь — материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. (как архивные, так и опубликованные), являющиеся результатом первого сплошного обследования всех жителей страны по чрезвычайно широкой программе. В таблицах переписи содержится достаточно полная социально-демографическая характеристика группы "хозяев с наемными рабочими" по дробным административно-территориальным единицам.

В архивах отложились сведения по моральной статистике населения. Они представляют собой таблицы распределения людей по полу, национальности, занятиям. В них выделяется количество осужденных и виды преступлений, определяется социальный статус и вид наказания. Этот источник содержит социальные категории, в соответствии с которыми оставлены материалы Всесоюзной переписи 1926 г., что дает возможность определения антиобщественной, антигосударственной активности группы крестьян, применявшей наемный труд в личном хозяйстве.

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА "ЛИШЕНЦЕВ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА НА РУБЕЖЕ 20 - 30-х ГОДОВ

Одной из актуальных проблем отечественной истории является изучение классов, слоев и групп советского общества в различные исторические периоды. Особую актуальность представляют исследования социального облика крестьянства, лишенного избирательных прав на рубеже 20-30-х гг., что было обусловлено процессом раскулачивания, репрессивными действиями со стороны государства, рядом других причин.

Важнейшим источником по данной проблеме являются сохранившиеся в архиве Свердловской области личные дела "лишенцев". Этот массовый источник, насчитывающий более 25 тыс. дел, пока не использовался в исторической практике.

Особый интерес у исследователя вызывает личные дела, в структуру которых входят жалобы крестьян по поводу лишения их избирательных прав. Содержательный анализ личных жалоб "лишенцев" позволяет сделать вывод о том, что все они построены по принципу изложения крестьянином фактов своей биографии, доказывающих, по его мнению, неправомерность лишения его избирательных прав и необходимость отмены такой меры воздействия.

В структуре отдельно взятого личного дела "лишенца" - совокупность разнообразных документов, связанных с жалобой и ее рассмотрением в различных организациях. Это материалы переписки с центральными и местными избирательными комиссиями, выписки из решений избиркомов разного уровня, а также различные документы (справки, аттестаты, анкеты и т.д.), подтверждавшие факты биографии "лишенца".

В основу обработки источника положена методика контент-анализа. Эта методика предполагает составление унифицированной анкеты с признаками, ответы на которые содержатся в каждом или большинстве личных дел "лишенцев". На основе предва-

рительного логического анализа совокупности дел были выделены группы признаков, касающиеся биографических данных, мотивировки избиркомов (от сельского до областного) о лишении избирательных прав, а также аргументации жалобщика о восстановлении в избирательных правах. Далее материал был закодирован, введен в ЭВМ и обработан с помощью метода группировок, выявления связей между признаками и т.д.

В результате обработки источника появился обширный материал, который позволяет исследовать социальный облик крестьянина- "лишенца" в зависимости от причин лишения его избирательных прав, описать хозяйство раскулаченного и его семейное положение. Анализ и сопоставление времени лишения крестьянина избирательных прав, даты подачи им жалобы и движения ее по инстанциям, реакция на нее вышестоящих органов дает возможность раскрыть механизм и некоторые существенные особенности функционирования избирательной системы на рубеже 20-30-х гг.

Первичные данные источника - это богатейший материал для изучения социальной психологии крестьян-"лишенцев", выявления особенностей их восприятия политики по лишению избирательных прав, что, в свою очередь, выразилось в такой своеобразной форме социального протеста как жалобы. Представляется интересным проследить по материалам источника влияние политики лишения избирательных прав на дальнейшую судьбу крестьянина и его семьи.

Итак, обработанные при помощи контент-анализа личные дела "лишенцев"-крестьян дают разнообразный массовый материал, который позволяет всесторонне раскрыть одну из совершенно неисследованных страниц истории нашего государства. Данная методика дает возможность проанализировать проблему "лишенцев" на уровне тенденций и закономерностей, что, в свою очередь, выдвигает необходимость дальнейшего изучения классов и социальных групп советского общества рассматриваемого периода на предмет влияния на них государственной политики лишения избирательных прав.

ПРОТОКОЛЫ КОМИССИИ ПО РАЗБОРУ ЖАЛОБ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

К источникам, еще не попадавшим в поле зрения историков, относятся хранящиеся в Свердловском госархиве материалы комиссии Уральского Облземууправления, занимавшейся разбором жалоб на неправильные исключения из колхозов. Эта комиссия работала в начале 30-х гг. и была последней инстанцией, решавшей судьбу вычищенных из колхозов крестьян, которые считали, что их исключили без оснований, и хотели снова стать членами коллективов. Появление и деятельность этой комиссии были отражением такого массового явления периода создания колхозного строя как чистки колхозов от так называемых классово-чуждых элементов. Кампании чисток проходили во всех районах Уралобласти и были связаны, как правило, с трудностями и пробуксовками в процессе создания колхозной системы.

Материалы комиссии по разбору жалоб на неправильные исключения из колхозов имеют вид довольно значительного массива протоколов заседаний комиссии, тексты которых одинаковы по форме и достаточно однородны по содержанию. Это может послужить основанием для проведения контент-анализа, так как данный источник может быть подвергнут классификации и систематизации через выделение целого ряда смысловых единиц.

Каждый параграф протокола посвящен одному случаю исключения. Запись содержит сведения, которые можно разделить на три основные части. Во-первых, это характеристика социально-имущественного положения крестьянина до вступления в колхоз. Имеется описание основных компонентов крестьянского хозяйства с указанием их количества (посев, рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь и машины и т.д.), отмечен эксплуататорский (наем батраков) или трудовой характер хозяйства. Вторую группу составляют сведения о поведении колхозника в коллективе, его отношении к колхоз-

ному труду, дисциплине, к общественному имуществу. Часть протоколов содержит указание на количество отработанных трудодней за предыдущие год или два, на занимаемую колхозником должность и пр. Третья группа данных характеризует политическое лицо колхозника. Это сведения о службе в белой или Красной армии в годы гражданской войны, участии в белогвардейском восстании, членстве в партии, о работе на выборных должностях в Советах, районных организациях, кооперации. Здесь отмечается лояльность или нелояльность отношения к Советской власти.

Очень важным является то обстоятельство, что протокольные записи имеют как бы зеркальную структуру. Все перечисленные сведения в них даются двояко. Те, что исходят со стороны, исключившей крестьянина из колхоза, имеют обвинительный уклон, представляют колхозника кулаком, эксплуататором или вредителем Советской власти. Им противостоят данные, которые могли бы служить в пользу восстановления крестьянина в колхозе, доказывающие его положительное отношение к колхозам и власти. Здесь же встречаются указания на оведение личных счетов о неугодными. Таким образом, и обвинительная и оправдательная части протокольных записей содержат описание выше группы данных, но противостоящие друг другу. Особую ценность этому источнику придает то, что каждый параграф протокола имеет логическое завершение в виде решения комиссии удовлетворить ходатайство жалобщика о восстановлении в колхозе, оставить его без последствий или отложить дело для пересмотра из-за недостаточности материала.

Противоречивые, окупные и однообразные тексты протоколов несут в себе информацию, которую невозможно достоверно и убедительно "расшифровать" с помощью традиционных методов изучения исторических источников. Применение контент-анализа позволяет получить данные, которые помогут глубже исследовать проблематику истории коллективизации на Урале, в частности, сюжеты, связанные с процессом формирования колхозного крестьянства, его состава и определенных овеиств как основной производительной силы сельскохозяйственного производства. Материалы комю-

сии УралоблЗУ дадут в первом приближении представление о том, кто за что и кем изгонялся из колхозов, т.е. каковы были принципы социального отбора, происходившего в процессе чисток колхозов. Классовый критерий, являвшийся при этом основным, при углубленном анализе данного источника предстает совсем не таким однозначным, как это могло бы показаться на первый взгляд. Его преломление во множестве конкретных ситуаций, именно благодаря разнообразию последних, обнаруживает ряд закономерностей, характерных черт социальной политики партии и правительства по отношению к крестьянству в 30-е гг. Можно сказать, что данный источник отражает продолжение политики раскулачивания, которая осуществлялась здесь в несколько иной форме.

В.В.Филатов
(Магнитогорск)

ПРОТОКОЛЫ КОЛХОЗНЫХ СОБРАНИЙ 30-х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ВЫЯВЛЕНИЯ АКТИВНОСТИ КРЕСТЬЯНСТВА В УПРАВЛЕНИИ КОЛХОЗАМИ НА УРАЛЕ

Исследование протоколов колхозных собраний периода коллективизации на Урале позволяет выяснить основные тенденции участия рядовых крестьян и руководящих работников колхозов (председателей, членов правления, бригадиров, зав.фермами и отраслями), а также вышестоящих руководителей в решении насущных проблем колхозного производства. Полученный материал, на основе количественных методов, дает возможность проследить элементы колхозной демократии в условиях формировавшейся командно-административной системы.

В исследовании при обработке задействован 391 протокол колхозных собраний 20 колхозов 14 районов Уральской области, Башкирии, а с 1934 г. — Свердловской, Челябинской и Оренбургской областей. В 30-х годах протоколы часто заполнялись без высказываний выступавших, поэтому для выявления необходимых для анализа протоколов было просмотрено их свыше 9 тыс. Практически во всех протоколах нет указаний на должность выступа-

вших, в связи с чем изучались протоколы заседаний правлений колхозов и другие документы.

В выборку вошли колхозы различных районов Урала, отличающихся природноклиматическими условиями, специализацией, финансово-экономическим состоянием, численностью. Для работы с источниками была составлена унифицированная анкета на основе признаков, позволяющих определить степень активности колхозников на собраниях и тематическую направленность выступлений.

Темы выступлений раскрывали отношение колхозников к колхозной собственности (земле, семенам, тягловой силе, сельхозинвентарю, скоту), а также позволяли выявить проблемы финансово-экономического состояния колхозов, планирования, организации труда, учета, оплаты труда и распределения дохода, трудовой дисциплины, сохранности колхозной собственности. При этом обращалось внимание на выступления с точки зрения критики или констатации и конструктивности предложений. Полученные на основе анкеты данные были разбиты на группировки по признакам и сведены в таблицы.

Анализ документов показывает, что рядовые колхозники среди выступавших составляли в среднем более 12%, примерно столько же было и представителей вышестоящих организаций, основную же часть ораторов составляли председатели, члены правлений, бригадиры колхозов. Наибольшее количество выступлений посвящалось проблемам организации труда и укреплению трудовой дисциплины, хотя они были не всегда конструктивными.

Учитывая сложности становления колхозного производства, следовало больше внимания обращать на анализ финансово-экономического состояния, планирование, но эти вопросы редко ставились колхозниками и, если об этом говорилось, то в основном председателем или счетоводом. Большинство выступлений колхозников носило констатирующий характер, несколько меньше критическое начало и очень редко звучали конструктивные предложения по устранению недостатков. Мало говорилось о постановке учета и контроля, сохранности социалистической собственности,

не всегда высказывалось отношение к рациональному использованию земли, семенного фонда.

Анализ повестки собраний показывает, что четвертую их часть составляли собрания, посвященные очередным сельхозкампаниям, затем — по выполнению постановлений вышестоящих организаций и отчеты руководства колхозов и ревкомиссий.

Исследование протоколов уральских колхозов в годы коллективизации с использованием количественных методов вкупе с другими источниками позволяют составить целостную, объективную картину участия крестьянства в управлении колхозами.

О.Ю.Винниченко
(Курган)

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ РАЙИСПОЛКОМОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ И КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА В 30-е гг.

20–30-е гг. нашего столетия в последнее время активно привлекают внимание историков и общественности. Имеет место попытка разобраться в настоящем, заглянув в прошедшее. Одним из наиболее актуальных аспектов исследования является вопрос о государственной власти.

Районные исполнительные комитеты Советов в 30-е годы — ключевые органы власти, осуществляющие руководство хозяйственным и социально-культурным строительством на территории района. РИК проводил в жизнь декреты, постановления и распоряжения центральных органов, руководил деятельностью всех находящихся в пределах района советских учреждений, выборами в сельские и поселковые Советы, созывал совещания председателей сельсоветов, издавал обязательные постановления в пределах, установленных законом и налагал административные взыскания за нарушение обязательных постановлений. Упразднение в 1930 г. округов, переход РИКов в непосредственное подчинение областных учреждений, передача РИКам прав и материальной базы окриполкомов привело к повышению их роли в системе исполнительной государственной власти на местах.

Особенности фондов райисполкомов: 1. Районы в Уральской области имели различную производственную специализацию. Для получения реальной картины в промышленности или сельском хозяйстве необходимо обращение к фондам соответствующих РИКов; 2. В отличие от облисполкома, РИКи теснее были связаны с исполнением решений центральных органов на местах, в их фондах больше конкретики. Но в отличие от сельских Советов, регион охвата значительно шире. Соответственно, на основе исследования тенденций и явлений по нескольким районам можно делать выводы в целом по региону Урала.

Потенциальные возможности изучения деятельности местных Советов и крестьянства 30-х годов через привлечение фондов РИКов значительны. Это - проведение индустриализации за счет деревни: а массовое выкачивание денег из крестьянских хозяйств и колхозов для нужд индустриализации. В фондах РИКов имеется большой комплекс документальных материалов (решений вышестоящих органов, постановлений самих РИКов, сельских Советов, обследования их бюджетов). Особенный интерес представляет налоговая политика по отношению к единоличнику, которого буквально вынуждали под налоговым прессом вступать в колхоз. Немногим лучше было и положение колхозного крестьянства. Не исчисляя суммы, ограничимся перечислением платежей крестьян в пользу государства, которые формально делились на обязательные и добровольные, но фактически были обязательны: сельхозналог, страховые платежи, самообложение, культсбор, заем, сверхокладное страхование, личное страхование, вклады в оберкассу; б) плановая обязательная вербовка на стройки Урала, которая по некоторым районам только за первую половину 1933 г. доходила до 6,7% трудоспособного населения.

В фондах РИКов хранятся уникальные материалы по вопросам регулирования и регламентации производственной, социальной сфер жизни уральской деревни 30-х годов: документы, касающиеся взаимоотношений РИКов, сельсоветов, крестьянства, с одной стороны, и МТС, чрезвычайных органов (политотделов I IC) - с другой.

РИКи и сельсоветы - важный элемент репрессивного аппарата в деревне. После известного январского 1933 г. Пленума ЦК

и ЦКК ВКП/б/ в аппарате РИКов и сельсоветов создаются секции революционной законности и начинаются активные поиски "врагов народа" внутри колхозов и государственных учреждений. Доходило до того, что некоторые колхозы вообще распускались, а в некоторых процент исключенных поднимался до 45 от общего количества членов.² Интересны не только документы этих секций, но и созданных в том же году комиссиями РИКов по разбору жалоб исключенных из колхозов. Перед взором исследователя проходят сотни и тысячи ни в чем не повинных людей, иокалеченные судьбы.

При ревизии исторического наследия, написании истории советского государства и крестьянства заково одним из существенных источников являются еще недостаточно используемые исследователями фонды райизполкомов 30-х гг.

Примечание:

1 ГАКО.Ф.755.0п.1.Д.354.Л.1.

2 Там же.

Т.И.Славко,
А.Э.Бедель
(Свердловск)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КАРТОЧКИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА УРАЛЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕВИХИНСКОГО РУДНИКА)

Важнейшей, но пока неизученной страницей истории является судьба раскулаченных - лишенных избирательных прав и выселенных со своими семьями из пределов оел и деревень, в которых они проживали. Преимущественно, это были честные и добросовестные труженники, на долю которых выпали тяжелейшие жизненные испытания.

Урал был одним из основных регионов страны, где широко использовался труд спецпереселенцев как постоянная кадровая

рабочая сила в освоении и разработке значительных лесных площадей, каменно-угольных и железных рудников. Только промышленности к началу 1932 г. было передано свыше 100 тыс. семей спецпереселенцев, из числа которых более трети было занято на производстве.

Одним из важнейших источников для изучения состава и структуры спецпереселенцев, их сравнительной характеристики с вольнонаемными, являются производственные карточки рабочих и служащих. Введение их в научную практику предполагает исследование ряда проблем: выявление мест хранения данных источников, обоснование системы выборочного анализа, разработка методики изучения карточек как массового источника, использование математических методов и др.

Для решения перечисленных проблем в качестве экспериментального объекта был выбран Левихинский рудник, на котором в 30-е годы в среднем за год работали члены ста семей спецпереселенцев. Производственные карточки сосредоточены в текущем архиве рудника, сформированы по годам увольнения рабочих и служащих и хранятся по фамилиям в алфавитном порядке.

Исследование карточек как массового источника позволяет раскрыть половозрастную структуру производственного персонала из числа спецпереселенцев, их национальность и социальное происхождение, определить районы отправки, откуда они прибыли.

Немалый интерес представляет характеристика образовательного уровня работника, его профессии и занимаемой должности. Встречаются случаи, когда спецпереселенцы занимали руководящие должности и в их подчинении находились вольнонаемные.

Трагический оттенок носит ответ на признак "откуда прибыл". В большинстве карточек написано "С Родины". Здесь же зафиксированы сведения о том, привлекался ли работник к судебной ответственности (кем, когда и за что), решение суда (номер статьи уголовного кодекса), время и причины лишения избирательного права. Наряду с этим детально фиксировалось отношение к воинским обязанностям, службе в РККА или старой армии. Важно то, что в карточке фиксировали производственные перемещения спецпереселенца, причины его увольнения.

Информативность производственных карточек значительно расширяется за счет привлечения расчетных книжек, специально введенных в 1931 г. для точного учета труда каждого работающего спецпереселенца. В них сосредоточен фактический материал, раскрывающий производительность труда и нормы выработки, уровень заработка и процент отчисления. Вместе со сведениями о семейном положении, содержащимися в производственной карточке, они раскрывают крайне бедственное положение семей спецпереселенцев.

При изучении социально-демографической и производственной структуры рассматриваемой категории населения необходим анализ устных источников, их выявление и изучение по отсутствующим в личных карточках сведениям: формам организации труда, развитию ударничества и соци соревнования, поощрениям и др. Такие источники представлены прежде всего свидетельствами ныне проживающих на Урале и вне его территории бывших спецпереселенцев и работавших с ними в те трудные годы вольнонаемных рабочих.

М. В. Кликушин
(Новосибирск)

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ СИБИРИ (1920-1941 гг.)

Рассматриваемый период в истории научной интеллигенции региона (в течение которого была в существенной степени решена задача создания "новых" научных кадров) характеризуется не только резким увеличением их общей численности (процесса, начавшегося в годы первой пятилетки), но и изменением внутренней структуры данной социально-профессиональной группы. Отсюда ишлись фондах центральных и местных архивов исторические источники за различные годы, по которым могут

быть изучены динамика численности и состава научно-педагогических кадров Сибири, по-разному решая эту задачу.

Если на период 1920-1922 гг. существует статистическая отчетность сибирских вузов, благодаря которой может быть прослежена лишь численность и простейшие демографические показатели (распределение по полу) научных работников региона, то последующие годы (1923-1932 гг.) характеризуются появлением ежегодных статистических отчетов (как правило, на 1 октября текущего года) городских секций научных работников (СНР) профсоюза Рабпрос (Работников просвещения), сведенных в таблицы и отражавших год от года все новые показатели. В таблицах находят свое отражение не только демографические (пол, возраст, национальность и т.д.), но и социальные (социальное происхождение и социальное положение), профессиональные характеристики (тип научной специальности, должность и пр.), политические характеристики (партийность) научных работников Томска, Омска, Новосибирска, Иркутска, Красноярска и других городов Сибири, в которых были заняты научные кадры.

Однако данные, полученные в результате анализа и сопоставления статистической отчетности СНР, не идут дальше простых распределений. Используя только этот тип источников, невозможно решить задачу выявления взаимосвязей между различными признаками (например, между возрастом и социальным положением), что зачастую имеет существенное значение.

Решению этой задачи служат массовые источники анкетного типа, комплексы которых в наибольшей степени характерны для периода первой пятилетки (1928-1932 гг.). К данному типу документов могут быть отнесены анкеты как таковые, в том числе личные листки по учету кадров, штатные расписания профессорско-преподавательского состава вузов, справочные издания (такие как "Научные работники Омска", Омск, 1928; и "Научные работники Иркутска", Иркутск, 1929) и т.д. Данные источников анкетного характера легко поддаются кодировке при сведении их к тождественным основаниям и просчитываются при помощи ЭВМ, с успехом восполняя отсутствующую информацию; не

напередуг отражены в таблицах статистической отчетности. Этот тип источников позволяет широко применять математические методы для решения поставленных задач, находить коэффициенты корреляции между признаками и т.д.

Характерным для периода 1933-1941 гг. является исчезновение такого источника, как таблицы статистической отчетности СНР. Вся остальная статистика по научным кадрам носит отрывочный характер, не дает полной и последовательной картины в плане изучения как общей численности, так и структурных характеристик научно-педагогических кадров региона. Отсутствует в архивных фондах также и анкетные массивы. Единственным источником, доступным исследователя для решения поставленной задачи, являются штатные расписания высших учебных заведений сибирских вузовских центров. Задача поиска данного источника затруднена тем, что в начале 1930-х годов все вузы были переданы в ведомственное подчинение различным наркоматам, в фондах которых зачастую и приходится разгребать весь необходимый материал. Последующий алгоритм работы в общих чертах может быть сведен к следующему: 1) определение сети вузов на определенный год (1935, 1937, 1939, 1941); 2) поиск штатных формуляров данных вузов на конкретный год (при отсутствии сведений частично используются имеющиеся данные за предшествующий или последующий периоды); 3) процесс кодировки, ввода в ЭВМ и обочета; 4) анализ полученных результатов. Суммируя простые распределения, полученные благодаря штатным расписаниям, можно получить общие данные по численности НПК Сибири (сопоставление данных за различные годы дает динамику), а также по их составу. Корреляция признаков будет способствовать выявлению внутренней логики процесса становления НПК Сибири в период 30-х годов.

А. В. Швецов
(Свердловск)

УКАЗЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1940 г.
И 26 ДЕКАБРЯ 1941 г. ОБ УКРЕПЛЕНИИ ТРУДОВОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(оравнительный анализ документов)

Сегодня наше общество переживает сложный период своей истории. Характерной чертой внутреннего положения являются сильная разбалансированность экономики, ухудшение положения с трудовой дисциплиной. Такая ситуация приводит к усилению требований со стороны определенных кругов навести жесткий порядок твердой рукой. В связи с этим возникает необходимость объективного изучения и анализа опыта государственного правового регулирования трудовых отношений в промышленности. Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. об укреплении трудовой дисциплины являются яркими примерами такого регулирования. Ссылки на эти указы, однозначно положительная оценка, широко распространены со времени их появления и вплоть до настоящего времени. Указы сыграли исключительно позитивную роль в укреплении трудовой дисциплины в условиях подготовки страны к надвигающейся войне и в период войны — таково резюме фактически во всех упоминаниях об этих указах. Но, практически, во всех случаях отсутствует сколько-нибудь полное изложение текста этих законодательных актов, их источниковедческий анализ.

В названии указов отражено их содержание. Указ от 26 июня 1940 г. именовался "О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений". В названии второго указа отразилось введение большей ответственности за нарушение трудовой дисциплины. Указ от 26 декабря 1941 г. назывался "Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за

самовольный уход с предприятия".

Различалось обоснование появления указов. Если в первом указе говорится по этому поводу кратко: "Согласно представления Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Соезов ...", то второй указ начинается с пространного обоснования, в котором говорится о необходимости усиления снабжения Красной Армии оружием и быстрого восстановления эвакуированных военных заводов, об усилении ответственности рабочих и служащих за нарушение трудовой дисциплины, обязанности закрепления рабочей силы на предприятиях. Нужно отметить, что выполнение этих требований объективно было необходимо, но в то же время введение более сурового наказания требовало большей обоснованности.

Существенно отличалась степень прикрепленности рабочих и служащих к предприятиям. Указ от 1940 г. запрещал самовольный уход и переход с одного предприятия на другое, но устанавливал ряд исключений (болезнь, уход на пенсию, зачисление на учебу, отпуск женщинам по беременности и родам), когда директор предприятия или начальник учреждения могли дать разрешение на уход рабочего и служащего с предприятия. Указ от 1941 г. был более категоричен: все рабочие и служащие обоих полов, работающие в военной промышленности, а также на предприятиях других отраслей, обслуживавших военную промышленность считались на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на предприятиях, на которых они работали. Тем самым усиливалась прикрепленность рабочих и служащих к государственному предприятиям и учреждениям.

Наказания за нарушение указов также было разным. Указ от 1940 г. предусматривал за самовольный уход с работы временное заключение на срок от 2-х месяцев до 4-х. За прогулы без уважительной причины полагалось наказание исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.

Наказания предусматривались весьма суровые, но они блекнут по сравнению с жесточайшими наказаниями, предусмотренными указом от 1941 г. Самовольный уход рассматривался как дезер-

тирство и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. В резком усилении ответственности за нарушения заключалась главная причина "эффективности" этого указа.

Ужесточение наказания произошло и в результате омены инстанций, рассматривающих дела о нарушениях указов. Первый документ предусматривал рассмотрение дел в народных судах, вторая - в военных трибуналах. То есть рассмотрение дел гражданских лиц было передано военным органам, действующим по упрощенным схемам следственного и судебного процессов и подходившим к определению степени ответственности подсудимого с гораздо более жесткими мерками по сравнению с гражданскими судами.

Таким образом, сравнительный анализ двух источников показывает гораздо большую жестокость указа от 1941 г. по сравнению с указом от 1940 г. Причина действенности этого законодательного акта заключается в резком ужесточении юридической ответственности за нарушение трудовой дисциплины, которую нельзя оправдать даже условиями войны.

Г.С.Некрасова
(Кемерово)

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЦГАНХ СССР КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА
И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(1946-1960 гг.)**

Успешная реализация Урало-Кузбасского проекта, создание в восточных районах второй угольно-металлургической базы страны стало основой для развития здесь химической промышленности. Это позволило в первые годы Великой Отечественной войны эвакуировать в крупные промышленные центры Урала и Сибири около 30 химических предприятий. Эвакуированное оборудование было размещено на Березниковском и Кемеровском азот-

но-туковых заводах, Свердловском и Нижнетагильском пластмассовых заводах. Новые химические предприятия начали работу в Челябинске, Кемерово, Новосибирске, других городах. Созданные в этот период предприятия и производства получили дальнейшее развитие в годы послевоенных пятилеток.

Проблемы развития химической индустрии Урала и Западной Сибири в работах по истории промышленного освоения восточных районов исследованы недостаточно. Источниковая база для изучения этих проблем включает в себя различные группы источников. Важное значение имеют документы центральных и местных архивов.

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР) имеет в своих фондах источники, которые содержат сведения, отсутствующие в общесоюзных и региональных статистических изданиях.

В фонде Министерства химической промышленности СССР большой статистический и аналитический материал содержится в докладных записках и справках руководящих органов отрасли, направлявшихся в ЦК партии и Совет Министров СССР. В них отражена многогранная деятельность по развитию материально-технической базы отрасли, реализации строительной программы в восточных районах, вопросам подготовки кадров и ряд других аспектов.

Материалы годовых отчетов Министерства химической промышленности по автоматизации и механизации производства, по рационализаторству и изобретательству позволяют определить основные направления технического совершенствования в отрасли, эффективность работы трудовых коллективов при решении этих задач.

Ценным источником являются годовые отчеты химических предприятий Урала и Западной Сибири и объяснительные записки к ним, отложившиеся в фондах отраслевых управлений - Главшипрома, Главхимпласта, Главазота, Главсода. Годовой отчет каждого предприятия включает в себя бухгалтерскую отчетность по установленным статистическим формам и текстовую часть объяснительной записки к отчету. По цифровым сведениям этих

документов можно составить таблицы о динамике выпуска важнейших видов продукции как в денежном, так и в натуральном выражении, проследить рост производительности труда, изменение кадрового потенциала завода. Утвержденные формы отчетности делают многие данные сопоставимыми. Объяснительные записки наряду с обширным разъяснением бухгалтерской части содержат данные, отсутствующие в отчетах, например сведения об изобретателях и рационализаторах, об участии работников заводов в социалистическом соревновании. Это позволяет охарактеризовать основные направления социалистического соревнования и технического творчества рабочих и служащих.

Особый интерес исследователя привлекают сводные отчеты по основной деятельности главных отраслевых управлений, содержащие статистические показатели по характеристике основных направлений развития отрасли и отдельных предприятий. Так, в фонде Главхимпласта имеются сводные отчеты за 1946, 1950, 1956 гг., содержащие данные о стоимости промышленно-производственных фондов, выработке главных видов изделий в денежном и натуральном выражении, среднесписочном числе рабочих отрасли в целом, Свердловского, Нижнетагильского, Тюменского, Новосибирского и Кемеровского заводов по производству пластических масс. Анализ этих документов позволяет выявить динамику развития отрасли, удельный вес каждого предприятия в основных отраслевых показателях.

При исследовании важнейших направлений развития отдельных отраслей химической индустрии можно использовать стенограммы отраслевых совещаний, проводившихся в 50-е гг. Например, фонд Главазота содержит стенограмму отраслевого совещания работников азотной промышленности по обмену передовым опытом, которое состоялось в мае 1954 г. Документ включает тексты выступлений руководителей отрасли и специалистов ряда предприятий Урала и Западной Сибири.

Таким образом, в фондах ЦГАНХ СССР содержится разнообразный комплекс документов, содержащих богатый материал по исследованию основных направлений развития химической промышленности СССР и восточных районов, отдельных химических

заводов Урала и Западной Сибири. Значимость сведений этих документов обусловлена тем, что они в большинстве своем не встречаются в других источниках.

А.В.Свалов
(Свердловск)

НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ НА УРАЛЕ В 50-е ГОДЫ

Важнейшими источниками исследуемой проблемы явились документы центральных и местных архивов Свердловской и Челябинской областей.

Ценные сведения находятся в Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР) по вопросу ввода новых производственных мощностей на ведущем машиностроительном предприятии Урала - УЗТМ в годы пятой пятилетки, а также по вопросу ускорения научно-технического прогресса на предприятиях Министерства тяжелого машиностроения (Ф.8243).

Обеспечение народного хозяйства высококвалифицированными кадрами является одной из узловых задач в развитии любой отрасли, в машиностроении же - этому вопросу уделялось особое внимание. Богатый материал о численном росте промышленно-производственного персонала по отдельным машиностроительным министерствам и крупнейшим предприятиям мы находим в фондах ЦГАНХ (Ф.8243 и 8115). За период 1951-1956 гг. число промышленно-производственного персонала по Министерству тяжелого машиностроения увеличилось на 19,5%. Аналогичная картина наблюдалась на предприятиях Министерства автомобильного, тракторного и сельско-хозяйственного машиностроения. За период 1951 по 1954 гг. число рабочих по этому Министерству увеличилось на 15%, а на Уральском автомобильном заводе (УАЗ) - почти на 30%.

Наряду с ростом численности в исследуемый период происходят изменения в структуре промышленно-производственного пер-

сонала машиностроительных отраслей. В годы пятой пятилетки прослеживается тенденция сокращения доли рабочего класса в составе промышленно-производственного персонала. В то же время неуклонно возрастает удельный вес инженерно-технических работников. Это явление объяснялось необходимостью увеличения числа инженеров и техников, которые являлись главными проводниками научно-технического прогресса на производстве. Соответствующие показатели мы находим в годовых отчетах министерств, в объяснительных записках к годовым отчетам, в отчетах о численности рабочих и служащих, а также в основных показателях по труду тех или иных министерств.

Заслуживают особого внимания материалы, выявленные в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР). Это - стенограммы пленумов ЦК отраслевых профсоюзов, информация заводских комитетов профсоюзов отдельных предприятий, различные справки о работе хозяйственных и профсоюзных организаций, в которых имеются данные о повышении профессионального и общеобразовательного уровня рабочих-машиностроителей на уральских заводах, о развитии социалистического соревнования, рационализации и изобретательства (Ф.7676 и 7752) и др.

Основной материал о развитии уральского машиностроения находится в областных государственных архивах Свердловска (ГАСО) и Челябинска (ГАЧО). Это, в первую очередь, фонды крупнейших машиностроительных предприятия Среднего и Южного Урала (Ф.262, 1930, 2028, 1640, 1146, 40-р), где сосредоточены сведения, касающиеся вопросов совершенствования организации труда и производства, а именно - структуры управления, дисциплины и текучести кадров, ритмичности работы и качества выпускаемой продукции. Цифровые данные о подготовке новых рабочих непосредственно на производстве мы находим в фонде Статистического управления Свердловской области (Ф.1813), а также в фонде Управления машиностроения Средне-Уральского Совнархоза (Ф.2001). Подготовка на производства новых рабочих осуществлялась через индивидуальное, бригадное и

курсовое обучение. Преобладающей формой подготовки на предприятиях машиностроения было индивидуальное обучение.

Наибольшее внимание при изучении данного круга вопросов заслуживают перспективные годовые планы и отчеты, протоколы совещаний по качеству выпускаемой продукции, документы по социалистическому соревнованию (социалистические обязательства, итоги), материалы общественных смотров резервов производства, использования оборудования, экономии материальных ресурсов и др.

Из положительного опыта развития машиностроения в 50-е годы наибольший интерес представляют вопросы, касающиеся форм и методов проведения НТП, и вопросы, связанные с совершенствованием управления народного хозяйства, в том числе машиностроения.

Таким образом, изучение совокупности документов в центральных и местных архивах дает целостную картину развития машиностроения на Урале в рассматриваемый период. Естественно, не все документальные источники еще изучены и пущены в научный оборот.

Примечание:

I ЦГАНХ.Ф.8243. Оп.2. Д.556. Л.27; Д.586. Л.22; Д.612. Л.31; Д.666. Л.38; Ф.8115. Оп. 2. Д.1660. Л.70; ГАЧО. Ф. 1640. Оп.1. Д.242. Л.40; Д.336. Л.37.

А.И.Репинецкий
(Куйбышев)

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
УРОВНЯ РАБОЧИХ ПОВОЛЖЬЯ (1945-1960 гг.)

Документы, показывавшие повышение культурно-технического уровня рабочих Поволжья, носят разнообразный характер. В зависимости от характера условно их можно разделить на ряд групп. К одной из них следует отнести документы партийных органов Поволжья (стенограммы и решения пленумов и бюро

обкомов, горкомов и райкомов партии, протоколы заседаний парткомов и партбюро промышленных предприятий и др.). Значение этих источников велико. Они позволяют определить основные направления деятельности партийных организаций по повышению культурно-технического уровня рабочих, содержат важные методологические указания, а также ценный фактический материал, помогающий конкретно-историческому раскрытию темы.

Необходимо выделить другую группу источников, которую составляют документы Советских органов автономных республик и областей Поволжья. Эти документы содержат конкретный материал по развитию региона и социальному планированию. В них имеются сведения о развитии системы народного образования, где особо следует отметить данные о деятельности школ рабочей молодежи, учебных заведений системы профессионально-технического обучения. Представляют интерес материалы о выпускниках средних общеобразовательных школ, занятии ими гарантированных мест на производстве. Особо следует выделить документы, позволяющие проследить деятельность учреждений культуры по повышению культурного уровня рабочих.

Материалы фондов республиканских и областных управлений профтехобразования дают возможность проследить численность рабочих, подготовленных через систему профтехобразования, закрепление молодых рабочих на производстве и включение их в систему повышения квалификации.

К следующей группе источников относятся статистические сборники и справочники, издаваемые в автономных республиках и областях Поволжья. В них представлен профессиональный учет рабочего класса. Он позволяет судить о численности и составе рабочих, подготовке и повышении квалификации рабочих кадров как в целом по промышленности, так и по отдельным ее отраслям, о возрастном составе рабочих, вовлекаемых в промышленность и др. К сожалению, статистические обследования не дают возможность определить образовательный уровень рабочих.

Исследователи истории рабочего класса послевоенного пе-

риода лишены социальной статистики такого типа, как переписи рабочих и служащих. Поэтому они прибегают к сопоставлению материалов различных групп источников. Особенно это относится к определению качественных изменений в составе рабочих.

Отдельную группу источников составляют материалы центральной и местной периодической печати. В ней публиковалось много статей, представляющих большой интерес для отражения трудовой активности рабочих, раскрытия отдельных сторон их социальной психологии. Для анализа этого вопроса особо следует выделить многотиражную печать.

Немаловажное значение в изучении социальной психологии рабочих имеют фонды музеев истории предприятий Поволжья, созданных при большинстве крупных заводов. В них содержатся воспоминания рабочих, в которых отражены не только производственные вопросы, но и всесторонняя жизнь рабочих коллективов.

Особая группа источников содержит конкретный материал, характеризующий вопросы повышения культурно-технического уровня. К ним относятся фонды совнархозов и промышленных предприятий, хранящихся в республиканских и областных государственных архивах Поволжья. В этих фондах содержатся разнообразные сведения, раскрывающие планирование подготовки рабочих и повышения их квалификации, отчеты и справки о положении дел в этой области, деятельность отделов производственного обучения на поволжских предприятиях. Источники дают возможность определить социальный состав вновь поступающих рабочих, их профессиональный и образовательный уровень. Представляют интерес материалы о производственном обучении на предприятиях старшеклассников общеобразовательных школ. По ним в определенной степени можно проследить эффективность этого обучения, процент учащихся, поступивших работать по избранной специальности, выяснить соотношение различных форм обучения профессиям новых рабочих и форм повышения квалификации, действующих на предприятиях. Сопоставление различного рода показателей этой группы источников позволяет выявить взаимозависимость производственной деятельности рабочих от уровня

их общей образованности.

Немаловажная роль в раскрытии всех аспектов жизни промышленных рабочих отведена фондам профсоюзных организаций Поволжья, а также республиканских и областных обществ рационализаторов и изобретателей и научно-технических обществ.

Все перечисленное дает возможность с достаточной полнотой исследовать вопросы повышения культурно-технического уровня рабочих Поволжья, определить закономерности развития этого процесса.

И. А. Вишнякова
(Новосибирск)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРЕССА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ
(сер. 50-х - сер. 60-х годов)

Важным источником для изучения формирования структур управления наукой является центральная печать. Реформирование системы управления в целом и наукой, в частности, проводившееся на рубеже 50-х - 60-х гг. получило широкое освещение на страницах газет "Правда" и "Известия" в виде обсуждения статей известных ученых, управленцев, производственников. Свообразие этого вида документальных источников состоит в наличии эффекта "обратной связи", поскольку достоинства и недостатки очередной реорганизации чаще становились очевидными спустя небольшое время, являясь поводом для письма в газету.

Пик активности публикации обусловлен обсуждением и проведением в жизнь "сонархозовской" реформы 1957 г., а также связанной с ней попыткой передачи управления на местах в руки советских органов. Материалы газетных статей дают представление о различных, зачастую диаметрально противоположных точках зрения на предлагаемые реформации, о совершенствовании структуры управления в ходе осуществления принятых решений.

Наибольший массив информации посвящен реорганизации центральных органов управления (Госплан СССР, Госплан РСФСР, Государственные комитеты по науке Совета Министров СССР и РСФСР, ВСНХ, Государственные комитеты по науке Совета Министров по отраслям), выполняющих все ведущие функции управления: планирование, координацию, организацию, контроль.

В качестве общего недостатка высших планирующих органов в большинстве публикаций отмечается слабая связь между высшими и низшими плановыми органами, чрезмерная централизация руководства научно-исследовательской работой, ведущая к мелочной регламентации и контролю, слабая координация деятельности в различных секторах науки. Роль госпланов сводилась часто лишь к корректировке сведенных воедино планов НИР, составляемых головными институтами. Серьезные изменения в существовавшей структуре планирования, по мнению ученых, коренились в ее ведомственной разобщенности, разрыве с системами финансирования и материального снабжения.

Неизменное внимание ученых привлекала деятельность Комитетов по науке при высших органах государственной власти, начиная с Гостехники (1955 г.), Государственных научно-технических комитетов Совета Министров СССР и РСФСР (1957 г.) до Государственных комитетов СССР и РСФСР по координации научно-исследовательской работы, образованных в 1961 г. и реорганизованных в Государственный комитет по науке и технике в октябре 1965 г. Несмотря на реорганизации и переименования, суть этих учреждений оставалась прежней. Теоретически получая широкие полномочия, на деле они не имели ни административных, ни финансовых возможностей для проведения широкой, особенно межотраслевой координации, контроля за выполнением планов внедрения новой техники, осуществления единой научно-технической политики. Деятельность их зачастую сводилась к обильной бумажной переписке по координации научно-исследовательских работ, оставлению соответствующих форм отчетности НИР. В ряде публикаций отмечается отсутствие четкого разграничения компетенции Государственных комитетов по науке при Совете Министров СССР и Совете Министров РСФСР, дублирование и параллель-

лизм в их деятельности.

Общий критический настрой характерен для целого ряда публикаций, характеризующих работу системы управления вузовской наукой (НТС МВО - НТС МВО РСФСР - Главное управление вузов). Неоднократно отмечались слабый контроль за научно-исследовательской работой в вузе, недостаточная забота об укреплении материально-технической базы исследовательских коллективов, некомпетентность экспертных оценок тематических планов вузов по НИР.

Неоднозначно оценивается в материалах печати роль головных институтов в структуре научного управления, функции и ведомственная подчиненность отраслевых НИИ, роль совнархозов и местных советов в управлении наукой.

В целом, по мнению авторов многих публикаций, опыт проведения реформы показал неправомерность механического перенесения принципа территориального управления на научно-исследовательскую работу. Отмечается слабое разграничение компетенции, дублирование в работе органов центрального управления, что вело к росту бумаготворчества, перерасходу материальных средств на содержание аппарата управления. Попытки же решить назревшие проблемы целым рядом последовательных реорганизаций, несмотря на довольно широкое привлечение к их разработке научной общественности, оказались малоэффективными.

Актуальность рассматриваемых проблем возрастает в связи с постановкой задач перехода к региональному хозяйственному расчету. Бывшие положительные и отрицательные опыты "совнархозовской" реформы с ее попыткой уменьшить ведомственную разобщенность отдельных секторов науки представляются особенно актуальными в условиях предстоящих изменений в советской научно-технической политике.

Р. А. Айнутдинов
(Казань)

ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ
ГЛАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СОВЕТОВ
(на материалах Татарской АССР конца 50-х-
- первой половины 60-х годов)

Выражением линии XX съезда партии на определенную демократизацию жизни общества явилось расширение процесса освещения работы Советов, что было целью и следствием оживления их деятельности в конце 50-х годов. Для анализа данной проблемы были выбраны газеты: "Известия" - центральная, "Советская Татария" и "Социалистик Татарстан" - республиканские, "Знамя труда" и "Заветы Ильича" - районные и изучены публикации по формированию Советов и их организационно-массовой работе.

Основной объем материалов по избирательным кампаниям составлял информационный поток "сверху-вниз" и имел "командный" характер. Для определения направленности в освещении основных черт кандидатов в депутаты и характеристики пропагандистских стереотипов проведен контент-анализ очерков и зарисовок о них. При обработке публикаций учитывались следующие позиции: личные качества, подготовленность к управлению, черты передового производственника, организаторские способности, общественная работа и др. В них отчетливо прослеживается преобладание пропаганды активной производственной деятельности и высоких моральных качеств. Была слабо дифференцирована и заняла значительно меньший объем такая черта, как подготовленность к управленческой деятельности, что отражало преобладание исполнительских функций депутатского корпуса.

Республиканские газеты содержат полную информацию о структуре и составе Верховного Совета ТАССР, что однако не распространялось на местные Советы, вне гласности оставалась сама практика формирования органов Советской власти. В районной

печати не сложилось регулярного и систематического подхода к этим вопросам.

В изучаемый период практиковалась публикация речей депутатов на сессиях в окружении (в "Известиях") и в журналистском изложении (в газетах республики). Единственным исключением являлась публикация полного текста речей депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР от Татарии в республиканских газетах, в исследовании которых нами также был применен контент-анализ. В программу были включены следующие параметры: констатация успехов, постановка проблемных вопросов, критика в адрес центральных органов. Два первых параметра подразделялись по таким сферам, как советское строительство, промышленность, сельское хозяйство, культура, социальные вопросы.

По полученным количественным распределениям видно, что депутаты использовали трибуну, в основном, для пропаганды успехов экономики республики, практически не касаясь вопросов развития советской демократии, социально-культурной сферы. Специфика этих выступлений заключалась также в апелляции к центральным органам с целью решения проблем, которые требовали вмешательства союзных министерств и ведомств. Однако депутаты не имели реальных рычагов влияния на последние, и часто их предложения и замечания оставались без внимания, пресса же не сообщала о реализации даже частных замечаний депутатов, которые не носили характер серьезной, аргументированной критики.

Систематичнее стала освещаться работа постоянных комиссий, депутатских групп и постов, тем самым накапливался позитивный опыт обновления форм и методов участия трудящихся в управлении. Среди негативных процессов в прессе отмечаются факты формального отношения к своим обязанностям ряда депутатов-руководящих работников. На разрешение проблемы "почетных депутатов" был направлен принятый в 1961 г. закон ТАССР о порядке отзыва депутатов, хотя сообщений о его применении в печати нет. При освещении работы с наказами избирателя, редакции не опирались на обобщения самих Советов, что в значительной степени ограничивало аналитичность публикаций.

Основное содержание работы исполнительных органов Советов

не привлекало достаточного внимания прессы, которая больше обращалась к формам и стилю их деятельности. Пресса поддерживала такую гласную форму, как выездные заседания постоянных комиссий и исполкомов, но к середине 60-х годов внимание к ней снизилось.

В привлечении общественности к управлению пресса акцентировала внимание на количественном росте нештатных отделов исполкомов, самостоятельных организаций трудящихся, процесса, в котором появилось много формализма. Тематика выступлений газет по работе о обращениями трудящихся в печать, приему граждан в советских органах говорит, с одной стороны, об активизации гражданской позиции масс, а с другой - о бюрократическом отношении к их жалобам и предложениям, что вынуждало обращаться в центральные органы, в редакции газет и журналов.

Даже ограниченные формы гласности работы Советов при стереотипности подачи материала и отсутствии глубокого анализа их решений, итогов депутатских проверок и отчетов в совокупности с информацией о деятельности по руководству развитием экономики и социальной сферы свидетельствуют о сохранении слабости этого звена управления, когда Советы не были центром формирования региональной политики.

И.А.Зубкова
(Свердловск)

**ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1959 ГОДА КАК
ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СЛУЖАЩИХ (на материалах пос. Арты, Свердлов-
ской области)**

Глубокое и многомерное изучение социальной структуры советского общества в настоящее время является одним из приоритетных исследовательских направлений в исторической науке. При этом массовый социальный слой служащих остае-

оя гораздо менее изученным по сравнению с рабочим классом и крестьянством. Между тем численность этой категории населения, ее образовательный и квалификационный уровень, профессиональный диапазон являются важнейшими универсальными измерителями социального прогресса общества. Поэтому и реальная оценка социальной зрелости советского общества на различных исторических этапах не может быть дана вне учета характеристик этой социальной категории.

К одному из наиболее часто используемых источников, достаточно полно отражающего изменения в социальной структуре советского общества, относятся материалы Всесоюзных переписей населения. Однако исследователи до сих пор оперировали главным образом сводными данными статистических сборников, подготовленных по итогам переписей. Эти таблицы содержат довольно ограниченный набор показателей (общий состав населения, городское и сельское население, категории занятости, половозрастной состав, данные об образовании и т.д.), так как значительная часть сведений не была обобщена и опубликована. Различие в методике учета и обработки первичных данных при проведении каждой из переписей делает затруднительными или вообще некорректными сопоставления получаемой социальной информации. Например, до 1965 г. текущая статистика объединяла рабочих и служащих в одну социальную категорию, а в переписи 1970 г. в состав рабочего класса включались представители таких профессий, как работники торговли, парикмахеры и др., которых большинство социологов относит к служащим-неспециалистам. Часть показателей в публикациях переписей дается вне сопоставления с другими признаками (например, не отражено сочетание национального и социально-классового признаков). Кроме того, методологический критерий выделения социальных категорий (форма собственности) несет печать своего времени и с точки зрения современной социальной теории представляется недостаточным. Преодолеть эти недостатки позволяет обращение к первичным материалам переписей, в частности, к переписным листам.

К сожалению, это оказывается не всегда возможным, так

как после каждой переписи их первичные материалы, как правило, уничтожались. Значительное число первичных материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г. сохранилось по ряду населенных пунктов Свердловской области, в частности по рабочему поселку Арты. Количество сохранившихся переписных листов позволяет провести исследование и получить результаты, общезначимые для данного, весьма характерного для Среднего Урала, типа поселений.

Переписной лист представляет собой уникальный источник для изучения социального облика служащих. Составленный на каждого члена семьи, он позволяет осветить проблемы, связанные с демографической структурой служащих, их образовательным и профессионально-квалификационным уровнем, жилищными условиями, источниками средств существования и др. Фиксируя признаки, содержащиеся в переписных листах, а также выявляя путем умозаключений косвенные, или скрытые признаки, можно составить максимально полную унифицированную анкету, адекватно отражающую социальный облик служащего. Набор признаков в анкете может гибко варьироваться в зависимости от конкретных целей исследования. Так, унифицированная анкета, составленная по переписным листам служащих пос. Арты, содержит сведения о возрасте, национальности, родном языке, образовании, должности и сфере занятости, социальной самоидентификации служащего, а также весь комплекс признаков, характеризующих его семейное положение: количество членов семьи, жилищные условия, образование и национальность супруги (супруга), ее (его) должность и место работы, место учебы детей и т.д.

После заполнения унифицированной анкеты на каждого служащего соответственно переписному листу проводится кодировка данных и их обчет на ЭВМ на уровне группировок как по каждому признаку, так и по всевозможным парным комбинациям признаков. Следующим этапом анализа массовых данных является обоснование репрезентативности полученных результатов, то есть достаточности выборки для распространения выводов на всех служащих поселка. Методы теории информации позволяют точно определить

коэффициенты парных взаимосвязей различных признаков (если таковая имеется) и на этой основе строить более сложные модели.

Наличие широкого спектра признаков и их градаций дает исследователю возможность сделать объективные выводы по ряду важных проблем. Уже на эмпирическом уровне выявляются определенные зависимости, например, влияние образовательного уровня и должностного положения на состав семьи, ее поколенную структуру, или связь между возрастом и образовательным уровнем. Сопоставление образования и должностного положения служащих позволяет увидеть по состоянию на конец 50-х годов, в какой степени слой служащих комплектовался кадрами необходимого образовательного ценза и в какой мере сохраняла силу практика выдвиженчества. Это выводит исследователя на принципиально важную проблему определения социальной зрелости советского общества, ограниченности формирования его социальной структуры.

И. А. Русина
(Свердловск)

МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО НАРОДОНАСЕЛЕНИЮ СССР 60-80-х ГОДОВ

Одной из главных проблем исторической демографии является изучение эволюции закономерностей развития народонаселения, ее социально-экономического механизма через региональные особенности и анализ конкретной обстановки. Невозможно правильно оценить политическую и социально-экономическую ситуации не зная динамики численности, размещения, плотности и миграции населения, истории брачности и семьи, демографического поведения и демографической политики.

Вопрос о комплексном подходе к изучению социальной и демографической структур населения СССР, о необходимости

привлечения данных о его половозрастной структуре, рождаемости, брачности и смертности ставился в советской исторической литературе Д.А. Поляковым и В.Э.Дробизевым. Усилилось внимание к материалам переписей 20-х годов (В.П.Данилов, А.К.Соколов, В.А. Устинов и др.). В 70-е годы активно начали изучаться вопросы рождаемости и формирования семьи (Л.Е.Дарский, В.А.Белов, Р.И. Сифман). Исследователи опирались на материалы выборочных обследований, переписей, а также данных текущей статистики естественного движения населения.

Изучая проблемы развития народонаселения, историки практически не привлекают первичные материалы (за исключением отдельных переписей), используя чаще всего документы сводного характера. Отсутствуют источниковедческие исследования актов гражданского состояния.

Разнообразная информация заложена в статистических публикациях и сводках ЦСУ СССР. С 1956 г. издаются ежегодники, в которых представлены цифровые данные, отражающие развитие страны в целом, республик, краев и областей. В них приводится общая численность городского и сельского населения основных административно-территориальных единиц, национальный состав республик, уровень образования в них, распределение населения СССР по возрастным группам, рождаемость, смертность, естественный прирост населения и другие сведения.

Материалы переписей являются в настоящее время основным источником для исследования демографических процессов. Учитывая, что первичные переписные листы большинства переписей не сохранились, т.к. по существующим правилам они должны храниться до следующей переписи, а на практике уничтожались гораздо раньше, большое значение приобретают публикации их итогов. Однако, последние, несмотря на всю их ценность, не лишены определенных недостатков и не могут полностью удовлетворить историка. Публикации проводятся по краткой программе и, в отличие от первоисточника, не позволяют рассмотреть демографические процессы в связи с комплексом социально-экономических условий жизни населения, осуществить анализ социальной струк-

туры общества по отдельным регионам, проследить динамику конкретных демографических показателей.

В нашей стране действует текущий учет естественного движения населения, имеющий целью повсеместную, полную и своевременную регистрацию событий и обеспечение достоверности данных. Сводки ЦСУ СССР представлены в виде статразработочных таблиц актов гражданского состояния. Программа разработки включает около 30 видов комбинационных таблиц, основными группировочными признаками которых являются половозрастные характеристики. Кроме того, родившиеся распределяются также по национальности матери и очередности рождения, умершие — по национальности и причинам смерти, браки — по национальности вступающих в брак, разводы — по продолжительности расторгнутых браков. В отдельные таблицы выделяется городское и сельское население. Расширенная разработка осуществляется в годы, приближенные к переписям.

Однако количество статистических группировок в таблицах уступает числу возможных комбинаций всех регистрационных признаков актов. Информация, заложенная в первичных материалах текущего учета, полностью не реализуется. Акты о рождении, браке и разводе предполагают около 20 вопросов каждый, акт о смерти — более 10-ти. Значительный объем генеральной совокупности документов не позволяет исследовать источники традиционными методами. Здесь необходимо использовать специальную методику, которая дает возможность обосновать репрезентативность выборки, выявить скрываются информации, заложенные в источнике, определить взаимозависимости между признаками, отражающими разнообразные стороны развития народонаселения на протяжении длительных промежутков времени. Так, обработка на ЭВМ наименьшего по числу содержащихся признаков акта регистрации смерти дала в результате более 60 комбинационных таблиц.

Стоящая перед учеными задача расширения источниковой базы в историко-демографических исследованиях делает неизбежным вовлечение в научный оборот новых видов массовых источников, прежде всего первичных.

Л.Н.Мазур
(Свердловск)

БЮДЖЕТЫ КОЛХОЗНИКОВ КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО- НО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА

Большой научный интерес представляет изучение комплекса социально-экономических проблем истории советского крестьянства, его социальной структуры, материального благосостояния, культуры и быта. Для их исследования необходимо сформировать достоверную и содержательную источниковую базу. В качестве основного элемента ее выступают массовые источники, среди которых важное место занимает бюджетные обследования семей колхозников. Сбор бюджетных материалов осуществлялся органами статистики с 1918 г., а в семьях колхозного крестьянства - с 1932 г. и по настоящее время. Программа и методы проведения бюджетных обследований семей колхозников в разные периоды существенно не различались, это делает материалы сопоставимыми и позволяет проследить процессы социально-экономического развития крестьянства в динамике.

Бюджетные обследования углубляют и конкретизируют государственную отчетность, которая содержит обобщенную характеристику уровня жизни крестьянства, позволяют дать дифференцированную характеристику различных групп и категорий крестьянства, раскрыть роль и взаимосвязь отдельных факторов, влияющих на жизненный уровень трудящихся.

Материалы бюджетных обследований, в том числе многочисленные первичные основные и вспомогательные формы, хранятся в фондах государственных архивов и в архиве ЦСУ. К основным статистическим формам относятся бланк "Бюджет колхозника" и "Контрольная тетрадь статистика по бюджетам колхозников". Они содержат наиболее полную программу обследования.

"Бюджет колхозника" состоит из 15 разделов и содержит сведения о составе семьи и занятости ее членов в общественном производстве и в личном подсобном хозяйстве, об источниках доходов и бюджете рабочего времени, о состоянии личного подсобного хозяйства, структуре расходов и потребления и т.д.

В общей сложности в этой статистической форме насчитывается около 8 тыс. признаков. Бланк "Контрольная тетрадь статистика" включает 16 разделов: данные о семье, жилищных условиях, о поступлениях денежных и натуральных доходов из колхоза, сведения о личном подсобном хозяйстве, о доходах и расходах, потреблении, размерах налогов и самообложения, о долгах колхозника и др. (всего около 5 тыс. признаков).

Эти две статистические формы дополняют друг друга по целому ряду признаков. Так, контрольные тетради содержат информацию о жилищных условиях и приусадебном участке, которые в бюджете отсутствуют. В свою очередь бюджеты дополняют контрольные тетради данными об источниках поступления продуктов питания и промышленных товаров, позволяют составить схему полного оборота продуктов в семье колхозника, а также содержат сведения о занятиях колхозников. Сочетание этих двух форм позволяет извлечь максимум информации. К сожалению, в большинстве случаев в архивах сохранились либо только бюджеты колхозников, либо контрольные тетради.

Кроме основных первичных форм сохранились вспомогательные первичные формы и статразработочные таблицы. Вспомогательные формы использовались для проведения одновременных бюджетных обследований по более краткой программе.

Доовершенство и репрезентативность бюджетных материалов обеспечивается методикой проведения обследований. Выборка осуществлялась в несколько этапов и основывалась на принципах механического отбора. Первый этап предусматривал случайный отбор районов обследуемой области или республики, затем осуществлялся отбор колхозов, а на третьем этапе — случайный отбор колхозных семей. Репрезентативность выборки систематически проверялась органами статистики с помощью математических методов, а также путем сравнения средних показателей. Однако для историка, работающего с первичными материалами, сохраняется задача доказательства репрезентативности бюджетных данных, т.к. в архиве сохранилась не вся генеральная совокупность документов, и, как правило, приходится иметь дело с естественной выборкой.

Методика сбора бюджетных сведений обеспечивает высокую достоверность источника, т.к. она строилась на сочетании методов саморегистрации и экспедиционного сбора информации. Статистики по бюджетам два раза в месяц посещали каждую обследуемую семью и путем опроса, а также работы с документами правления колхоза, собирали необходимые сведения. Хотя при характеристике источника следует учитывать возможность ошибок и искажений, возникающих иногда в следствии небрежной работы статистика.

Специальные публикации материалов бюджетных обследований, за исключением 20-х гг., отсутствуют, некоторые публикуются в сборниках по народному хозяйству и включают лишь самые общие сведения. Статразработочные таблицы получены также по сокращенной программе. В них используется лишь небольшая часть признаков, кроме того в основу группировок положены, как правило, средние показатели. Поэтому остро встает задача использования первичных документов бюджетных обследований. Изучение их предполагает использование специальной методики обработки данных с помощью унифицированной анкеты, а также математических методов и ЭВМ. Такая методика позволяет провести не только более разнообразную группировку признаков, чем в статразработках, но и установить корреляционные зависимости между ними, провести факторный анализ.

Таким образом, бюджетные обследования представляют собой наиболее полный, а по многим показателям – уникальный источник для изучения материального благосостояния, культуры и быта колхозников.

Г.П.Власов
(Братск)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА "БАМ" И ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПОЯСА В ЕЕ ЗОНЕ (1970–1990 гг.)

Природные богатства Сибири и Дальнего Востока – естественная основа развития производительных сил страны. Их вовлече-

ние в народнохозяйственный оборот позволяет снять напряженность с ресурсов европейских районов, вызвать к активной социально-экономической жизни огромную территорию, способствовать развитию внешнеэкономических связей.

Строительство БАМ и формирование индустриального пояса в ее зоне — важный этап в социально-экономической политике КПСС по хозяйственному освоению огромной территории Северо-Востока страны. Изучение исторического опыта реализации программы "БАМ" (1970—1990 гг.) позволяет выявить тенденции, противоречия, недостатки, резервы. Анализ его уроков может сослужить хорошую службу для перестроечных, обновленческих процессов.

Важнейшей группой источников для изучения проблемы являются партийные документы. В них содержатся оценки и обобщения опыта работы непосредственно партийных организаций зоны БАМ, а также сибирских и дальневосточных партийных организаций.

Для исследования проблемы несомненный интерес представляют результаты поездки М.С.Горбачева в Сибирь, на Дальний Восток.¹ Встречи с людьми, населяющими этот край, размышления над судьбами региона, условиями жизни, способствуют, на наш взгляд, выработке политического курса КПСС в отношении восточных районов.

Большой интерес представляют материалы центральных государственных архивов Бурятской и Якутской АССР, фонды Иркутского, Читинского, Амурского облисполкомов, Хабаровского крайисполкома. Справки о хозяйственной деятельности предприятий, постановления Советов министров автономных республик, областных исполнительных комитетов о развитии и совершенствовании инфраструктуры, охране окружающей среды и их реализация воссоздают объективную историю края, помогают выявить тенденции хозяйственного освоения региона.

Особую важность представляют материалы текущих делопроизводств Госплана и Совета Министров РСФСР, Министерства энергетического строительства СССР, Министерства путей сообщения, Министерства транспортного строительства СССР, проектных институтов ВНИПИЭлеспрома, ВНИПИуглестроя, цен-

трального проектного института им. Жука, Гипролестранса, "Ангарстроя", "Ленабамотроя", "Нижнеангарскстранстроя" и т.д. Ценность более чем 100 фондов текущих делопроизводств, во-первых, в их новизне, во-вторых, часть из них, как правило, не попадает в архивы.

Находящиеся в архивах документы дают представление о работе партийных, государственных, хозяйственных органов по реализации программы "БАМ". К документам партийных архивов, характеризующих деятельность партийных организаций, коммунистов, следует подходить критически, так как большинство из них пронизаны духом партийно-государственной власти. Так же следует отметить, что до исследователя по-прежнему не доходят спецфонды.

Из опубликованных источников в первую очередь следует назвать статистические сборники как в целом по стране, так и по областям зоны БАМ. В них содержатся ценные сведения о развитии народнохозяйственных отраслей региона, научно-технической оснащенности предприятий, профессиональном, образовательном уровне работников. К официальным статистическим сведениям следует подходить осторожно. Там, где это возможно целесообразна их перепроверка путем сопоставления с другими источниками.

Богатейшим источником является партийная и советская печать. В ней содержится обширная информация об организационной и политической работе партийных организаций зоны БАМ.

Определенный интерес представляют документы научно-практических конференций по БАМу, состоявшихся в Чите, Благовещенске, Хабаровске, Улан-Уде, Иркутске, Нервинги, выездных сессий научного Совета по проблемам БАМа АН СССР, их рекомендации.

В исследовании проблемы очень важны также личные наблюдения, рассказы непосредственных участников, социологические обследования

Примечание:

I Горбачев М.С. Сибирь - ускоренный шаг. М., 1985; Амурская правда. - 1986. - 3 авг.

А.И.Тимошенко

(Новосибирск)

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Работа в рамках целевой научно-исследовательской программы "Исторический опыт освоения Сибири" предполагает системный подход к изучаемым проблемам, который невозможен без привлечения широкого круга источников, в том числе и нетрадиционных для исторического исследования. Это в полной мере относится к проблемам, связанным с историей индустриального освоения, представляющим сложный и многоплановый процесс. Он заключает в себе не только технические и экономические явления, но и социальные, экологические и другие, взаимосвязанные и взаимовлияющие друг на друга. Поэтому только комплексное привлечение разнохарактерных источников может дать объективную картину действительности.

Потенциальные источники исследования можно условно разделить на несколько групп общего и частного характера в зависимости от ракурса рассмотренного процесса индустриального освоения, относительно общих тенденций развития и изучения конкретных его проблем. Важную роль играют документы партии и советского правительства. Именно в них определены основные направления экономической политики государственных органов страны за годы советской власти, этапы развития восточных районов на основе масштабного освоения природных ресурсов, намечены задачи по претворению в жизнь крупнейших программ и проектов общегосударственного значения. Наибольший интерес представляют материалы съездов КПСС, решения и постановления партийных и государственных органов по хозяйственным вопросам, которые содержат директивные решения об активном индустриальном освоении региона, развитии новых его районов, территориально-производственных комплексов. Эти решения сыграли неоднозначную роль в истории Сибири.

Многие десятилетия Сибирь в хозяйственной стратегии пар-

тии и советского правительства рассматривалась как неисчерпаемая база природных богатств страны. Долгие годы приоритет в развитии сибирской индустрии принадлежал добывающим отраслям, энергетике и в целом производству. Созданию же социальной сферы, условий жизнедеятельности людей, которые в сибирских условиях осложнялись природно-климатическими, экономико-географическими и другими факторами, придавалось подчиненное значение. Механизм, динамику сложного процесса индустриального освоения районов Сибири невозможно понять без скрупулезного и критического изучения документов партии и советского правительства.

Необходимо также выделить социально-экономическую статистику, которая одновременно может служить как для изучения основных направлений всего процесса индустриального освоения Сибири, так и для исследования конкретных его проблем. Данная группа источников позволяет выявить закономерности, характеризующие уровень развития отдельных отраслей и индустрии в целом, эффективность их работы. Основой изучения могут стать данные государственной статистики, опубликованные в совских, республиканских и региональных статистических сборниках. В настоящее время практически все области, края Сибири издали сборники, характеризующие состояние народного хозяйства, где специальные разделы посвящены индустрии. Кроме того, в фондах статистических управлений хранятся неопубликованные материалы различных переписей, статистических обследований отраслей и отдельных предприятий. Однако необходимо отметить, что сводные данные статистики часто бывает несопоставимы, так как рассчитаны по разным методикам, содержат разные информативные показатели и в основном дают лишь усредненную картину объективной реальности.

В процессе исследования статистические материалы нуждаются в дополнении другими источниками. Например, делопроизводственными документами предприятия, организаций, государственных учреждений, осуществляющих управление индустрией. Эта группа источников весьма разнообразна по своему составу, содержит многие виды документации различного информативного

качества, хранится в Государственном архиве СССР, а также в текущих архивах предприятий и организаций.

Важнейшее значение имеют годовые отчеты и объяснительные записки к ним. На протяжении многих лет в них сохраняется стабильность структуры и показателей, однородность данных, широкий их охват, что обеспечивает выборку сопоставимого и представительного фактического материала для всесторонне-исторического исследования. С точки зрения высокой информативности могут быть отмечены документы главных следб, отделов кадров, аналитические записки, доклады дирекции и т.д. При дополнении их данными периодической печати, журналистики, воспоминаниями современников изучаемых явлений, можно с высокой степенью достоверности выявить богатый и разнообразный опыт, накопленный в ходе разработки и реализации программ индустриального освоения сибирского региона, создания индустриальных комплексов и отдельных предприятий, формирования кадрового потенциала промышленности, строительства и транспорта. В целом источниковая база позволяет восстановить историю индустриального освоения Сибири во всей ее сложности и противоречивости.

М.И.Хлусов
(Москва)

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

Советская статистика — важнейшее звено информатизации общественного сознания. Она призвана четко фиксировать и отображать процессы, происходящие во всех сферах жизни и деятельности народа в интересах дальнейшего совершенствования и интенсификации всех процессов. Естественно, что проблема адекватности статистики реальным достижениям советского государства в материальном производстве и в непродуцированной сфере имеет основополагающее значение для познания закономерностей экономического и социального раз-

вития. Как же наша статистика выполняет эту свою функцию?

Здесь невозможно охарактеризовать весь спектр показателей, содержащихся в многочисленных статистических сборниках, справочниках, ежегодниках и других изданиях. Выделим наиболее важные, на наш взгляд, сведения, которые характеризуют динамику роста количественных и качественных показателей советской экономики и посмотрим, как ими оперируют наши статистические органы.

Сразу скажем, что дело здесь обстоит далеко не так благополучно. Отдадим должное Госкомстату СССР, его предшественнику ЦСУ СССР и их органам на местах: за период после XX съезда партии они ввели в оборот большое количество сведений о развитии отдельных отраслей и регионов СССР о выпуске различных видов продукции, о жилищном строительстве, развитии науки, культуры и т.д. Однако точных сведений, характеризующих динамику роста экономики страны в целом, ее отдельных регионов и отраслей, мы до сих пор не имеем и вынуждены пользоваться явно извращенными показателями.

Дело в том, что в условиях командно-административной модели управления народным хозяйством наша статистика давала этой системе то, что ей было нужно. А нужен был преисловутый вал, позволяющий манипулировать показателями в выгодном для нее свете. "Игра" с валом привела статистиков к "изобретению" нового статистического показателя - "воздушного вала". Этот показатель создан за счет повторного (а нередко и трехкратного) счета предметов труда и не имеет никакого реального содержания.

Повторный счет, или иначе "воздушный вал" широко применялся в экономических расчетах на протяжении всего застоящего периода. Если в 1965 г. в структуре валового продукта страны он составлял 158 млрд. руб., то в 1985 г. - 541 млрд. руб. Это, соответственно, 37,4% и 39,2% от общего объема валовой продукции в указанные годы. Эта абсурдная методика счета продолжает действовать и в условиях перестройки: в 1987 г. "воздушный вал" составил 530 млрд. руб.

(36,2%) объема продукции.² Использовался "воздушный вал" и до 1965 г. Имеются достоверные сведения о его применении в годы третьей пятилетки.³

Спрашивается, о какой адекватности советской статистики тому, что происходит в жизни, на практике, может идти речь? Это же нелепость считать продукцией пустоту, то, что не произведено, чего не существует!? Приводимые нашей статистикой сведения, содержащие "воздушный вал", извращают истинную картину исторического процесса, дезориентируют партийные и хозяйственные органы, всех, кому нужна правдивая информация. О размерах искажений можно судить по данным роста ведущей отрасли народного хозяйства - промышленности: с учетом "воздушного вала" он составил в 1913-1985 гг. 197 раз, без него - всего 120 раз.⁴ Эта большая ложь пронизала все звенья организационной структуры отраслей - от предприятия до министерства и от отдельного региона до народнохозяйственного комплекса в целом.

"Воздушный вал", являясь составной частью механизма торжества, дезорганизует не только хозяйственную жизнь страны, но и крайне отрицательно сказывается на развитии исторической и других общественных наук. Не имея точных данных о динамике процесса, ученые не могут сопоставить темпы роста советской экономики с темпами роста экономики зарубежных стран. Они не в состоянии определить реальные темпы роста производительности труда и т.д.

Что же получается в итоге? Советскому государству нужна статистика, адекватно отражающая жизнь общества в интересах ниспровержения административно-командной системы управления и утверждения экономических методов хозяйствования в стране и ее отдельных регионах, а оно получает данные, ведущие к "бессмысленной" эквилибристике с цифрами, а в конечном итоге - к дезорганизации экономики. Ученым-обществоведам нужна статистика, помогающая познать закономерности развития общества и на основе обратной связи обеспечивать правильный выбор путей к прогрессу и процветанию, а ученых вооружает сознательно из-

вращенными сведениями, заводящими общественные науки в тупик, ориентирующими их на прямой обман читателя.

Приложения

- 1 Правда. - 1969. - 27 февр.
- 2 Известия. - 1990. - 4 янв.
- 3 Коммунист. - 1989. - №18. - С.108.
- 4 Исчислено на основании данных: Народное хозяйство СССР в 1970 г.: Стат.ежегодник.-М.,1971.-С.55; Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник.-М.,1981.-С.122; Народное хозяйство СССР в 1987 г.:Стат.ежегодник.-М., 1988.-С.81; Правда.- 1989.- 27 февр.

Д.И.Казанцев
(Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА И АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ ПО ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОСТИ

Последняя четверть века без преувеличения можно назвать временем массового письменного источника. Набравшая в 60-70-е гг. силу административно-командная система управляла всеми структурами советского общества посредством идущих сверху многочисленных распоряжений, инструкций и указаний. В обратном направлении шел поток отчетов, справок и пояснений. Смешение функций партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов привело к дублированию решения одних и тех же вопросов. Образовался мощный пласт источников, в котором не просто выделить главное.

Такое многообразие материалов представляет собой большую научную ценность. Однако в прошлом из этой массы источников выбирались в основном те, которые гармонично вписывались в рамки официальной теории и становились хорошим иллюстративным материалом, подтверждавшим концепции лидеров пар-

тми и государства.

В современных условиях все острее встает вопрос о соотношении позитивного и негативного в исторических исследованиях. Речь должна идти прежде всего о достоверном раскрытии процессов. Единственным ориентиром здесь может служить только правда. Выдержать эту линию, не впадая в противоречие с традициями, когда каждый аргумент должен подтверждаться ссылкой на источники, не просто.

Важно учесть, что административная система сформировала особый тип документальных материалов, которые требуют глубокого осмысления. Большинство из них односторонне отражают многогранные, противоречивые процессы. Парадокс заключается в том, что располагая огромной массой материалов, чрезвычайно сложно достоверно передать историческую реальность. Источниковый голод здесь ощущается особенно сильно. В этих условиях не просто создать прочную источниковую базу исследования по проблемам современности.

Наиболее адекватно отражает действительность социально-экономического развития общества государственная статистика. Именно статистические данные позволяют сделать взвешенные расчеты. Вместе с тем, даже государственная статистика не лишена серьезных погрешностей. Искажение действительности начинается на уровне первичных производственных единиц. Погрешности закладывались уже в заводских отчетах. Проведенная Статистическим управлением РСФСР одновременная проверка в 1969—1970 гг. 172 тыс. предприятий, строек и организаций выявила, что более трети проверенных объектов допускали искажение отчетных данных. Есть основания полагать, что доля приписок не снизилась и в последующие годы. Следовательно, без учета этих поправок объективную картину экономики представить трудно.

Еще сильнее искажают реальность материалы, отражающие общественно-политическое развитие общества. Отсутствие надежных социологических служб, редкие самостоятельные исследования далеко разводят представления о действительности и действительность. Кроме того документы общественных организаций

несут печать политической конъюнктуры. Не лишены этих недостатков материалы, отражающие представительство рабочих в Советах всех уровней. Редкие пояснительные записки, сопровождающие статотчеты о составе местных Советов, помогают приблизиться к реальности. Нередко в сводную графу статотчетов "рабочие" включались врачи, фельдшеры, работники культуры, домохозяйки, пенсионеры. Так завышалось представительство рабочих в органах власти.

Особенно много погрешностей содержат материалы по участию рабочих в управлении производством. Недаром эту статистику считают "невыверенной". Эта "невыверенность" подтверждалась при всех выборочных проверках, которые проводились центральными и местными профсоюзными органами. Данные о размахе социалистического соревнования, работе ПДПС, движении новаторов производства представляются путанными и непоследовательными. Чем сложнее становилась эта статистика, тем чаще употреблялась расхожая фраза "... достаточно сказать, что в управлении производством участвуют тысячи рабочих."

Не менее сложно отыскать материалы, которые бы объективно характеризовали уровень жизни и социальной защищенности рабочих. Отсутствие индекса уровня жизни, реальной заработной платы, инфляционных процессов затрудняет исследование проблем. Провозглашенная гармония интересов всех классов и социальных групп общества исключала появление документов о росте социального напряжения. Один из немногих доступных источников — письма трудящихся в партийные и советские органы — являются свидетельством драматизма жилищной проблемы, товарных дефицитов, злоупотребления служебным положением и властью должностных лиц. Такие письма шли потоком. Однако они рассматривались лишь как канал укрепления связи партийных и советских органов с массами.

Несмотря на погрешности статистики, не всегда адекватное отражение жизни в массовых источниках, все же при их тщательном отборе и взвешенном использовании представляется возможным достоверно раскрыть сложные социальные процессы недавнего прошлого советского общества.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

В условиях осуществления современной экономической реформы сокращается влияние центральной исполнительной власти, повышается самостоятельность предприятий и возрастает роль трудовых коллективов в реализации всего комплекса проблем их жизнедеятельности, в том числе в комплектовании кадров, решении других социальных вопросов. Это делает задачу изучения истории формирования трудовых коллективов еще более актуальной. Ее решение требует использования широкого круга разнообразных источников, преимущественно материалов делопроизводственного характера государственных учреждений, предприятий, строек и общественных организаций.

Особо важное значение для исследования проблемы имеют годовые отчеты по основной деятельности предприятий и строек. В них содержатся показатели о среднесписочной численности работников по категориям персонала, средней заработной плате, системах и формах оплаты труда, сведения о кадрах на начало и конец года, об их выбытии и прибытии за этот период, в том числе данные по формам пополнения и причинам выбытия. Здесь же имеются материалы о профессионально-технической подготовке кадров с дифференциацией по видам обучения и формам повышения квалификации.

Объяснительные записки, являясь необходимым дополнением к годовым отчетам, поясняют и дополняют содержащиеся в них показатели. В записках широко освещаются кадровые вопросы: приводятся обширные сведения о половозрастной, профессиональной и квалификационной структурах коллективов, о распределении работников различных категорий по партийности, образованию, национальности, стажу работы. В них же имеются материалы об условиях и организации труда, жилищно-бытовом положении трудящихся, обеспеченности их детскими дошкольными учреждени-

ями, о развитии на предприятиях медицинского обслуживания, общественного питания и многим другим вопросам.

Годовые отчеты и объяснительные записки к ним чрезвычайно сложный, объемный источник, содержащий наиболее репрезентативную и достоверную информацию. К его достоинствам относятся и регулярность, хорошая сохранность материалов, их сопоставимость с официальной государственной статистикой, относительная устойчивость показателей, что делает возможным на основе сплошной обработки содержащихся в них данных получить обобщающие материалы. Все это позволяет использовать годовые отчеты как основной источник при освещении истории формирования трудовых коллективов. Однако он имеет и недостатки. К ним относятся ограниченность данных одним годом, неполная сопоставимость показателей по предприятиям, относящимся к разным отраслям народного хозяйства.

Содержательным источником для анализа социально-демографической структуры коллективов являются единовременные статистические обследования по полу, возрасту, стажу и категориям работающих, осуществляемые один раз в пятилетку. Ценность их заключается в абсолютной сопоставимости показателей как по различным предприятиям, так и с отраслевыми, областными, республиканскими и общесоюзными данными. К тому же это один из немногих источников, позволяющий выявить взаимосвязь и взаимозависимость содержащихся в нем показателей.

К этим источникам тесно примыкают отчеты о работе с кадрами, о подготовке кадров, доклады, обзоры, протоколы, справки, акты, приказы, письма и многие другие документы предприятий, в которых содержатся интересные сведения по всем аспектам изучаемой проблемы. Совокупность этих документов позволяет проследить формы комплектования кадров, изменения численности и социальной структуры работников в динамике за длительные исторические периоды, выявить основные тенденции происходящих сдвигов, исследовать формы и методы профессионально-технической подготовки новых рабочих, повышение квалификации всех категорий персонала, проанализировать основные факторы,

вливающие на закрепляемость работников в трудовых коллективах.

Интересная информация содержится в архивных фондах министерств и ведомств. Хранящиеся здесь постановления и распоряжения министерства, протоколы заседаний коллегии, годовые отчеты главков, деловая переписка содержат объемную информацию по формированию производственных коллективов.

Следующую группу источников составляют партийные документы. Как известно, КПСС на протяжении 70 лет определяла магистральные направления развития всех сфер жизни общества. В таких условиях первичные партийные организации активно участвовали в реализации кадровой политики на предприятиях. Поэтому при изучении истории формирования коллективов большой интерес представляют материалы партийных архивов: протоколы конференций, пленумов, собраний областных, городских и районных партийных активов, заседаний бюро обкомов, горкомов и райкомов, справки и ответы на запросы и т.д.

Формирование трудовых коллективов находит широкое отражение в периодической печати. О различных его аспектах пишется в центральных, областных, районных и многотиражных газетах и журналах.

И.М.Кадочникова
(Тюмень)

**БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА ТЮМЕНИ**
(первая половина 70-х гг.)

Важнейшей целью и показателем социально-экономического развития общества является рост материального благосостояния. Бюджетные обследования - это богатейший материал для изучения уровня жизни рабочих, крестьян и служащих, их структуры, условий жизни и быта. В бюджетах фиксируются основные показатели уровня благосостояния - индексы потребления материальных и

духовных благ и услуг, степень удовлетворения рациональных потребностей в этих благах и др., что дает возможность выявить взаимозависимости между ними.

Единовременные бюджетные обследования рабочих семей промышленных предприятий страны проводились до революции. В 1918 году они были возобновлены и продолжались вплоть до настоящего времени. Текущие бюджетные обследования рабочих Тюменской области проводятся с 1969 г. и охватывают следующие отрасли промышленности: машиностроительную, деревообрабатывающую, пищевую, строительную индустрию, транспортное хозяйство. На постоянном хранении в государственном архиве Тюменской области находятся Контрольные тетради статистика по бюджетам рабочих и служащих за 1969—1975 гг. В число обследуемых включены семьи завода Тюменьсельмаш (г. Заводоуковск), мебельной фабрики (г. Тюмень), рыбокоптильного комбината (г. Тюмень), Тюменского гормолзавода, строительно-монтажного управления № II объединения "Тюменьпромстрой" и Тюменского автотранспортного предприятия № 2. Количество обследованных семей пропорционально числу занятых в данной отрасли региона и составляет примерно 100 семей ежегодно.

Во многих семьях бюджеты заполнялись ежемесячно на протяжении всех семи лет непрерывно (с 1969 по 1975 гг.). Часть обследуемых семей в течение этого периода заменялась на другие в связи с переменой места жительства, переходом на другую работу и т.д. Обследования проводились сотрудниками отдела статистики бюджетов Областного статистического управления. Статистик заполнял Контрольную тетрадь на основе опроса-беседы с членами семьи, обязательно посещал семью не менее двух раз в месяц. В целях обеспечения полноты бюджета статистик использовал вспомогательные записи о доходах и расходах, которые семья вела под его руководством.

Программа выборочного обследования бюджетов подробно характеризует особенности формирования доходов семьи, источники удовлетворения потребностей в питании и непродовольственных промышленных товарах, состав семьи, занятость ее отдельных чле-

нов, уровень потребления духовных благ, жилищные условия и т.д.

Форма № I бюджетного обследования, утвержденная ЦСУ СССР в 1969 г., содержит около 360 вопросов, сгруппированных по 12 разделам: состав семьи (сведения о каждом члене семьи); денежный доход; покупка непродовольственных промышленных товаров; данные о личном подсобном хозяйстве – посев и обор продуктов в личном подсобном хозяйстве, поголовье скота и птицы, приход и расход скота и птицы, получено от скота и птицы продуктов животноводства; надой молока, сбор яиц и меда; потребление продуктов питания и остаток их на конец месяца; другие расходы; остатки топлива; остатки кормов; сведения о посещениях членами семьи кино, театров, музеев и т.п.; выплаты и льготы, получаемые населением из общественных фондов потребления; обучение в учебных заведениях, лечение; наличие предметов культурно-бытового назначения; остатки (сальдо) переходящих сумм на конец месяца.

Обработка данных бюджетных обследований начинается с составления унифицированной анкеты, которая включает по нашей программе 170 признаков, охватывающих основные разделы бюджета. Собранные по всем признакам данные наряду с традиционным источниковедческим анализом обрабатываются математическими методами с использованием ЭВМ.

Результаты обработки дают возможность подробно охарактеризовать качество жизни рабочих семей первой половины 70-х годов Тюменского региона, исходя из количественных показателей, полученных статистиками при бюджетных обследованиях. А это, в свою очередь, позволяет выявить соотношение многих декларируемых и реальных итогов развития региона.

ДОКУМЕНТЫ ВУЗОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА СОВЕТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА
(на примере сельскохозяйственных вузов)

Постоянный и неуклонный интерес историков к социально-классовой структуре советского общества способствует введению ими в научный оборот широкого круга новых видов источников.

В данном сообщении на примере одного из видов массовых источников - статистической отчетности вузов, а точнее сельскохозяйственных институтов, делается попытка показать пригодность данного вида документации для изучения социального состава студентов.

Как известно, спецификой сельскохозяйственных вузов является подготовка кадров для работы в аграрном секторе экономики. Поэтому они особенно заинтересованы в формировании студенческих контингентов за счет сельских жителей, как наиболее подготовленных к условиям работы и жизни на селе. Процент их в учебных заведениях этого профиля неуклонно возрастает. Однако, проследить отмеченный процесс позволяют далеко не все документы. Партийные и правительственные - относящиеся к этой проблеме, носят или директивный или констатирующий характер. Освещение самого процесса, его особенностей, форм и методов достижения результата в них отсутствует. Восполнить этот пробел помогает отчетная документация. Она конкретна, систематична и однородна, поскольку регулярно сообщает за определенный промежуток времени комплекс сопоставимых данных, пригодных для выявления закономерностей.

В отчетной документации по информативности о социальном составе студентов сельхозвузов можно выделить 3 группы источников: 1. Справка об итогах приема на I курс; 2. Отчет о работе подготовительного отделения (за год); 3. Отчет о движении контингента студентов за учебный год. Все они со-

держат достоверные данные, поскольку опираются на документы поступающих (паспорт, военный билет и т.п.), поддаются анализу и дают материал для характеристики социального состава студентов.

Отчеты о работе подготовительных отделений хотя и составлялись ежегодно, но постоянной устоявшейся формы не имели. Однако, несмотря на это, в них можно выделить группу повторяющихся по годам признаков и показателей и с достаточной степенью точности проанализировать социальный состав подготовительных отделений. Это сведения об общем количестве слушателей, а также обо всех категориях обучавшихся - рабочих, колхозниках, рабочих совхозов, демобилизованных воинов, имеющих стаж работы более 2 лет или 1-2 года, обучавшихся на средства колхозов и совхозов, т.е. хозяйственных стипендиатов.

Другой группой источников, с помощью которых можно изучать социальный состав студентов, являются справки вузов об итогах приема на первый курс (форма 76-КД). Они составляются по единой форме и содержат сведения как об общем количестве первокурсников, так и по всем категориям зачисленных: о работавших не менее 2 лет до поступления в вуз, в том числе по избранной специальности, медалистах, хозяйственных стипендиатах, зачисленных с подготовительных отделений. В справках имеются графы: "рабочие и дети рабочих", "колхозники и дети колхозников", "служащие и дети служащих". Здесь объединяются две группы сведений: о социальном происхождении и социальном положении. Этот формуляр дает общее представление о категориях лиц, поступивших на I курс.

Отсутствие ряда показателей не позволяет в полном объеме выявить количество лиц, проживавших в сельской местности на момент подачи заявления. Имеющиеся сведения о направленных на учебу хозяйствами и содержащиеся в графе "колхозники и дети колхозников" дают заниженные и не вполне точные данные. Для уточнения и проверки их необходимо привлекать другие источники.

Наиболее полные сведения о социальном составе студенче-

ства содержат отчеты вузов о движении контингента обучающихся по дневной и заочной формам. "Годовой статотчет о движении контингента студентов" по форме 3-НК составляется отдельно по каждому виду обучения на I октября текущего года по единому образцу, установленному в 1960 г. и практически не претерпевает за это время изменений. Достоинством его является большая информативность по сравнению со справкой о приеме на I курс, так как содержит сведения о студентах всех пяти курсов. В нем, как и в справке, содержатся сведения о количестве первокурсников и их социальном составе, что дает возможность сопоставления и перепроверки данных и позволяет избежать ошибок. Помимо этого он имеет сведения о первокурсниках, проживавших на момент подачи заявления в сельской местности.

Анализ рассмотренных видов массовых источников позволяет сделать вывод о достаточной степени их информативности. Несмотря на отдельные недостатки, их можно считать представительным источником, содержащим помимо прямой и косвенную, "скрытую" информацию, позволяющую шире использовать его возможности в работе по изучению социального состава студенческих коллективов сельскохозяйственных вузов. В то же время, относительная узость содержания каждого в отдельности вида документации, отражающего функциональную специфику деятельности подразделений учебных заведений, ограничивает их использование в отрыве один от другого.

О.П.Ильха
(Петрозаводск)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ НОВЫХ
ГОРОДОВ
(на материалах г. Костомукши Карельской АССР)

Промышленное освоение новых территорий и связанные с ним процессы урбанизации вызывают закономерный интерес ис-

следователей. Историки, обращаясь к проблемам современного города, сталкиваются с определенными трудностями, поскольку документальная база этого периода еще находится в процессе формирования. Возникающие проблемы связаны, в первую очередь, с использованием традиционных источников: ограничены хронологические рамки материалов последних лет, хранящихся в государственных архивах, а документация текущего делопроизводства еще не имеет обычных архивных реквизитов. Однако, являясь современными событиями, исследователи в состоянии воздействовать на комплектование корпуса источников. Одним из наиболее ответственных и интересных направлений этой работы является, на наш взгляд, проведение социологических обследований.

Наряду с соблюдением таких обязательных принципов организации всякого социологического опроса, как репрезентативность и наличие четкой программы, при его проведении с целью дальнейшего использования результатов в историческом исследовании особую актуальность приобретает повторяемость или многократность опроса одной и той же совокупности людей, что позволяет получить представление о каком-либо явлении в его развитии.

Особенностями Костомукши — нового города Карельской АССР, являются его удаленность от крупных промышленных центров, моноотраслевая структура производства, формирование населения в значительной степени за счет прибывших из-за пределов республики, многонациональный и по-преимуществу молодежный состав жителей, приграничное расположение и расширяющиеся возможности международных контактов с соседней Финляндией на различных уровнях. С учетом названных факторов проводившееся в Костомукше анкетирование населения ориентировано на получение информации о демографических процессах, условиях и образе жизни горожан, ценностных ориентациях, жизненных планах, культурных традициях.

В результате опросов удалось установить зависимость приживаемости новоселов от района выхода мигрантов и от степени реализации планов и надежд, связанных с переездом. Характерно, что в новых условиях быстрее адаптируются лица с высокой

профессиональной квалификацией. Существенным фактором миграционных настроений являются сложности с трудоустройством женщин, а для определенных групп молодежи – также удаленность города от культурных центров, отсутствие возможности разнообразно организовать свой отдых. Преобладание нуклеарных семей, состоящих из представителей двух поколений и живущих, как правило, вдалеке от старых родителей, оказывает влияние на формирование нравственных ориентиров молодежи, в некоторой степени способствует угасанию национально-бытовых традиций.

Опыт проведения социологических опросов в Костомукше свидетельствует о необходимости строго учитывать при анализе полученных результатов возрастную состав населения. Преобладание молодежи среди респондентов накладывает на ответы характерный отпечаток: специфика социально-психологической природы, внешеский максимализм, отсутствие достаточного жизненного опыта нередко приводит к субъективным оценкам своих способностей, знаний, возможностей влиять на определенные события.

Материалы социологических опросов не только в значительной степени дополняют наши представления об объективной ситуации, но, что наиболее важно, существенно расширяют крайне узкую информацию традиционных источников о субъективной стороне деятельности людей.

Б.В.Демьянов
(Свердловск)

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УРАЛА
(сер.50 – сер. 60-х годов)

В условиях формирования нового хозяйственного механизма большое практическое значение имеет научный анализ исторического опыта экономических реформ в СССР, в частности опыта управления промышленностью через совнархозы экономических

районов в 1957–1965 гг. Сейчас это особенно важно в связи с возрастанием роли Советов в управлении общественным производством. разработке и проведении региональной экономической политики, что ставит перед ними проблемы регулирования хозяйственной деятельности предприятий, действующих на основе государственной и других форм собственности.

Исторический опыт хозяйственной реформы практически не изучен в советской историографии. Попытки его исследования, предпринятые в 60-х годах, не получили дальнейшего развития. В ряде работ по проблемам совершенствования хозяйственного механизма, опубликованных в последние годы, даются и положительные, и отрицательные оценки итогов предпринятой в те годы реорганизации.

Главная роль в изучении системы управления промышленностью принадлежит архивным источникам. Большой массив информации сконцентрирован в постановлениях, решениях обкомов КПСС, совнархозов и подготовительных материалах к ним. По ним можно проследить главные вехи в развитии экономики региона, узнать о проблемах, с которыми сталкивалась промышленность и строительство. Но их существенным недостатком является фрагментарность, подчиненность решению текущих хозяйственных задач, часто в ущерб долгосрочным целям регионального развития.

Причины хозяйственных трудностей выдвинулись в субъективных ошибках и недостатках руководителей, неудовлетворительном материально-техническом снабжении и финансировании, низком уровне организационной работы партийных комитетов предприятий и т.д. Деятельность руководителей оценивалась с административных, партийно-этических позиций, но очень редко анализировалась ее экономическая результативность.

Стенограммы конференций, собраний активов, пленумов, совещаний интересны отражением в них широкого многообразия мнений людей, обладавших большим организационно-техническим опытом. Большинство управленческих кадров и ИТР охраняло веру в систему централизованного планового руководства и ее административно-нажимные рычаги и были подвержены узкотехнокра-

тическим ценностям. Это не исключало критику затратного принципа ее функционирования, бюрократического стиля работы местного и центрального аппарата управления промышленностью. Все настойчивее звучали требования расширения самостоятельности предприятий. Многие специалисты откликнулись на провозглашенные в партийных документах лозунги экономической демократизации и активно стремились содействовать процессу обновления хозяйственной жизни.

Отчеты совнархозов и их отраслевых управлений содержат обширный статистический материал о работе промышленности. Его анализ представляет серьезную проблему, так как несовершенство системы ценообразования и применявшихся в то время методик расчета приводило к искажениям в оценках эффективности общественного производства Урала. Большой интерес представляют натуральные показатели производства основных видов промышленной продукции, большинство которых ранее не публиковалось. Их анализ дает возможность реально оценить место и вес уральской промышленности в экономике СССР.

Переписка обкомов КПСС, совнархозов с центральными органами дает наглядное представление об абсурдном свертывании того времени, когда приходилось просить у центра разрешение и средства не только на возведение и реконструкцию промышленных объектов, но и на строительство заводского клуба, поликлиники, городского водопровода и т.д.

В материалах контрольных органов содержится много интересных фактов об эффективности мероприятий по слиянию, кооперированию, специализации предприятий, использовании сырья, энергоносителей, финансов, качестве продукции.

Архивные источники свидетельствуют о том, что в практике работы областных органов политического руководства отсутствовали регулярные аналитические оценки эффективности деятельности аппарата управления промышленностью, не делались обобщающих оценок социально-экономической ситуации в областях уральского региона, что являлось результатом политического и экономического бесилия Советов, слабости демократических механизмов контроля за их работой. Источники показывают, как не-

которые теоретические концепции планирования, вступая в противоречие с объективными потребностями региона, становились тормозом его социально-экономического развития. В результате многие проблемы, которые решались в процессе реформ 50-60-х годов, по-прежнему актуальны.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

М.Ф.Проخورов. Источники о роли крестьян в развитии экономики Центрально-Нечерноземного района России в середине ХУШ в.	3
Е.К.Анищенко. Методы ретроспективного и картографического анализа документов по истории землевладения и землепользования в Белоруссии ХУШ в.	6
Д.Я.Резун. Новые источники по истории хозяйства и культуры Пермской губернии на рубеже ХІХ в.	8
Л.А.Дашкевич. "Описания ближайших крестьянских селений" 1803-1805 годов как источник по истории государственной деревни Урала	10
Г.Г.Павлуцких. Межевые документы как источник по социально-экономическому положению крестьянства Южного Зауралья в первой половине ХІХ в.	13
М.Ю.Нечаева. Монастыри Урало-Сибирского региона в современной советской историографии (по данным наукометрического анализа)	16
Р.Р.Хайрутдинов. Материалы сенаторских ревизий как источник по изучению управления Казанской губернии первой четверти ХІХ в.	18
С.В.Кодан. Региональное законодательство дореволюционной России как исторический источник (по материалам Сибирской реформы 1822 г.)	21
Н.Ф.Емельянов. Источники по истории досоветского Кургана (1782-1917)	24
И.В.Поберсжников. Статистические отчеты Екатеринбургской городской полиции как исторический источник (сер. ХІХ в.)	26
С.В.Голикова. Записи фольклора как источник по истории уральской семьи периода феодализма	29
Е.Ю.Алферова. Источники по изучению регионального демографического развития периода капитализма (на примере городов Урала)	32
В.А.Никитин. Источники по заселению и освоению Южного Зауралья при капитализме	34

А.В.Дмитриев. Источники по изучению исторического опыта развития топливно-энергетического комплекса горнозаводского Урала периода капитализма (1861-1917)	37
Д.Д.Нархов. Массовые источники по структуре служащих и рабочих горнозаводских предприятий капиталистического Урала: формулярные списки и пенсионные дела	40
Л.В.Сапоговская. Материалы съездов золотопромышленников как источник изучения важнейших экономических процессов в Уральской горнозаводской промышленности периода монополистического капитализма	43
В.П.Микитюк. Материалы статистического обследования 1900 г. как источник по фабрично-заводской промышленности Урала	46
Е.Ю.Рукоусев. Фонды окружных инженеров как источник для изучения социально-экономического положения рабочих Урала в конце XIX - начале XX вв.	48
Е.В.Байда. Уральская торговля в справочных изданиях начала XX в.	50
М.Н.Ефименко. Судебно-следственные документы как источник изучения истории революционного народничества оренбургского края начала 70-х годов XIX века (по материалам ЦГАОР СССР)	53
Ю.Д.Коробков. Источники изучения общественного сознания уральского пролетариата периода империализма	56
Н.Н.Алеврас. Уральская публицистика и аграрный вопрос (1890-е годы - 1910 г.)	57
И.В.Нарский. Источники по истории уральских кадетов (1905-1907 гг.)	60
Т.А.Андреева. Газета "Уральская жизнь" как источник по истории рабочего вопроса на Урале (1907-1916)	62
Е.Я.Нейфельд. Периодические издания оренбургских кооператоров как исторические источники (1917-1920 гг.)	65
С.П.Васильченко. Материалы Временного областного правительства Урала как источник по истории края в период Октябрьской революции и гражданской войны	68
В.Д.Камынин. Опыт организации статистики труда на Урале в 20 - начале 30-х годов	70

М.В.Шкаровский. Вновь раскрыты фонды ЦГАСР Ленинграда как источник изучения исторического развития Северо-Западного региона	73
М.Е.Главацкий, А.Г.Сапожников. Переписи руководящих кадров как источник изучения выдвиженчества (1917-1933)	76
О.А.Мазур. Всероссийская партийная перепись 1922 г.	78
Т.И.Славко. Массовые источники по формированию технической интеллигенции на Урале в 20-е годы: обследование и личный учет студентов	81
А.Б.Суслов. Источники по истории борьбы с троцкистской оппозицией на Урале в 1921-1927 годах	83
А.Т.Капустян. Книги регистрации крестьян-ходоков как источник по истории общественно-политической активности крестьянства Украины в конце восстановительного периода	86
Ю.П.Комиссаров. Массовые источники о социальном облике и быте советских рабочих 20-х годов	88
К.А.Заболотская. К вопросу об источниках изучения опыта создания и деятельности Урало-Кузнецкого комбината ...	91
В.К.Абрамов. Метод соотношений	93
С.П.Постников. К вопросу об источниках комплексного изучения проблемы подготовки квалифицированных рабочих кадров на Урале в 20-30-х годах	95
Б.И.Семка. Архивные документы по истории промышленности строительных материалов Сибири первых пятилеток (1928-1937 гг.)	98
С.М.Попова. Советское уголовное законодательство 20-30-х годов как исторический источник	100
Н.А.Федорова. Источники по социально-демографической характеристике сельского населения второй половины 20-х годов (по материалам ЦГА ТАССР)	103
Л.В.Кутырева. Личные дела "лишенцев" как источник по истории крестьянства Урала на рубеже 20-30-х годов	106
Н.Д.Ушакова. Протоколы комиссии по разбору жалоб как исторический источник	108

В.В.Филатов. Протоколы колхозных собраний 30-х годов как источник выявления активности крестьянства в управлении колхозами на Урале	II0
О.Г.Винниченко. Архивные фонды райисполкомов как источник по изучению деятельности Советов и крестьянства Урала в 30-е гг.	II2
Т.И.Славко, А.Э.Бедель. Производственные карточки как источник по истории спецпереселенцев на Урале (на материалах Левихинского рудника)	II4
М.В.Кликушин. Источники по изучению численности и состава научно-педагогических кадров Сибири (1920-1941 гг.)	II6
А.В.Швецов. Указы Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. об укреплении трудовой дисциплины как исторический источник (сравнительный анализ документов)	II9
Г.С.Некрасова. Документальные материалы ЦГАНХ СССР как источник изучения развития химической промышленности Урала и Западной Сибири в послевоенный период (1946-1960 гг.)	II1
А.В.Свялов. Некоторые источниковедческие вопросы изучения развития машиностроения на Урале в 50-е годы	II4
А.И.Репинецкий. Источники по изучению культурно-технического уровня рабочих Поволжья (1945-1960 гг.)	II6
Л.А.Вишнякова. Центральная пресса как источник изучения реорганизации управления наукой (сер.50-х - сер.60-х годов)	II9
Р.А.Аянутдинов. Печать как источник изучения вопросов гласности в организации работы Советов (на материалах Татарской АССР конца 50-х - первой половины 60-х годов)	II2
И.А.Зубкова. Всеобщая перепись населения 1959 г. как источник для изучения социальной структуры служащих (на материалах поселка Арты, Свердловской области) ..	II4
Ю.А.Руסיна. Массовые источники по народонаселению СССР 60-80-х годов	II7

Л.Н.Мазур. Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической истории крестьянства Урала	140
Г.П.Власов. Исторический опыт строительства "БАМ" и формирования индустриального пояса в ее зоне (1970-1990 гг.)	142
А.И.Тимошенко. Источники изучения истории индустриального освоения Сибири	145
М.И.Хлусов. Проблемы адекватности советской статистики ..	147
Ю.И.Казанцев. Особенности отбора и анализа источников по проблемам современности	150
А.А.Долголюк. Источники по истории формирования и развития трудовых коллективов.....	153
Л.М.Кадочникова. Бюджетные обследования как источник по социально-экономической истории рабочего класса Тюмени (первая половина 70-х годов).....	155
А.Ф.Никилев. Документы ВУЗов как источник для изучения социального состава советского студенчества (на примере сельскохозяйственных ВУЗов)	158
О.П.Ильха. Социологический опрос в изучении истории новых городов (на материалах г.Костомукши Карельской АССР)	160
Б.В.Демьянов. Источники изучения региональных органов управления промышленностью Урала (сер.50- сер.60-х годов)	162

**МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**Тезисы докладов и сообщений
Всероссийной научной конференции,
23–25 октября 1990 г.**

ВЫП. 2. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

**Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института истории и археологии УрО АН СССР**

Отв. за выпуск Д.А. Русина

НИСО УрО АН СССР № 181 (90)

Формат 60х90 I/16. Бумага типографская.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,75.

Уч.- изд. л. 9,0. Тираж 250 экз.

Заказ 1230 Цена I руб. 50 коп.

620219 Свердловск, ул. Р.Люксембург, 56
Институт истории и археологии УрО АН СССР
ПО "Полиграфист", Свердловск,
ул. Тургенева, 20.